

ИВАН МАРЧУК

ПЕХОТА САМУРАЙСКИХ АРМИЙ

Асигару и их предшественники

Пехота самурайских армий. *Асигару* и их предшественники

В массовой культуре образ самурая обычно ассоциируется с японским вариантом рыцаря-всадника, а пехотинцы японских армий, как правило, представлены в виде плохо экипированных крестьян с копьями или аркебузами. Однако и в древние века, и в феодальный период истории Японии пехота играла существенную роль на полях сражений, как внутри страны, так и во время зарубежных военных кампаний. А ее социальный состав отнюдь не ограничивался представителями крестьянского сословия.

Новая работа Ивана Марчука рассматривает эволюцию пехотинца с момента появления японского государства и до буржуазной революции XIX века. Особое внимание уделяется экипировке и вооружению пеших бойцов. Книга будет интересна не только искушенному в истории и культуре Японии читателю, но и тем, кто только начинает знакомство с этой самобытной страной.

© И. Марчук, 2021

© Иллюстрации. А. Шевченко

Книга выложена в общий доступ автором. Не
покупайте электронную версию, она бесплатна!

Все книги автора: <http://castles.sengoku.ru>
Группа автора в ВК о японских замках: <https://vk.com/japcastles>

Ресурсы Ассоциации «Сэнгоку Дзидай»:

Сайт Ассоциации: <http://sengoku.ru>

Группа в ВК: https://vk.com/sengoku_ru

ЖЖ: <https://ru-sengoku.livejournal.com>

Оглавление

Предисловие

Исторический экскурс

6

Глава первая

Древний период

16

Глава вторая

Эпоха Нара

39

Глава третья

Эпохи Хэйан и Камакура

47

Глава четвертая

Военные конфликты XIV века

94

Глава пятая
Период войны Онин
III

Глава шестая
Эпоха Сэнгоку Дзидай
I20

Глава седьмая
Конец войн Сэнгоку Дзидай
220

Глава восьмая
Мирный период эпохи Эдо
233

Глава девятая
Период Бакумацу
250

Библиография
262

ПРЕДИСЛОВИЕ

Исторический экскурс

У человека, знакомого с историей Японии, при упоминании словосочетания «самурайская пехота», как правило, в памяти возникает японский термин *асигару*. Действительно, без «легконогих»¹ не обходится ни один фильм о битвах времен объединения страны. Образ крестьянина, экипированного примитивным доспехом с неизменной остроконечной железной шляпой, стал эталонным для пехотинца самурайских армий.

Впервые в японских текстах слово *асигару* встречается в хронике Тайхэйки², в контексте событий XIV столетия. Однако пехота на полях японских сражений участвовала с древнейших времен.

Согласно дошедшим до нас источникам, как минимум до V века н. э. армия раннего японского государства состояла целиком из пеших воинов. Считается, что перелом наступил после 400 года, когда посланный в Корею на помощь государству Пэкче японский экспедиционный корпус, представлявший собой исключительно пешие отряды, был разгромлен комбинированным войском из конницы и пехоты другого корейского государства — Когурё. По всей видимости, это стало толчком развития кав-

¹ *Асигару* (足輕) дословно переводится как «легкая нога».

² 太平記, «Повесть о Великом мире» — исторический феодальный эпос, написан во второй половине XIV в. и повествует о событиях с 1319 по 1367 гг.

лерии в древнем Ямато, как тогда именовалось японское государство. Примерно с V века акцент в японской армии сместился с пешего воина-щитоносца на конного лучника. Сформировавшаяся в это время каста всадников, владевших луком и мечом, стала предтечей будущего самурайского сословия.

Тем не менее пехота с полей сражений никуда не делась. Основу войска императора к тому времени составляли вожди местных кланов, носящие титул *куни-но мияцук*³.

Правители Ямато назначали их региональными наместниками. Имея определенную независимость от Двора, со временем эти наместники накопили реальные богатства и военную силу. В сражениях они участвовали в качестве элитных конных лучников при поддержке большого количества пеших воинов.

Контролировать этих князей-землевладельцев становилось все сложнее, и многие правители Ямато начали задумываться о создании национальной армии, подчинявшейся непосредственно государю. Первым таким правителем стал император Котоку (596–654). Он видел идеальное национальное войско созданным по типу армии китайской империи Тан, построенной на принципах централизации управления, хорошей организации пехотных формирований и применения китайской строевой тактики ведения полевого боя.

Император Тэндзи (626–672), обеспокоенный вторжением Китая в Корею и возможным нападением на Японию, форсировал создание национальной ар-

3 国造, также может читаться как *ко-кудзо*, «провинциальные слуги Двора», буквально «творцы провинций».

мии. В 670 г. он провел перепись населения, что стало первым шагом на пути формирования армии по китайскому образцу. В войне за престол, разразившейся после смерти Тэндзи между его сыновьями, пешие армии уже весьма активно использовались. Однако победу новому императору Тэмму (631–686) принесли все же кавалерийские отряды, поставлявшиеся крупными землевладельцами, как это было и ранее.

Тэмму и его наследники продолжили военные реформы, вершиной которых стал т. н. Кодекс Тайхо, введенный в 701 г. В числе прочих инноваций в сфере государственного устройства, он поделил страну на провинции, ввел институт губернаторов и установил в каждой провинции систему военных гарнизонов с централизованным набором призывников.

Следующим шагом должно было стать формирование большой японской армии по китайскому образцу. Ядро такой армии состояло из пешего войска, обеспеченного самым современным защитным и наступательным вооружением.

Однако пешая армия этого времени не смогла стать основной военной силой. Отчасти это произошло из-за неспособности правительства добиться от местных землевладельцев четкого выполнения призывных планов. Был и второй фактор — неэффективность пеших войск в борьбе против «восточных варваров» *эмиси*⁴, коренных жителей северо-восточной части Японских островов. Легковооруженные и мобильные конные лучники *эмиси* наносили значительный урон медлительной императорской пехоте, осы-

4 蝦夷, также читается как *эбису* или *эдзо*, букв. «креветковые варвары», согласно некоторым теориям — предки современных айнов.

пая их дождем стрел и стремительно исчезая в лесах. В итоге основная тяжесть ведения боевых действий легла на плечи местных воинов пограничных провинций, которые также состояли из конных стрелков.

Система централизованной мобилизации крестьян в армию практически полностью прекратилась с 792 г. В этом году императорский указ освободил земледельцев от воинской повинности, а чуть позже ввели систему призыва на военную службу воинов знатного происхождения — *кондэй*⁵. Каждый *кондэй* обязывался явиться на службу в сопровождении двух пеших воинов. Сперва *кондэй* были малочисленны и привлекались только для охраны складов и административных зданий в столицах регионов. Однако схожий способ организации воинских подразделений прочно укоренился в государственной системе и сохранился после возникновения самурайского сословия (около X в.). Военная тактика, заключавшаяся в столкновении конных лучников при поддержке пехотинцев, оставалось основной моделью японского полевого боя как минимум до XIV века.

Что же представляли собой эти «помощники самураев»? В основном пешие воины набирались из обычных земледельцев. Некоторые из этих рекрутов были связаны со своим господином сложной системой, основанной на принадлежности к определенной географической области или на личных связях с определенным семейством. Как правило, из них получались наиболее лояльные слуги. Такие помощники назывались *гэнин*⁶ и выполняли функцию оруженосцев.

5 健児, «сильные молодые люди».

6 下人, «низкий человек». Существовали также и другие названия таких слуг: *дохидзони* (奴婢雑人), *бонгэ* (凡下), *хикан* (被官) и др.

Оруженосец переносил экипировку самурая, ухаживал за лошадьми, собирал головы⁷ поверженных врагов. Он также мог участвовать в битве, особенно если его господину угрожала опасность.

В состав самурайских армий входили и другие пехотинцы, которые не имели каких-либо личных связей и социальных обязательств перед своими нанимателями. Их обычно в спешном порядке вербовали перед началом военной кампании. Эти так называемые *кари муся*⁸ являлись самой неорганизованной и наименее дисциплинированной частью войска. Дезертирство среди них было обычным делом.

Роль пехотинца исключительно как помощника самурая начала меняться в период Намбокутё⁹. На протяжении почти всего XIV века велись боевые действия между представителями кланов, поддерживающих того или иного претендента на императорский трон. В сражениях этих войн появилась новая тактика стрельбы из лука. Если раньше конные самураи производили прицельные одиночные выстрелы, то теперь отряды пехотинцев стреляли по противнику залпами из-за укрытий.

Во время войны Онин¹⁰ основные сражения разыгрались в столице японского государства, Киото. В результате боевых действий, практически разру-

7 С древнейших времен в Японии показателем доблести воина было количество убитых в бою врагов, а доказательством служили отрубленные головы противников. Существовала особая церемония — подсчет трофеев после окончания боя. К этой церемонии головы специально готовили — обмывали, причесывали и умачивали благовониями.

8 假り武者, «временные воины». Могли быть как конными, так и пешими бойцами.

9 南北朝時代, *намбокутё дзидай*, «период южного и северного дворов», 1336–1392 гг.

10 応仁の乱, *онин-но ран*, «смута годов Онин», 1467–1477 гг.

шивших Киото, власть сёгуна сошла на нет. Почувствовавшие слабость провинциальные правители стали проводить самостоятельную политику, которая часто сводилась к попыткам захвата соседских земель. А вскоре началась самая продолжительная гражданская война в истории Японии — период Сэнгоку Дзидай¹¹. Во время войны Онин и начала периода Сэнгоку провинциальные князья стали резко нуждаться в большом количестве солдат. Численность армий увеличивалась за счет пехотинцев *асигару*. Однако уровень дисциплины среди таких ополченцев оставался весьма низким, часто они присоединялись к войску исключительно в целях личной выгоды — грабили места сражений и затем дезертировали. Таким образом, успешными на полях сражений Сэнгоку Дзидай стали только те правители, которые сумели организовать *асигару* в дисциплинированные отряды и умело применить их под командованием самураев.

Асигару несли караульную службу в замках, выполняли хозяйственные работы. На поле боя они продолжали использоваться в качестве пеших «помощников самураев». Кроме того, из них, как и раньше, формировали отряды лучников, а затем и копейщиков. После того как в Японии широко распространилось огнестрельное оружие, *асигару* также стали основой подразделений аркебузиреров. Лишь малая часть *асигару* служила на постоянной основе, тогда как большинство мобилизовалось только в случае военных походов или отражения агрессии, основное время посвящая крестьянскому труду.

11 戦国時代, «эпоха воюющих провинций», 1479–1615 гг.

Ситуация кардинально изменилась после серии указов 1588—1592 гг., которые запрещали владение оружием несамурайским кастам, а также переход из одного сословия в другое. *Асигару* официально стали частью класса самураев, хоть и его самым низшим звеном, и были навсегда оторваны от сельского хозяйства. Процесс размежевания окончательно завершился в начале эпохи Эдо¹², когда была создана жесткая кастовая система *мибунсэй*¹³, поделившая жителей на четыре основных класса и исключавшая любую социальную мобильность.

Новый сёгунат принес в Японию мир на 250 лет. Идиллию мирной эпохи Эдо нарушали только периодические крестьянские восстания, самым крупным из которых стало симабарское (1637 г.), с большим трудом подавленное войсками сёгуната. После этого мятежа Япония полностью самоизолировалась от внешнего мира: любые контакты с европейцами были запрещены, также японцам запретили покидать страну, а уехавшим — вернуться. В таком «законсервированном» виде страна просуществовала до 1853 г., когда американская эскадра под угрозой применения силы заставила японцев открыть порты для иностранной торговли.

Насильственная деизоляция страны привела к серии мятежей против власти сёгуната (период

12 江戸時代, *эдо дзидай*, время правления сёгунов Токугава, 1603–1868 гг.

13 身分制, «система социальных статусов». Предполагала касты самураев, крестьян, ремесленников и торговцев, а также аристократию во главе с императором и сёгуном вне системы сословий.

Бакумацу¹⁴), результатом чего стало отречение последнего сёгуна Токугава Ёсинобу в пользу молодого императора Муцухито (Мэйдзи) в 1867 г. В этих конфликтах уже в массовом порядке применялись новейшие образцы иностранного вооружения, включая винтовки и пушки. Реставрацией Мэйдзи завершилась эпоха Эдо и весь феодальный период истории Японии.

Описанную эволюцию самурайской пехоты таким образом можно условно разделить на несколько основных отрезков:

1. Древний период (III—VII вв.);
2. Эпоха Нара¹⁵ (VIII в.);
3. Эпохи Хэйан¹⁶ и Камакура¹⁷ (IX—XIV вв.);
4. Период военных конфликтов XIV в.;
5. Период войны Онин (XV в.);
6. Период войн Сэнгоку Дзидай (XV—XVI вв.);
7. Конец войн Сэнгоку Дзидай и начало эпохи Эдо (1591—1615 гг.);
8. Мирный период эпохи Эдо (1615—1853 гг.);
9. Период Бакумацу (1853–68 гг.).

Для каждого периода характерны свои способы набора пехотинцев, тактика их применения, социальный состав, вооружение, снаряжение, одежда и другие

14 幕末, буквально «конец сёгуната».

15 奈良時代, *нара дзидай*, 710–794 гг. Названа по имени действующей в тот период столицы — г. Нара (Хэйдзё-кё).

16 平安時代, *хэйан дзидай*, 794–1185 гг. Названа по имени столицы — г. Хэйан-кё (нынешний Киото).

17 鎌倉時代, *камакура дзидай*, 1185–1333 гг. Период начинается с победы клана Минамото в войне Гэмпэй (1180–85 гг.) против клана Тайра и установления первого сёгуната Минамото со столицей в г. Камакура, а заканчивается свержением сёгуната в результате реставрации императорской власти.

Пеший самурай-лучник. Раскрашенное фото Felice Beato, XIX век

особенности. Но не стоит забывать, что изменения происходили не вдруг, а в результате иногда довольно длительного и весьма неравномерного в масштабах страны процесса.

Давайте рассмотрим эти вопросы более детально применительно к каждому отдельному выделенному периоду.

ДРЕВНИЙ ПЕРИОД

Согласно мифологизированной истории Японии, национальная государственность берет начало в VII в. до н. э., к этому периоду относят появление первого японского императора — Дзимму. Однако историческая наука не подтверждает наличие императоров в Японии ранее IV в. н. э., именно с этого периода принято отсчитывать существование государства Ямато, предшественника Японии.

Если верить китайским источникам, чуть ранее появления Ямато на территории Японских островов существовало протогосударство Яматай¹⁸. В конце II — начале III в. им управляла королева по имени Химико, которая одновременно занимала пост верховной жрицы.

Внешний вид и вооружение древнего воина Яматай представляется довольно интересной наглядной иллюстрацией к ранним этапам эволюции японской пехоты, поэтому давайте остановимся на этом чуть подробнее.

В китайской хронике Вэйчжи¹⁹ содержатся сведения по различным аспектам этого древнего государ-

18 邪馬台国, *яматай коку*, примерно II–III вв. Местоположение Яматай до сих пор дискутируется, но большинство историков указывают его как северо-запад острова Кюсю.

19 魏志, часть китайской хроники Саньгочжи (三国志), составленной историком Чэнь Шоу в 280–290 гг.

ственного образования, включая информацию о военной организации. Вот как хроника описывает экипировку воина Яматай: «Они используют следующие виды оружия: копья, щиты и деревянные луки. Деревянный лук короче в нижней части и длиннее в верхней. Некоторые бамбуковые стрелы имеют наконечники из железа, другие же — из кости».

В описании упомянуты железные наконечники стрел, но ничего не сказано о материале для изготовления копий и мечей того периода. С одной стороны, на острове Кюсю обнаружено большое количество бронзовых копейных наконечников, найдено также много бронзовых мечей, ножей, топоров и другого оружия. С другой стороны, сохранились записи о закупки железа в Корею людьми из Яматай. Некоторое количество железных мечей также было найдено в районе предполагаемого расположения древнего государства. Вероятней всего, железо и бронза там имели одинаковое хождение, с преобладанием железа в экипировке более знатных представителей.

Щиты близкой к прямоугольнику формы были различных размеров, самые большие достигали роста человека. В качестве материала использовалось в основном дерево, однако, по словам некоторых исследователей, встречались полностью железные

Статуя королевы Химико возле реконструированного поселения Ёсиногари на острове Кюсю, по одной из версий — столицы Яматай

Реконструкция возможного вида щита бойцов Яматай в поселении Ёсиногари

и даже, возможно, кожаные щиты.

Копья пехотинцев Яматай, упомянутые в китайских источниках, относятся к самому раннему типу — *хоко*²⁰. Интересным оружием было также т. н. *ка*²¹, оно представляло собой довольно широкое листовидное лезвие длиной от 20 до 40 см, которое крепилось к длинному древку под прямым

или чуть меньшим углом. Похожее оружие в Китае носит название *гэ*. Западные историки зачастую называют его алебардой, в отечественном же оружейеведении используется термин «двуручный клевец». Существовали также и одноручные короткие варианты этого оружия.

Лук ставшей позднее традиционной для всей Японии асимметричной формы еще не был композитным, а изготовлялся целиком из дерева.

Прямые мечи Яматай, как правило одноручные, изготовлялись из бронзы или из железа и имели различную форму, длину и ширину лезвия.

Хроника Вэйчжи упоминает, что люди Яматай носили простую одежду, часто из одного куса хлопчатой ткани с отверстием для головы. Мужчины

20 矛, «копье» (другие написания 鉞, 鋒, 戟). Различные по длине и форме наконечники *хоко* в нижней части представляли собой втулку, которую насаживали на небольшое древко.

21 戈. Бронзовый вариант этого оружия назывался *дока* (銅戈, «бронзовое *гэ*»).

Бронзовые наконечники копья *хоко* и клевца *ка* из раскопок на севере о. Кюсю. Период Яёй (300 г. до н. э. — 300 г. н. э.). Из коллекции Токийского национального музея (далее по тексту ТНМ)

повязывали матерчатые отрезы на лоб. Из-за мягкого климата большинство жителей Яматай, включая воинов, не пользовалось обувью. Китайцы с удивлением отмечали, что и знать и простолюдины Яматай часто наносят татуировки или временные рисунки на лицо и тело.

Касательно защитной экипировки воинов Яматай достоверных данных не существует. Некоторые современные историки считают, что большинство воевало вообще без каких-либо элементов защиты, полагаясь исключительно на щит. Однако одна находка во время раскопок на территории современной

Реконструкция облика знати Яматай
в поселении Ёсиногари

префектуры Фукуока на острове Кюсю позволяет утверждать, что как минимум некоторые бойцы Яматай могли экипироваться примитивными вариантами корпусной защиты. По найденным остаткам был реконструирован облик этого древнего типа кирасы.

Доспех состоял из деревянных пластин, соединенных шнурами, выполнявшими также роль петель. Спереди грудь и живот защищали две вертикальные панели, открывавшиеся подобно створкам ворот. В закрытом положении их удерживала передняя шнуровка. Бока защищались небольшими прямоугольными дощечками, а задняя пластина значительно выступала за линию плеч и была похожа на прикрепленный к спине щит. В верхней части сделан полукруглый вырез, чтобы голова бойца при движении назад не упиралась в эту пластину. Задняя и передние панели соединялись широкими кожаными ремнями, благодаря которым кираса удерживалась

Воины Яматай. Боец слева экипирован в деревянный доспех, вооружен прямым мечом и ручным щитом. Воин справа вооружен двуручным клевцом *дока* и прямым мечом.

на плечах. Деревянные поверхности были украшены резьбой и покрыты краской.

Стоит отметить, что похожая экипировка и вооружение характерны не только для Яматай, но для других древних протояпонских племен, что подтверждают археологические находки в других частях Японского архипелага.

Нам ничего не известно также о тактике воинов Яматай на поле боя, однако присутствие в экипировке одновременно ручных щитов и копий дает основание предположить наличие хотя бы зачатков работы строем. Считается, что в Яматай военное дело было прерогативой аристократии, однако в случае необходимости постоянное небольшое войско могли значительно увеличить бойцами ополчения из простолюдинов.

Но вернемся в Ямато. Согласно теории, принятой в настоящее время большинством историков, племенной союз с южного Кюсю (не связанный с Яматай) в конце III в. переселился в район Ямато (современная префектура Нара, центр острова Хонсю), где к 301 году разбил основных противников из таких же протояпонских племен и основал свое государство. В период Кофун²² Ямато вело постоянные войны за расширение территории, а также предприняло несколько экспедиционных походов в Корею²³, активно вмешиваясь в междоусобные войны государств Корейского полуострова. Несмотря на появление

22 古墳時代, *кофун дзидай*, «эпоха старых курганов», 300–538 гг. Название произошло от *кофун* — курганных захоронений в форме замочной скважины, распространённых в Японии в III–VII вв.

23 Ямато даже имело свою зависимую территорию в Корее, которая в источниках называлась Мимана или Кая и располагалась в районе нынешнего города Пусан.

в V в. в армиях Ямато всадников (как конных лучников, так и действующих только клинковым оружием), тяжелая пехота продолжала играть значительную роль на поле боя.

Т. к. государство Ямато изначально организовывалось в виде союза различных племенных родов и территориальных общин, то со временем сформировалась традиция, по которой определенные административные функции поколениями выполнялись представителями конкретных кланов. Так и военное дело стало привилегией нескольких домов. В древнем Ямато, например, клан Мононобэ отвечал за военные действия вне столицы, а клан Отомо — за охрану дворца правителей. Соответственно, военные подразделения формировались из представителей таких кланов — как самих аристократов, так и их родственников, и слуг. Прочие кланы также создавали свои дружины, которые считались своеобразным «военным резервом» на случай широкомасштабных боевых действий, но часто использовались в локальных стычках между отдельными домами.

Чем же был экипирован древний воин Ямато? Во время экспансии на Хонсю их защитное снаряжение еще практически не отличалось от других протояпонских племен, т. е. в лучшем случае это были различные варианты деревянных кирас. Однако со становлением раннего государства, развитием международных связей, появлением переселенцев из Кореи и Китая, экипировка стала подвергаться значительному материковому влиянию. Это, прежде всего, выражалось в переходе на более прочные материалы для брони — толстую кожу и железо.

Курганы *кофун*, которые дали название рассматриваемому периоду, на сегодняшний день являются практически единственным источником данных о вооружении и экипировке воинов Ямато. Доспехи, найденные археологами в *кофун* IV—VII вв., относятся к двум основным типам — *танко* и *кэйко*. Эти термины были придуманы уже в наше время, как на самом деле называли такие комплекты современники, нам не известно.

*Танко*²⁴, по всей видимости, наиболее ранний вариант японского доспеха из найденных в курганах. Он представляет собой анатомической формы кирасу, состоящую из жестко сошнурованных или склепанных (более поздние варианты) вертикальных или горизонтальных полос железа или дубленой кожи. Также существовали варианты со вставками треугольных пластин. Доспехи имели петли на одной стороне, либо даже обходились совсем без петель, закрываясь только за счет упругости, и открывались по центру передней части. Большинство найденных *танко* представляют собой кирасу, прикрывающую исключительно торс человека, однако были и редкие экземпляры с дополнениями в виде пластинчатой юбки, наплечников и своеобразного варианта горжета, защищавшего горло и ключицы. Доспехи схожей конструкции в большом количестве найдены на территории Кореи, что позволяет утверждать о материковом влиянии, хотя в литературе *танко* часто называют исключительно японским изобретением.

24 短甲, «короткий доспех». Назван так потому, что большинство найденных экземпляров защищает только корпус.

Кирасы *танко* IV в. (слева) и V в. (справа). Из коллекции ТНМ

Похожие на *танко* кирасы, найденные на территории Кореи. I–VI вв.
Из коллекции Национального музея Кимхэ (Корея)

Отреставрированный доспех *кэйко*, период Кофун. Из коллекции музея Тикацу Асука префектуры Осака

Прототипом другого варианта брони — *кэйко*²⁵, скорее всего, тоже были континентальные модели. Доспех изготовлялся из небольших пластин, сошнурованных внахлест в полосы и затем соединенных воедино. Общий контур имел вид песочных часов. *Кэйко* обычно открывался спереди или сбоку,

но также известны модели, напоминающие пончо. *Кэйко* был первым японским ламеллярным²⁶ типом защиты, специалисты считают его «дедушкой» всех более поздних японских доспехов. Несмотря на раннюю датировку (V—VIII вв.), *кэйко* являлся более сложным типом брони, чем поздние модели, поскольку в одном комплекте могло использоваться шесть или более разных типов и размеров пластинок. *Кэйко* явно приспособлен для конного боя, однако, по всей видимости, использовался и пехотинцами. В отличие от *танко*, *кэйко* практически всегда включал пластинчатую юбку и наплечники. Также могли использоваться наручи, в том числе с частичной защитой кисти, поножи и горжет.

В японских доспехах с древнейших времен в обязательном порядке все металлические элементы лакировались в несколько слоев. Это связано

25 挂甲, «подвешенный доспех». Назван так потому, что, в отличие от *танко*, который в основном опирался на бедра, *кэйко* как бы подвешивался на плечи.

26 Ламеллярным (от лат. *lamella* — пластинка, чешуйка) называют доспех из соединенных между собой шнуром мелких пластин.

Ритуальные фигурки *ханива* из курганов *кофун*. Из коллекции ТНМ. Достоверно не известно, существовали ли на самом деле такие комплекты защитной экипировки или это плод фантазии древнего скульптора

с влажным местным климатом, при котором любое незащищенное железо через весьма короткий срок покрывается ржавчиной. Часто лаком покрывали также кожаные части доспеха.

Кроме *танко* и *кэйко*, вероятно, существовали и другие типы доспехов, но о них достоверной информации на сегодняшний день практически не существует. А современные реконструкции большей частью являются предметом исторических спекуляций.

В отличие от довольно бедной «номенклатуры» корпусной защиты, вариантов прикрытия головы существовало не так уж мало. Шлемы Ямато были различной конфигурации и кроме собственно сфе-

рической или вытянутой вверх металлической тульи содержали дополнительные элементы, назначение которых не всегда очевидно. Некоторые экземпляры комплектовались защитой шеи из подвижных полос металла на шнуровке. Различные вариации подобной подвесной защиты в дальнейшем станут на многие века основным типом для всех японских шлемов и получают общее название *сикоро*²⁷.

Познакомившись с защитным снаряжением, давайте перейдем к вооружению. Непременной принадлежностью каждого воина Ямато был меч. В период Кофун хождение имели прямые или слегка вогнутые мечи, изготовленные в соответствии с тремя оружейными традициями: японской, китайской и корейской. В данный период произошли важные изменения в технологии производства оружия. Во-первых, японцы научились самостоятельно добывать железо из железосодержащего песка прибрежных дюн, дна рек и гранитных пород. Таким образом, они стали меньше зависеть от поставок этого металла с материка. Во-вторых, в Японию переселилось немало корейских и китайских кузнецов, которые принесли свой опыт производства оружия. Основанные мигрантами оружейные школы стали «законодателями мод» на долгие годы.

Импортные и изготавливавшиеся в Ямато мечи встречались различной длины, с односторонней заточкой либо обоюдоострые, с прямой либо чуть изог-

27 鍔, часто записывается просто аз-
букой しころ.

Шлемы V века. Из коллекции ТНМ

Шлемы V–VIII вв. Из коллекции Музея искусства «Метрополитен»
(далее по тексту Метрополитен)

Различные мечи V–VI в. Из коллекции Метрополитена

гнутой рукоятью. Интересной особенностью этого периода является разнообразие наверший рукояти клинка. Это и кольца, и диски, и в форме октаэдра, и в виде луковницы, похожие на массивную булаву.

Мечи в ножнах подвешивались к поясу при помощи ремней. Они могли носиться горизонтально или диагонально, рукояткой вверх.

В период Асука²⁸ произошел еще один скачок в технологииковки. Японские кузнецы уже тогда освоили приемы кузнечной сварки пакетной ста-

28 飛鳥時代, асука дзидай, 538–710 гг. Назван по местонахождению политического центра страны в то время в долине Асука (совр. префектура Нара). Периоды Кофун и Асука вместе составляют эпоху Ямато (300–710 гг.).

ли — мечи изготавливали из стальных и железных пластин, скрывая их в одно целое. Это революционно сказалось на качестве клинков. Железо придает мечу вязкость и неломкость, а сталь после закалки — необходимую твердость.

В этот период стал популярен прямой обоюдоострый меч *цуруги*²⁹ китайского образца. Его рукоять часто была приспособлена для хвата как одной, так и двумя руками. Также появился новый меч *варабитэ-то*³⁰ — однолезвийный короткий прямой с одноручной, слегка изогнутой рукояткой. Считается, что им пользовались в основном люди невысокого положения.

Именно в период Асука стали широко использовать *цуба*³¹ — специфические гарды японских мечей, позднее ставшие их неотъемлемым атрибутом. Самые ранние экземпляры были медные или железные, яйцевидной формы с острым концом со стороны лезвия.

В целом все прямые мечи описываемого периода позволяли колоть и рубить, а вот «фирменный»

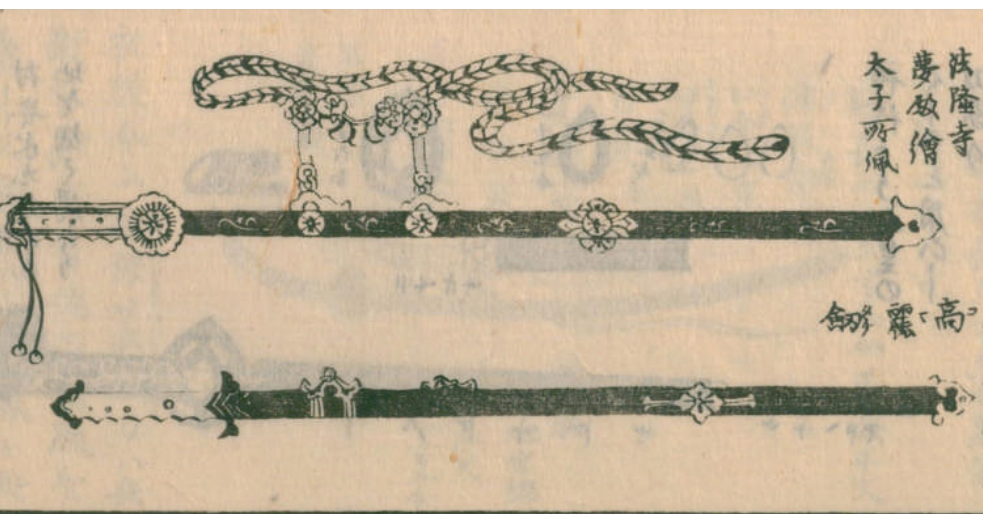
Реконструкция вида
воина периода Кофун.
Рисунок Сутияма Суэо, 1937 г.

29 剣 или 劒, также читается как кэн.

31 鐙, также встречается написание 鐙.

30 蕨手刀, «ручной меч-папоротник».

Меч *цуруги*. Рисунок из книги Буки Содэ Кагами, 1843 г.

Меч *варабитэто*, VII–VIII вв. Из коллекции ТНМ

Две цуба VI в. Из коллекции ТНМ

секущий удар, характерный для будущих японских мечей, таким клинкам был еще не доступен.

Как и у многих древних народов, кроме меча одним из основных видов оружия в Ямато был лук. Простой деревянный, ассиметричный, он похож на ранние образцы, бывшие в ходу у протояпонских племен. Луки изготавливали из древесины катальпы, дзельквы, торреи орехоносной, сандалового дерева или же шелковицы и покрывали лаком.

Колчаны для стрел были различной формы, самый распространенный представлял собой широкую деревянную, медную или бронзовую пластину с небольшой «коробочкой» в нижней части, куда вставлялись стрелы наконечником вниз. К пластине

пучок стрел крепился завязками. Сам колчан привязывали к доспеху на спине. К поясу крепилась запасная тетива, свернутая в кольцо вокруг специальной катушки, которую традиционно изготавливали из кожи или плели из ротанга. Такой вариант ношения тетивы стал традиционным для всей японской истории.

Дискуссионным вопросом остается факт использования в Ямато арбалетов. По одной археологической находке деревянного арбалетного ложа в префектуре Симанэ исследователи делают предположения о наличии примитивных вариантов этого оружия в описываемый период. Древний арбалет, по всей видимости, был громоздким, из-за отсутствия композитных материалов дуга представляла собой обычный большой лук, а ложе было довольно длинным, с расположением спускового крючка ближе к изогнутой рукоятке. Это говорит об использовании стрел стандартной длины, в отличие от более коротких болтов аналогичного оружия в Китае.

Как и их предшественники из Яматай, воины Ямато часто вооружались копьями *хоко*. В начальный период копия имели в основном бронзовые наконечники, позже появились железные, а затем и стальные.

Об одежде воинов описываемого периода очень мало данных. Исследователи считают, что бойцы носили куртку с неширокими рукавами, которая запаховалась на левую сторону и фиксировалась двумя или более завязками. Широкие штаны подвязывались лентой над или под коленом, создавая узнаваемый силуэт с «пузырями» на бедрах. Материалом

для одежды служила ткань из конопли либо других растительных волокон. Ткань, как правило, не окрашивалась, однако иногда на штаны могли нанести рисунок — орнамент или гербы. Обувь представляла собой кожаные сапоги с узким носом либо закрытые тапки из различного материала — кожи, меха, конопляной или бумажной ткани. Волосы часто заплетали в две тугие параллельные косы, обматывали полосами ткани и выпускали вдоль скул из-под шлема. Иногда их завязывали под челюстью, создавая своеобразную защиту горла.

Мало что известно про тактику армий Ямато на поле боя. Некоторая информация может быть почерпнута из китайско-корейских источников, описывающих сражения японцев в Корее. В ранний период бойцы Ямато предпочитали воевать в пешем порядке, основную ударную силу составлял строй копейщиков с ручными щитами, а лучники использовались как вспомогательные подразделения.

На щитах стоит остановиться особо, ведь многих любителей истории Японии интересует вопрос: почему самураи на протяжении всей своей длинной истории войн не пользовались ручными щи-

Участник ежегодного исторического парада Дзидай Мацури в г. Киото в образе лучника эпохи Ямато. Экипирован в доспех *кэйко* и шлем

Воины Ямато. Боец слева экипирован в кирасу *танко* и шлем, вооружен прямым мечом, ручным щитом и копьем *хоко*. Лучник экипирован в доспех *кэйко* с наручами, поножами, наплечниками и шлемом. Вооружен луком *юми* и мечом *варабитэто*.

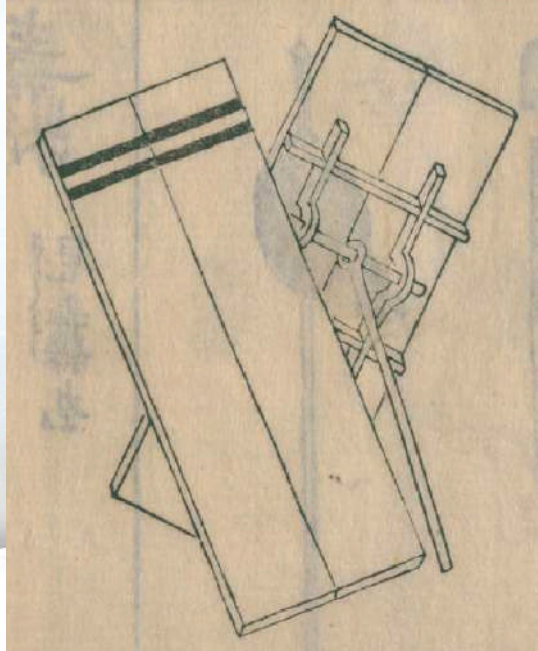
тами? Ведь, например, в Европе щит, появившись в доисторическую эпоху, продержался вплоть до XVI века!

В ранних *кофун* найдены ручные деревянные и железные щиты формы, близкой к прямоугольнику, высотой до 1,5 м. В более поздних захоронениях щиты полностью исчезают. По времени это соответствует переходу к комплектованию войска на основе всадников, что полностью поменяло тактику войны. На поле боя вместо стены щитоносцев теперь на многие годы вперед можно было увидеть конных лучников, атакующих при поддержке большого количества пеших помощников, вооруженных луками, мечами и различным древковым оружием. Именно перенос фокуса с пехотинца на всадника и обусловил отказ от щита. Лучник-кавалерист просто не может пользоваться щитом — у него обе руки заняты. А пехота отныне и вплоть до XV века имела вспомогательные функции, в бою участвовала в основном в условиях рассыпного боя, где использование ручных щитов малоэффективно.

Однако стоит заметить, что, несмотря на отказ от ручных щитов, пехотинцы продолжали пользоваться переносными щитами *татэ*³². Эти универсальные укрытия, некий аналог европейских павиз, оставались на полях сражений на протяжении всей истории японских войн, с древнейших времен и до конца феодального периода Японии и даже эпизо-

Железный ручной щит, ок. V в.
Из коллекции ТНМ

Пример переносного щита *катидацэ*.
Рисунок из книги эпохи Эдо

дически в XIX веке. Они могли быть различных размеров. Наиболее распространенный тип назывался *катидацэ*³³, он представлял собой прямоугольный деревянный щит в рост человека с откидывающейся ножкой-опорой. Ряд таких щитов в бою представлял собой своеобразную стену, из-за которой лучники вели обстрел противника.

33 歩櫓, «пехотный щит».

Глава вторая

Эпоха Нара (VIII в.)

Период конца VII — начало VIII века принес значимые перемены в жизнь государства. Примерно в это время японцы в документах (в частности, в тех, что направлялись в Китай) ввели новый топоним для обозначения своей страны — Нихон³⁴ вместо Ямато. С этого момента Япония стала собственно Японией. Именно в этот период были проведены реформы Тайка — крупнейшие социально-политические преобразования в истории древней Японии. Их целью стало построение в стране централизованного монархического государства во главе с императором, по образцу соседней Китайской империи династии Тан. В 694 г. была основана первая постоянная столица — город Фудзиваракё. До этого столица в Японии переносилась на новое место каждый раз, когда на трон всходил новый император. В 710 г. столицу перенесли в Нара, которая оставалась главным городом страны почти сто лет, дав название периоду истории Японии с 710 по 794 г.

Как уже упоминалось, императоры стремились ограничить власть региональной знати и создать национальную армию по китайскому подобию. Серия

34 日本 (также читается как «Ниппон»), Япония.

эдиктов конца VII — начала VIII в. сформировала необходимую основу для организации гарнизонной службы из рекрутов-крестьян. И хотя в целом военные реформы оказались неудачными и были свернуты к концу VIII века, почти целое столетие в Японии существовала система призывной армии из пехотинцев. Эта система представляет несомненный интерес в рамках изучения эволюции японской пехоты феодального периода.

Для рекрутов в то время употреблялся термин *хэйси*³⁵. Они набирались из крестьян, призывной возраст был установлен с 20 до 59 лет, каждый солдат был приписан к определенному отряду (*гундан*³⁶) в своей провинции. Однако в гарнизонах проходил службу лишь небольшой процент призывников, причем старались привлекать как раз молодых и здоровых, большинство же земледельцев после записи в *хэйси* отправлялись домой, где проводили время за привычными крестьянскими работами. В гарнизонах также происходила периодическая ротация, в спокойное время в среднем призывники служили 35 дней в году. Для половины солдат такая служба означала три сбора по 10 дней каждый, и половина служила еще дополнительный, четвертый сбор — 4 или 5 дней. Такая служба не выглядит тяжелой, тем более если учесть, что в качестве платы за службу солдаты освобождались от общественных работ — строительства дорог, дворцов и храмов, — отнимавших до 60 дней в году.

35 兵士, «солдат». В более позднее время этим же термином иногда обозначали низкорангового пехотинца — как из самураев, так и из крестьян.

36 軍団, «военный корпус».

Копии реестров ополчения хранились у губернаторов провинций, которые распределяли *хэйси* в соответствии с текущими потребностями: на службу в местную полицию, в столичный отряд гвардейцев, в пограничные гарнизоны, в тренировочный лагерь. В случае военной опасности мог быть мобилизован весь списочный состав ополчения. Если проводить параллели с сегодняшним днем, *хэйси* скорее напоминали национальную гвардию, например, таких стран, как США, чем настоящую государственную армию.

Главной обязанностью *хэйси* в мирное время было несение патрульной службы в их родной провинции. Солдаты учились обращению с оружием, охраняли штаб-квартиру губернатора провинции, местные оружейные склады, прочие хранилища с их содержимым, искали преступников и выполняли другую подобную работу.

Региональные *гундан* не были воинским подразделением, скорее административной единицей, поэтому списочный состав таких гарнизонов варьировался от 500 до 1000 бойцов, в зависимости от количества населения провинции. На северо-востоке страны, в пограничных с землями племен *эми-си* провинциях, гарнизоны укреплений были более многочисленны и могли достигать до 3 тысяч воинов. Несмотря на то что призывная армия состояла в основном из пехотинцев, были и немногочисленные конные отряды.

Тактической единицей считался отряд из 50 пехотинцев. Каждый отряд подразделялся на десятки и пятерки. Первое деление было скорее администра-

тивным, потому что 10 бойцов располагались для ночлега в одном общем тенте. Пятерки же были боевой единицей, аналогом современных армейских отделений — они тренировались действовать сообща и во время сражения защищались одним большим переносным щитом *татэ*. На поле боя такие щиты могли ставить в ряд, создавая искусственную стену, которая становилась одновременно и укрытием для стрелков, и препятствием для вражеской кавалерии. Как правило, в бою каждый отряд формировал две линии по пять отделений-пятерок в каждой.

Отрядами и их комбинациями из 200, 500 и 1000 бойцов командовали различного ранга офицеры, выходцы из столичной или провинциальной аристократии. Они предпочитали воевать верхом и были искусны в обращении с луком. В случае необходимости выступления на войну объединялись несколько провинциальных гарнизонов. Численность войска в этом случае могла достигать до 50 тыс. бойцов. Командующий такой сводной армией назывался *тайсёгун*³⁷, в качестве символа своей власти он получал особый церемониальный меч.

Хэйси вменялось в обязанность обеспечивать себя самостоятельно, однако на практике большинство элементов вооружения и снаряжения предоставлялось правительством. Что же входило в экипировку пехотинца? Спецификация необходимого строго регламентировалась. Так, в кодексе Тайхорё

37 大將軍, «великий командующий». От этого звания позже произошел известный титул сёгуна как военного правителя.

сказано, что каждый боец должен иметь лук, две запасных тетивы, колчан с 50 стрелами, короткий и длинный мечи, а также внушительный перечень бытовых принадлежностей, включая флягу, точильный камень, запасную обувь и одежду. На группу из десяти человек необходимо было иметь один тент, подстилку, медный поднос, два котелка, мотыгу, топор, серпы и другие инструменты. На большую группу из 50 человек полагались огниво для разведения костра, ручная пила и связка хвороста. Наличие всего вышеперечисленного ежегодно проверялось региональным чиновником на смотрах. Тайхорё также говорит о хранимых в гарнизонах средствах передачи сигналов — барабанах, больших и малых горнов из рогов животных.

Также каждый *хэйси* должен был предоставить 6 *то* (около 108 литров) риса и 2 *сё* (3,6 литров) соли. Эти припасы поступали в провинциальный арсенал, где и хранились до момента выступления на войну. Если продукты портились, каждый солдат должен был заменить свой рацион за свой счет.

Кроме упомянутых в предписании лука и мечей, есть отрывочная информация, что *хэйси* тренировались обращению с копьем и пращей. По некоторым данным, пехотинцы могли также использовать ручные арбалеты, на них мы подробно остановимся в следующей главе.

Одежда ополченцев была похожа на костюм воина Ямато, однако были и отличия, сформированные под влиянием материкового Китая. Куртка с длинными или короткими рукавами теперь запахивалась не на левую, а на правую сторону. Штаны стали

менее широкими и не подвязывались над коленом. Вместо этого в ходу были ножные обмотки *хабаки*³⁸, которые вторым слоем закрывали всю голень. Иногда использовались также дополнительные обмотки на предплечье. В качестве обуви были популярны закрытые тапки из различных материалов и сандалии из рисовой соломы.

Возникает вопрос, а коснулись ли нововведения защитного снаряжения пехотинца? Часть *хэйси*, подобно их предкам из Ямато, продолжала носить железную кирасу *танко*. Однако согласно сохранившимся документам, правительство считало эту броню слишком сложной, тяжелой и дорогой для пехоты. Так как армия строилась по китайскому образцу, решено было перенять один из китайских типов доспеха, в документах он называется *мэнъоко*³⁹. Частично комплекты доспехов закупали напрямую из Китая, частично — производили в мастерских японской столицы.

Об этом доспехе очень немного информации, поскольку ни одного экземпляра не сохранилось и не было найдено при раскопках. Достоверно известно лишь то, что основа доспеха изготавливалась из нескольких слоев хлопка. Различные версии предполагают, что *мэнъоко* был в форме длинного халата с рукавами или же в форме пончо. Железные пластины либо нашивались встык или с промежутками снаружи, либо зашивались между слоями ткани,

38 脛巾, «наголенная ткань». В более поздние периоды использовался синонимичный термин *кахан* (脚絆).

39 綿襖甲, «доспех из хлопковой ткани». Встречается также термин *мэнъотю* (綿襖冑).

Рекруты хэйси эпохи Нара. Пехотинец
слева экипирован в доспех *мэнъоко*,
вооружен мечом *варабитэто* и копьем
хоко. Укрывается за переносным щитом
катидагэ. Лучник справа не носит
доспех, кроме лука *юми* с колчаном
эбира вооружен прямым мечом
и кинжалом.

или же пришивались изнутри, подобно европейской бригадине.

Некоторые исследователи вообще отвергают наличие металлических пластин, утверждая, что *мэнъоко* представлял собой просто стеганный халат из нескольких слоев ткани. Якобы именно поэтому не найдено металлических элементов этого доспеха. Так как в Китае в описываемый период существовали все перечисленные варианты подобного доспеха, то любая версия может оказаться правдивой. Считается, что комплект *мэнъоко* дополнялся шлемом, изготовленным по той же технологии.

Упоминания о *мэнъоко* полностью исчезают к концу VIII века, что совпадает по времени с отказом от концепции пешей императорской армии. Вероятно также, что из-за недостатка финансирования и снабжения некоторые *хэйси* вообще не носили доспехов, довольствуясь своей обычной одеждой и соломенной шляпой.

Несмотря на затраченные усилия и средства, пешая армия из рекрутов не оправдала ожиданий. В войнах с *эмиси* она много раз терпела поражения. Например, в битве при Коромогава в 789 г. четырехтысячная армия императора была наголову разгромлена всего тысячей всадников *эмиси*. И уже через два года после этого поражения программа национальной армии была практически свернута.

Глава третья

Эпохи Хэйан и Камакура (IX–XIV вв.)

После официальной отмены централизованного призыва крестьян в 792 г. система гарнизонной службы вовсе не исчезла в один день. Из-под действия указа на многие годы были выведены отряды в пограничных областях — на северо-востоке, где шла война с *эмиси*, и на западе, где правительство опасалось вторжения из Кореи. Однако основным контингентом гарнизонов стали уже не крестьяне, а призывники из числа жителей городов.

С конца VIII в. стала внедряться новая система призыва на военную службу конных лучников из, как сказано в источниках, «сынов и младших братьев» местных провинциальных аристократов. Воинам-всадникам *кондэй* предписывалось являться на службу в компании вооруженных слуг (конных и пеших). Очень напоминает известную нам по учебникам истории России формулу «конно, людно и оружно»⁴⁰. Анализ документов тех лет дает основа-

⁴⁰ Требования к помещикам времен Ивана III (1440–1505) явиться на службу и привести с собой слуг с оружием и экипировкой.

ние предположить, что японское войско собиралась не на постоянной основе, а только в случае необходимости. В каждой провинции существовал специальный военный чиновник *орёси*⁴¹, который отвечал за мобилизацию, обучение и транспортировку воинов на нужный участок боевых действий. В некоторых случаях *орёси* командовал отрядами непосредственно в бою.

Параллельно собственные дружины создавали местные землевладельцы, которые шли по схожему пути: частное войско состояло из конных лучников-аристократов и их помощников, как всадников, так и пеших.

X век стал знаковым для военной аристократии, считается, что именно в это время оформился класс самураев (*буси*⁴²), однако в организации пеших воинов мало что изменилось. В отличие от предыдущего столетия, где основные битвы разворачивались на северо-востоке против племен *эмиси*, в X в. страна вступила в длинную череду междоусобных конфликтов, на полях сражений которых стали доминировать частные армии, часто действующие по приказу или с разрешения правительства. Но пехота в этих формированиях, как и раньше, состояла частично из доверенных вассалов и слуг, а частично из случайных людей, наемников, крестьян или даже бандитов.

41 押領使.

42 Привычное в наши дни слово «самурай» официально закрепилось за воинами фактически только в конце XVI в. Происходя от глагола *сабурау* («служить»), до этого оно в разное время обозначало людей с различными социальными отношениями, включая гражданскую службу. Профессиональные же воины в разные периоды также имели разные наи-

менования, наиболее корректным является термин *буси* (武士, «воин»), который появился в начале VIII в. В данной работе мы все же будем использовать слово «самурай» и его производные, как так они уже прочно вошли в русский язык с понятным значением.

Письменные источники, рассказывающие о событиях X–XIII веков⁴³, за редким исключением очень скупо упоминают о пеших воинах, видимо сознательно игнорируя «неблагородных». Например, хроника Хэйкэ-моногатари повествует, как Сэно Канэясу, готовя атаку на Минамото Ёсианака, рекрутировал местных жителей с охотничьими луками.

В хронике Адзума Кагами в событиях 1221 г. бойцы пехоты показаны в качестве жертв: «Восточные воины наводнили район Кинай и соседние провинции, разыскивали бежавших с поля боя пехотинцев и отрубали им головы. Не было времени вытирать клинки [от крови]». В хронике Муцу Ваки встречается пехота, задействованная в том числе при штурме укреплений. Наиболее подробные описания мы находим в хронике Сёмонки, где рассказывается о пеших сторонниках Тайра Масакадо.

А вот различные изобразительные источники, наоборот, довольно часто показывают пеших воинов среди конных самураев. Мы можем видеть пехотинцев на изображениях иллюстрированных свитков Госаннэн Кассэн Экотоба, Хэйдзи-моногатари Эмаки, Моко Сюрай Экотоба⁴⁴ и др.⁴⁵

43 Например, Сёмонки (940-е гг., о восстании Тайра Масакадо против центральной власти), Муцу Ваки (XI в., о т. н. Девятилетней войне 1051–1062 гг.), Хогэн-моногатари (примерно 1318 г., о событиях 1156 г.), Хэйдзи-моногатари (XIII в., повествует о мятеже 1159–60 гг. Фудзивара-но Нобуёри и клана Минамото против власти клана Тайра), Хэйкэ-моногатари (примерно 1330 г., о войне между кланами Тайра и Минамото 1180–85 гг.), Адзума Кагами (после 1266 г., о событиях 1180–1266 гг.), Гукансё (примерно 1220 г., об истории Японии с древних времен до XIII в.) и др.

44 Госаннэн Кассэн Экотоба (後三年合戦絵詞, 1347 г., рассказывает о событиях Второй трёхлетней войны 1083–1087 гг.), Хэйдзи-моногатари Эмаки (平治物語絵巻, XIII век, рисованный вариант Хэйдзи-моногатари), Моко Сюрай Экотоба (蒙古襲来絵詞, 1275–1293, составлен по заказу Такэдзаки Суэнага, участника отражения монгольского вторжения).

45 Также стоит упомянуть иллюстрированные свитки Бан Дайнагон Экотоба (XII в.), Касуга Гонгэн Гэнки Э (1309 г.), Обусума Сабуро Эмаки (XIII в.), Дзэнкунэн Кассэн Экотоба (XIV в.).

Численность индивидуальных отрядов военных командиров в X в. еще была весьма невелика, на поле боя они объединялись в армии исходя из сложной системы экономической и вассальной зависимости, договоров и альянсов, или же присоединялись к войску в качестве банальных наемников. Постепенно численности военных подразделений росла, в том числе из-за поглощения мелких кланов сильными военными домами, среди которых в X–XII вв. на первый план выдвинулись кланы Тайра и Минамото.

Какова же была пропорция всадников и пехотинцев в подобных военных отрядах? Одна из записей регионального военного чиновника от 987 г. сообщает о ночном нападении на дом некоего Мину Канэтомо, в котором участвовали 16 всадников и «20 или более пеших воинов». Кондзяку-моногата-ри⁴⁶ в контексте событий X в. говорит об отряде из 70 конников и 30 пехотинцев. В документе от 1058 г. упоминается пять воинов благородного происхождения в сопровождении 32 помощников, однако в это число кроме оруженосцев были включены также женщины и дети.

Запись в реестре военной службы провинции Идзумо от 1272 г. гласит, что из девятнадцати приписанных *гокэнин*⁴⁷ один руководил 18 низкоранговыми воинами *хэйси*, шестеро привели с собой от 4 до 9 сопровождающих, трое имели по три, четверо по два и пятеро только по одному оруженосцу. Таким

46 今昔物語, сборник историй о событиях эпохи Хэйан. Датируется первой половиной XII в.

47 御家人, «знатный домохозяин». Так называли прямых вассалов сёгуна в XII–XVI вв. Как правило, это небогатые самураи.

образом, на 19 самураев приходилось 75 *хэйси*. Как видим, количество пехотинцев не было жестко регламентировано и регулировалось скорее предпочтениями и материальными возможностями сюзерена. Современные исследователи отмечают, что соотношение конных воинов к пешим в рассматриваемый период могло доходить до одного к десяти.

Как мы помним, увеличить численность отряда всегда можно было за счет набора «временных воинов» *кари муся*. Однако «качественный состав» таких бойцов, мягко говоря, оставлял желать лучшего. Хэйкэ-моногатари, рассказывая о *кари муся* клана Тайра, говорит, что они «не знают стыда», «заинтересованы только в том, чтобы снова увидеть своих жен и детей» и разбегаются, если ход сражения не складывается сразу в их пользу.

Социальный состав пехоты этого периода, как уже упоминалось, был весьма пестрым, что хорошо иллюстрирует отчет чиновника эпохи Камакура «Касательно отряда Накамура Ядзиро Минамото-но Цудзуки, проживающего в поместье Харудзуты в провинции Тикудзэн». В нем упоминается «Цудзуки, конный, экипирован в доспех *оёрой*⁴⁸, его младший брат, Сабуро Нами, конный, в доспехе *харамаки*, вассал Горо Таро, конный, и пехотинцы: Матадзиро, монах Хорэн, Гэнтодзи, Гэнто Дзиро, Мататаро, Сутаро и Инудзиро». В Японии феодального периода крестьяне не имели фамилий, поэтому большинство пеших воинов в дан-

48 大鎧, «большой доспех» — основной тип брони всадника X–XIII в., относится к ламеллярному типу, считается потомком доспеха *кэйко*. Коробчатого вида кираса дополня-

лась юбкой из нескольких секций, большими наплечниками, шлемом, поножами и защитой левой руки (правая не защищалась для удобства стрельбы из лука).

ном отчете безусловно набраны их земледельцев, однако присутствует и монах, и воин из самураев.

Среди воинов низшего ранга существовала своеобразная социальная мобильность. Слуга *гэнин* за хорошую службу мог быть повышен до вассала. При некоторой удаче и наемный пеший воин мог разбогатеть, купить лошадь, снаряжение и стать конным бойцом, серьезно повысив тем свой статус. В хронике Сёмонки рассказывается история о пехотинце, который был слугой Масакадо. Врагам удалось завербовать его для шпионажа за Тайра, пообещав ему статус «конного вассала».

В приведенном выше отчете упомянуты доспехи благородных воинов, но ничего не сказано о защите пехотинцев. Чем же был экипирован пеший воин в период с IX по XIII век?

При ответе на этот вопрос следует иметь в виду, что из-за наличия среди пехоты выходцев из различных социальных слоев защитная экипировка их также сильно различалась. Беднейшие представители наемников могли вовсе не иметь доспехов, сражаясь в обычной одежде или только с некоторыми элементами защиты, которые пополняли в основном путем мародерства на поле боя. С другой стороны, личные слуги и вассалы самураев экипировались в том числе своим господином и, в зависимости от его финансовой состоятельности, могли иметь неплохую броню.

Одним из самых распространенных доспехов пехотинцев описываемого периода был упомянутый в приведенном документе *харамаки*⁴⁹. Он появился

49 腹巻, «обернутый вокруг живота».

в одно время с доспехом всадника *оёрой* и специально предназначался для воинов низшего ранга — «рядовых» самурайских дружин. Так же как и *оёрой*, этот тип доспеха изготавливался из небольших пластинок *санэ*⁵⁰, собранные внахлест горизонтальные ряды которых защищали спину и грудь. Однако нижние четыре ряда пластин начинались на правом боку, огибали спину, левый бок, живот и застегивались справа шелковой петлей, немного находя друг на друга. На груди доспеха наращивали еще два, а на спине три ряда пластинок, грудная часть заканчивалась фигурной пластиной, к которой крепились плечевые ремни. В ранних *харамаки* не было подмышечной пластины, как и в старых *оёрой*, но около 1250 года она появляется во всех доспехах.

Харамаки был более гибким и подвижным, чем *оёрой*, и, следовательно, более подходящим для пешего боя на ближней дистанции. Держался доспех на плечах с помощью ремней, а больших наплечников *содэ*⁵¹, характерных для *оёрой*, у *харамаки* первоначально не существовало. Их функцию частично выполняли две небольшие симметричные пластинки *гёё*⁵² в виде стилизованного «листа абрикосового дерева», горизонтально лежащие на плечах. Дополняли доспех длинные и узкие секции юбки *кусадзури*⁵³ — их традиционно было семь или восемь, по пять рядов пластинок каждый, хотя могли быть и другие варианты. *Харамаки*, в отличие от *оёрой*, был более приталенным, что распределяло вес доспеха между плечами и бедрами, облегчая его ношение. Согласно

50 札, «пластинка».

52 杏葉, «лист абрикоса».

51 袖, «рукав, наплечник».

53 草摺, буквально «соприкасающиеся с травой».

Доспех *харамаки*, XIV в. Из коллекции ТНМ. Пластины *гёё*, расположенные здесь на плечевых ремнях, до XIII в. выполняли роль наплечников

Доспех *домару*, XV в. Из коллекции ТНМ

документам эпохи Хэйан, один *харамаки* стоил в четыре раза дешевле доспеха *оёрой*.

Другим, хотя и очень похожим на *харамаки*, типом доспеха пехотинца был появившийся в период Камакура *домару*⁵⁴. Единственным отличием было то, что *домару* застегивался не на боку, а на спине, причем ряды пластинок не доходили друг до друга и оставляли достаточно широкую щель. На некоторых доспехах эту щель закрывала узкая длинная пластина. Поскольку считалось, что настоящий воин не должен показывать врагу спину, эту часть доспеха также называли «пластиной трусости» и часто пренебрегали ее ношением. Как правило, *домару* подобно *харамаки* дополнялись наплечными пластинами *гёё*, однако примерно к концу XIII в. на рисованных свитках у пехотинцев появляются и большие наплечники *содэ*.

Следует учесть, что в терминологии японских доспехов существует некоторая путаница, примерно с XVI в. *домару* и *харамаки* в источниках «поменялись местами», *домару* стали называть любую ламеллярную броню с застежкой с правого бока, а *харамаки* же стал доспехом, застегивающимся на спине.

Самым простым вариантом защиты был полудоспех *хараатэ*⁵⁵. Он состоял из четырех-пяти рядов пластинок и защищал только грудь и живот воина, оставляя спину открытой. *Хараатэ* дополнялся тремя секциями юбки *кусадзури*, но количество ее рядов могло варьироваться от одного-двух и до пяти, как у полноценных *харамаки/домару*. На месте *хараатэ*

54 胴丸, буквально «вокруг тела».

55 腹当, «защита живота».

Доспех *хараатэ*, XV в.
Из коллекции
Исторического музея Мацура

держался с помощью кожаных или тканевых ремней, перекрещивавшихся за спиной. Интересный факт: иллюстрированные свитки иногда показывают бойцов, у которых *хараатэ* надет под одежду, а не поверх.

Как правило, корпусная броня была единственной защитной экипировкой пехотинца, что можно заметить на большинстве упоминавшихся изобразительных источников описываемого периода. Примечательно, что они же часто показывают нам пеших воинов с голыми ногами и буквально босиком. Однако японский климат не всегда

позволял игнорировать обувь, скорее всего пехотинцы использовали различные варианты соломенных сандалий. Дешевые и простые в изготовлении, они на многие годы стали основной обувью как простолюдинов, так и самураев.

На голове пешие воины в большинстве случаев носили традиционные черные шапки *эбоси*⁵⁶, однако можно увидеть также популярную в это время полумаску *ханпури*⁵⁷, которая представляет собой изогнутую пластину из лакированного металла, закрывающую лоб, виски и щеки бойца. В отдельных случаях на рисованных свитках изображены воины,

56 烏帽子, буквально «малая шапка во-
рона».

57 半首, буквально «половина головы».

сражающиеся в пешем порядке и при этом в шлеме, аналогичном шлему всадника.

Классический самурайский шлем *кабута*⁵⁸ имел полусферический колпак (тулью) из нескольких меридионально расположенных железных пластин, формой напоминающих куски пирога. Пластины склепывались с небольшим перехлестом,

а клепки часто делали нарочито крупными, выступающими подобно шипам. Сзади к тулье подвешивалась защита шеи *сикоро* из нескольких рядов сошнурованных пластинок *санэ*. Передние концы этих рядов загибались вбок-назад и назывались *фукигаэси*⁵⁹. Это одна из самых заметных и необычных частей японских доспехов, имеющая и большое практическое значение. Выступая вперед, *фукигаэси* хорошо закрывали лицо воина. Бойцу достаточно было слегка повернуть шею, чтобы лицо, самая открытая и уязвимая часть тела, оказалось прикрытым широкими отворотами. При попадании стрелы *фукигаэси* пружинили и ослабляли ее ударную силу. Кроме того, они хорошо закрывали лицо от удара меча, направленного сзади. Вначале *кабута* не имели подшлемника, смягчение удара происходило только за счет волос и шапки *эбоси*, однако на рубеже XII–XIII веков шлем обзавелся матерчатым мешком, прикрепленным изнутри к нижнему краю тульи и сверху

Полумаска *хаппури*.
Частная коллекция

58 兜, иногда используются также другие иероглифы: 甲 и 冑.

59 吹返し, буквально «разворот дуновения».

Шлем *кабuto*, XIV в.
Из коллекции Метрополитена

стянутым пропущенным по краю шнурком. Подобный принцип до сих пор используется в современных военных касках.

Иногда в экипировку пехотинца также входили наручи *котэ*⁶⁰, причем лучники по примеру всадников часто носили защиту только левой руки.

Считавшиеся поначалу исключительно «пехотными» доспехи *харамаки* и *домару* получились настолько удачными, что со временем их с удовольствием переняли и конные воины, дополнив полным комплектом защиты — шлемом, большими наплечниками, бронированием рук и ног.

Рассмотрев защитную экипировку, перейдем к вооружению. Как и их конные коллеги, пехотинцы описываемого периода часто вооружались луком *юми*⁶¹. Изобразительные источники утверждают, что ассиметричные луки и всадников, и пехотинцев

60 籠手, сокращенный вариант от 61 弓, «лук».
котэтэ (籠手当, букв. «корзинная защита руки»).

Фрагмент рисованного свитка Моко Сюрэй Экотоба, XIII в.
Справа изображен заказчик свитка, Такэдзакі Суэнага, вооружен прямым луком.
Слева — китайские пехотинцы с изогнутыми луками

были практически прямыми, без каких-либо изгибов, которые были характерны как для континентальных луков, так и для более поздних японских. В свитке Моко Сюрэй Экотоба хорошо видна разница между прямыми японскими луками и их изогнутыми аналогами у монголо-китайских войск.

Составной или композитный лук азиатского типа, изготовленный из слоев дерева, сухожилий животных и роговых пластинок, был известен в Японии еще с конца IX века, но не получил широкого распространения. Первые упоминания о композитном японском луке относятся ко временам начала войны Гэмпэй, хотя некоторые исследователи считают, что появиться он мог уже к концу X века. Конструкция его была значительно проще материковых аналогов — деревянную основу, обычно из торреи орехоносной, укрепляли накладками из бамбука. Клей для этого традиционно готовился из плавательных пузырей рыб, он давал необходимую гибкость и прочность, но был уязвим к воздействию влаги. Затем юми частично обматывали

Лук юми и чехол. Частная коллекция

волоконми тростника или ротанговой пальмы. Длина такого лука варьировалась от 180 до 250 см.

Тетиву *юми* плели из растительных волокон, чаще всего это была китайская крапива *рами*. Тетиву во-щили или покрывали лаком, как и деревянную часть лука. Лучники всегда имели с собой один или два мотка запасной тетивы, которые, как и в предыдущие века, подвешивали слева на поясе на специальной катушке, что хорошо видно на упоминавшихся рисо-ванных свитках. Лук со снятой тетивой переноси-ли в матерчатых чехлах, которые часто украшались гербами сюзерена.

Стрелы изготовлялись различной длины и могли достигать 110 см, в среднем же они были около 85 см. Материалом древка служил бамбук, для оперения брали три или четыре птичьих пера. Стальные наконечники стрел производили ковкой по той же техно-логии, что мечи и копья. И способ крепления у них был тоже похожий — довольный длинный хвостовик вставлялся внутрь древка, а затем фиксировался несколькими витками конопляной нити или других растительных волокон.

В музейных экспозициях можно увидеть множе-ство разных форм наконечников, однако далеко не

Луки (без тетивы) и стрелы с тонкими наконечниками, эпоха Камакура.
Из коллекции святилища Оямадзуми-дзиндзя

все из них применялись непосредственно на войне. Например, похожий на хвост ласточки раздвоенный тип, который прочно ассоциируется с самураями, на самом деле использовался в основном на охоте. А то, что он предназначен якобы для перерубания шнуровки доспеха или даже тетивы вражеских луков — не более чем забавный миф.

Различные наконечники стрел. На фото справа три наконечника слева не относятся к боевому типу

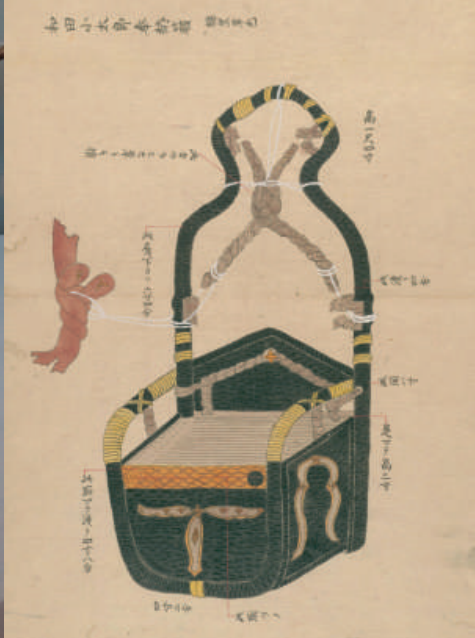
Колчан для стрел назывался *эбира*⁶². Он относился к открытому типу и был похож на миниатюрное кресло, в «сиденье» которого располагалась бамбуковая решетка, куда вставлялись наконечники стрел. К «спинке» же крепились завязки, которые удерживали древки. Иногда эту функцию выполняла вторая решетка, с более широкими ячейками. *Эбира* при помощи пояса крепился на правом бедре стрелка. В отличие от европейских коллег, которые вытаскивали стрелы из колчана вверх за оперение, японский лучник тянул стрелу практически за наконечник, вперед и вниз. Традиционно в *эбира* было 24 стрелы, но их число могло достигать и 50.

Вторым важным оружием и всадника, и пехотинца был, несомненно, меч. В рассматриваемый период появились новые типы коротких и длинных мечей, а также кинжалов, каждый со своими особенностями ношения. Давайте попробуем разобраться.

Стоит, однако, сразу оговориться, что японская оружейная терминология весьма запутана, четкой и последовательной классификации клинкового ору-

Колчан *эбира* и катушка
запасной тетивы, эпоха Эдо

Другой вариант колчана *эбира*.
Рисунок из книги Буки Дзю, 1809 г.

жия фактически не существует. Одни и те же клинки могли называть по-разному или при одинаковом чтении записываться различными иероглифами, а со временем значение терминов неоднократно менялось. Мы будем пользоваться терминами, которые уже более-менее устоялись в современном японоведении.

Рубеж X–XI веков эксперты считают временем окончательного формирования японского меча. Отныне и на много столетий вперед он приобрел свои характерные признаки — изогнутый клинок с односторонней заточкой и рукоятка, удобная для хвата как одной, так и двумя руками.

Длинный меч имел общее название *тати*⁶³ и носился в деревянных ножнах на двухточечном подвесе

63 太刀, «великий меч».

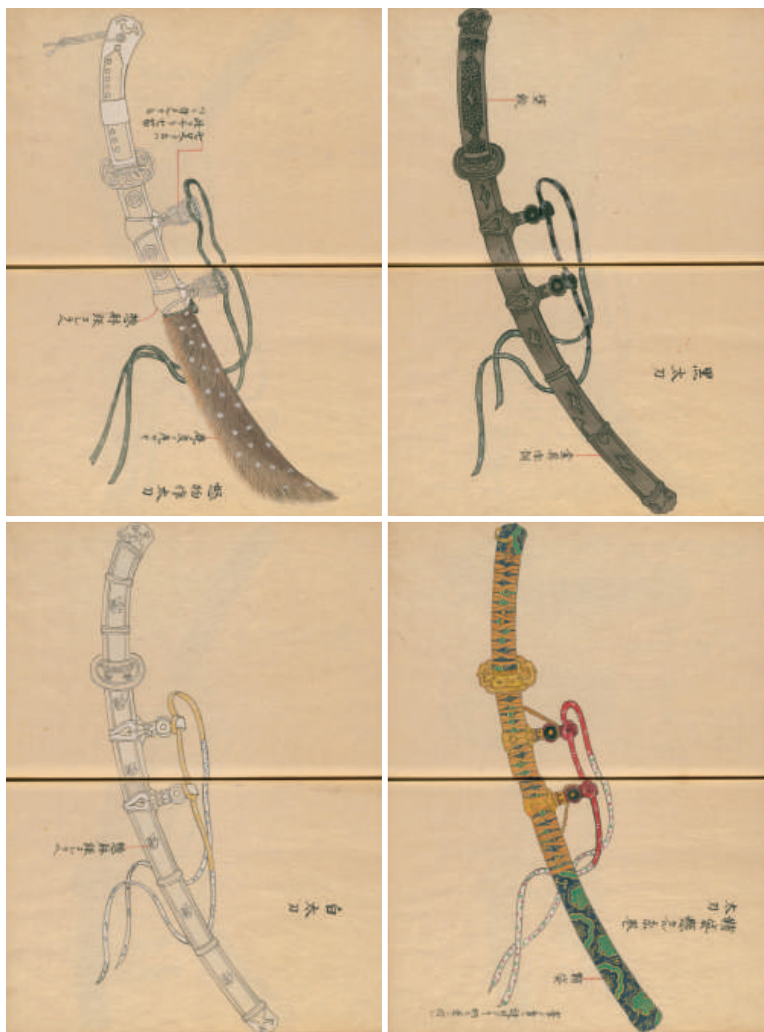
Клинок меча *тати*, 1327 г. Из коллекции ТНМ

Меч *тати*, XIV в. Из коллекции ТНМ

Один из примеров монтировки рукоятки и *цуба* меча *тати*.
Из коллекции ТНМ

Варианты мантировки меча *тати*.
Рисунок из книги Бэммо Кобуки Дэусики, 1800 г.

горизонтально и лезвием вниз. Его вариации подразумевали различную длину, оформление рукояти, меньший или более сильный изгиб и т. д. В среднем *тати* имели длину клинка 70–80 см, хотя встречались и выходящие за эти параметры. *Тати* часто могли похвастаться богатой отделкой ножен, включая популярный в то время вариант с обертыванием в мех различных диких животных, что придавала мечу узнаваемый силуэт с пушистым расширением на конце. Все *тати* дополнялись гардой *цуба*, а вот ее форма и материал могли сильно отличаться у разных мечей.

Короткий меч *утигатана*⁶⁴ появился, как считается, в эпоху Хэйан и представлял собой укороченную версию *тати*, с длиной клинка от 30,3 до 39,4 см и менее выраженным изгибом. *Утигатана* могла экипироваться гардой *цуба* или обходиться без нее. Этот меч носился за поясом в простых деревянных ножнах, чаще покрытых черным лаком, хотя существовали и другие расцветки. Со временем стали появляться и более длинные версии *утигатана* с клинком до 54 см.

Примерно к концу эпохи Хэйан также относят и появление кинжала *косигатана*⁶⁵. Клинок *косигатана* был довольно коротким, от 18 до 30 см. В рассматриваемый период существовали как изогнутые, так и прямые варианты *косигатана*. Этот кинжал не имел гарды. Часто в ножнах *косигатана* присутствовали два дополнительных инструмента — *кодзука*⁶⁶ и *когай*⁶⁷.

64 打刀, буквально «ударный меч».

66 小柄, небольшой перочинный ножик для хозяйственных нужд.

65 腰刀, «поясничный меч». Уже в эпоху Хэйан существовал синонимичный термин *танто* (短刀, «короткий меч»), ставший популярным в более поздний период.

67 筭, игла-шило.

Меч утигатана. Рисунок из книги Бэммо Кобуки Дзусики, 1800 г.

Клинок прямого кинжала косигатана/танто, XIV в.
Из коллекции ТНМ

Слабоизогнутый кинжал косигатана/танто, XIV в.
Из коллекции ТНМ

Два фрагмента из рисованного свитка Хэйдзи-моногатари Эмаки, XIII век. Изображены пехотинцы-лучники. Воин слева экипирован в доспех *домару* с наплечниками *содэ* и двумя на-ручами *котэ*. Воин справа одет в доспех *домару* с наплечниками *гёё*, один наруч *котэ* и шлем *кабуто*. Оба бойца вооружены большим мечом *тати* на подвесе.

В чем же состояли особенности ношения перечисленных мечей? Дело в том, что всадники всегда носили их парой, комбинируя обязательный *тати* либо с *утигатана*, либо с *косигатана*. А вот у пехотинцев такого строгого порядка не было. На рисованных свитках мы наблюдаем практически любые варианты и комбинации. Это и один *тати* в «конном» подвесе, и пара *тати/косигатана*, и один меч *утигатана* (заткнутый за пояс горизонтально лезвием вверх или же практически вертикально концом ножен вниз), и даже один кинжал *косигатана* за поясом.

Пеший лучник в доспехе *харамаки* с наплечниками *гёё* и одним наручье *котэ*. Вооружен одним мечом *тати*. Фрагмент из рисованного свитка Хэйдзи-моногатари Эмаки

Самурай со слугой. Пехотинец вооружен луком, мечом *тати* в оправе из тигровой шкуры, кинжалом *косигатана*, одет в доспех *харамаки* с наплечниками *гёё*. Фрагмент из рисованного свитка Цутигумо-но Сёси Эмаки, XIII в.

В отличие от конных воинов, пехотинец не был ограничен в экипировке исключительно луком и мечом. Например, хроника Сёмонки упоминает копье *хоко* в качестве оружия пеших воинов Тайра Масакато. За время своего многовекового существования *хоко* эволюционировало в более длинное и тяжелое оружие, чем это было во времена его появления. Ранние варианты копий были длиной примерно два метра, в то время как *хоко* периода Хэйан могли быть и в два раза больше. Так, в сокровищнице Сёсин храма Тодайдзи в г. Нара хранятся несколько *хоко*

Два пехотинца-копыеносца сопровождают конного самурая. Они не носят доспех, железная часть копий закрыта меховым чехлом. Фрагмент рисованного свитка Бан Дайнагон Экотоба, XII в.

68 長刀 или 薙刀 («длинный меч») — холодное оружие с длинной (от 1,2 до 2 м) рукоятью овального сечения и изогнутым односторонним клинком. Клинок вставляется в паз древка и крепится бамбуковым колышком аналогично мечу *тати/утигата*, а также мог отделяться от рукояти гардой *цуба*. В англоязычной литературе *нагината*

с размером железной части от 26 до 35 см и древком длиной от 3,2 до 4,1 м. Большинство *хоко* имели обоюдоострые прямые наконечники, пригодные для нанесения колющего удара, однако были и редкие экземпляры с дополнительным крючком, расположенным под прямым углом к основному лезвию.

Из древкового оружия наиболее часто в изобразительных источниках в качестве вооружения пехотинца описываемого периода встречается *нагината*⁶⁸.

Точное время появления *нагината* в Японии не известно, не сохранилось ни одного экземпляра, который

бы датировался ранее середины эпохи Камакура. Первое четкое указание на нее мы находим в хронике, датированной 1146 г., которая упоминает воина с оружием «обычно называемым *нагината*»⁶⁹. Несмотря на столь скудные данные, ряд специалистов считает, что *нагината* могла быть распространен-

часто называют алебардой, отечественное же оружиеведение относит ее к глефам.

69 Существуют более ранние упоминания термина «*нагината*» в источниках (дневниковые записи XI в.), но они слишком расплывчаты и могут относиться просто к длинным мечам.

Два фрагмента из рисованного свитка Хэйдзи-моногатари Эмаки. Пехотинцы с *нагината*, все в доспехах *домару* с большими наплечниками или пластинками *гёё* и в наручах *котэ*. Два бойца носят полумаски *ханпури*, а один — шлем *кабуро*. Один воин вооружен мечом *тати* и кинжалом *косигатана*, остальные только кинжалом. На одной из *нагината* привязан трофей — отрубленная голова врага

ным видом экипировки пехотинца уже с середины эпохи Хэйан.

Происхождение *нагината* также дискутируется. По одной версии, она произошла от одного из вариантов копья *хоко* с широким листовидным наконечником, который был приспособлен не только для укола, но и для нанесения рубящих ударов. Согласно другой теории, прототипом *нагината* было континентальное древковое оружие *гуань дао*, различные модификации которого существовали в Китае примерно с V века.

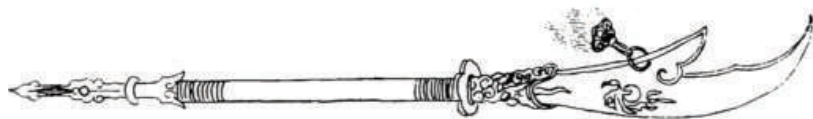

Пехотинец с *нагината*. Экипирован в доспех *домару* с наплечниками *гёё*. Вооружен кинжалом *косигатана*. Фрагмент рисованного свитка Обусума Сабуро Эмаки, XIII в.

Изображены конный самурай (справа), конюх и слуга с *нагината*. Слуга носит доспех *харамаки* с наплечниками *гёё*. Вооружен мечом *тати*. Фрагмент рисованного свитка Касуга Гонтэн Гэнки Э, 1307 г. (репринт 1870 г.)

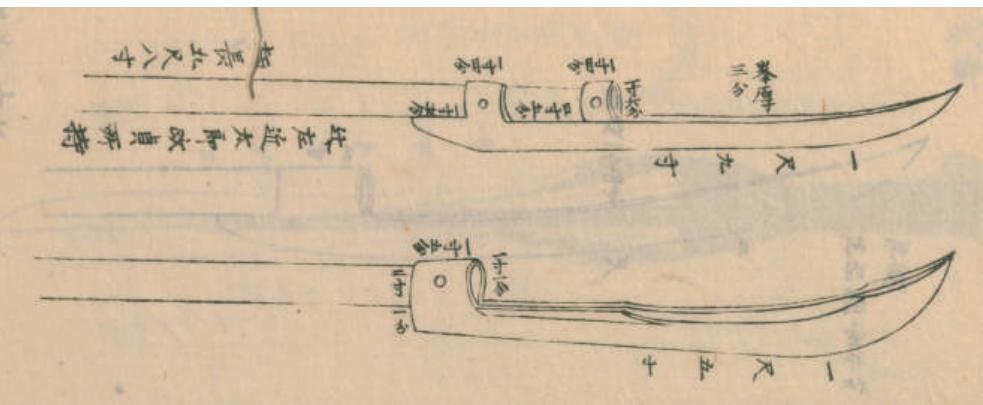
Нагината — один из «канонических» типов японского оружия, она в том или ином виде использовалась всю историю японских войн феодального периода и дожила до наших дней в качестве инвентаря различных школ боевых искусств. На протяжении своего долгого существования она, как и другие виды оружия, подвергалась эволюционным изменениям. До середины периода Камакура лезвие *нагината* было массивным, сильно изогнутым, расширялось к концу и достигало в длину 100 см. Рукоятка таких *нагината* обычно была длиной 0,9–1,5 м. Этот тип *нагината* был лучше всего приспособлен для мощных толчковых и рубящих ударов, пехота пользовалась им в том числе для работы против конницы.

Один из вариантов гуань дао.
Рисунок из китайской книги 1562 г.

Клинок нагината конца периода Камакура.
Из коллекции храма Конда Хатимангу

Варианты цукуси-нагината.
Рисунок из книги Буки Содэ Кагами, 1843 г.

Именно этот вид *нагината* чаще всего фигурирует в упоминавшихся выше изобразительных источниках.

Позже лезвие *нагината* постепенно становится более узким, а его изгиб меньше. Рукоятка же удлиняется и, бывает, достигает в длину до 2 м. Таким оружием уже было более удобно колоть и резать, чем рубить. Особенно популярным становится этот тип *нагината* к XIV в. В период Сэнгоку Дзидай, когда на первое место среди древкового оружия выходит копье, *нагината* снова изменяется и возвращается к ранним формам.

Кроме описанных выше, существовали и другие варианты *нагината*, включая особо длинные или, наоборот, максимально короткие лезвия. Стоит отдельно упомянуть редкий тип с принципиально иным креплением, распространенный преимущественно на о. Кюсю. Речь о *цукус-нагината*⁷⁰, где в отличие от традиционного хвостовика, вставляемого в рукоятку, лезвие крепилось к древку при помощи широких стальных колец, приваренных к обуху клинка. В данном случае *нагината* уже была ближе по смыслу к европейскому бердышу, чем к глефе. Одним из возможных «предков» *цукус-нагината* называют некий популярный на Кюсю сельскохозяйственный инструмент для рубки бамбука. Некоторые японские историки считают *цукус* наиболее древним типом *нагината*.

В изобразительных и письменных источниках рассматриваемого периода встречается еще один весьма интересный вид древкового оружия пехотинцев — *кумадэ*⁷¹. Он представлял собой три или

70 筑紫薙刀. Цукуси — это общее название провинций Тикудзэн и Тикуго на севере острова Кюсю.

71 熊手, «медвежья лапа».

Пехотинцы с *кумадэ* и *нагината*. Экипированы в доспехи *харамаки* и вооружены мечами *тати*. Фрагмент рисованного свитка Моко Сюраи Экотоба

Использование *кумадэ* в морском бою. Рисунок из иллюстрированной хроники Эхон Тайкоки, 1626 г.

четыре металлических загнутых «когтя» на длинном древке. По одной из версий предком *кумадэ* был сугубо мирный инструмент — багор, используемый во время рыбной ловли.

Кумадэ появляется на полях сражений предположительно с конца эпохи Хэйан. Им активно пользовались во время морских битв, а на суше — для разрушения баррикад и завалов, что особенно было актуально при осадах, а также и в полевом бою для стаскивания конных воинов на землю. Так, в хронике Хэйдзи-моногатари упомянут некий оруженосец Дзиро, который ловко стянул самурая с коня, зацепив *кумадэ* его шлем. Самурая, однако, удалось спастись, перерубив мечом древко. В другой хронике,

Дзёкюки⁷², описан случай, когда помощник самурая при помощи *кумадэ* захватил шлем вражеского воина, оттянул его назад, чем открыл шею, чтобы его господин смог отрубить неприятелю голову мечом. Свиток Дзэнкунэн Кассэн Экотаба также показывает пехотинца, который поверг на землю противника при помощи *кумадэ*.

На большинстве рисованных свитков *кумадэ* изображены с цепью, прикрепленной к железной части и обмотанной вокруг древка. По одной из версий, в случае поломки древка воин мог пользоваться *кумадэ* с цепью в качестве гибкого оружия. Однако более реалистичной выглядит другая версия, что «лапа» *кумадэ* была съемной и в таком виде с цепью могла использоваться в качестве своеобразной кошки для растаскивания палисадов и проникновения на стены во время осад. Об этом, например, есть упоминания в хронике Тайхэйки в контексте штурма форта Акасака (1331 г.).

Говоря об оружии, также стоит упомянуть такой довольно спорный с точки зрения доказательной базы элемент вооружения, как японский ручной арбалет *сюдо*⁷³ и его станковый аналог *оюми*⁷⁴. Дело в том, что ни одного подобного устройства не сохранилось и не было обнаружено при раскопках, и мы можем опираться только на письменные источники, а они местами довольно туманны.

72 承久記, XIII в., повествует о восстании императора Готоба против сёгуната Камакура в 1221 г.

73 手弩, «ручной арбалет», использовались также термины *досю* (弩手) и *докио* (弩弓).

74 大弓, «большой лук». Аналогичное чтение имеет иероглиф 弩 («арбалет»), поэтому часто в источниках невозможно понять, о каком устройстве идет речь.

Первое упоминание об арбалетах в истории Японии появляется в хронике Нихон Сёки⁷⁵. В повествовании о китайских пленниках, отправленных в Японию правителем корейского государства Когурё в 618 году, говорится также о передаче нескольких образцов этого вооружения. Следующий раз Нихон Сёки, упоминая арбалеты в контексте боевых действий 672 г., говорит он них как о распространенном оружии: «Строй арбалетов беспорядочно выпускал стрелы, которые падали как дождь». Кодекс Тайхорё упоминает арбалеты в качестве возможного вооружения рекрутов *хэйси*. Однако во всех этих случаях из текста не ясно, идет ли речь о ручных арбалетах или больших осадных, т. к. используется общий иероглиф. Более определенные описания мы находим в хрониках IX века. В 878 году форт Акита в провинции Дэва подвергся атаке разбойников, которые сожгли укрепление и разрушили найденные в форте арбалеты. Хроникер четко различает, что было уничтожено 100 ручных *сюдо* и 29 больших арбалетов. В документе по инвентаризации из аппарата управляющего провинцией Кодзукэ от 1030 г. упоминается о недостатке в 25 *сюдо*.

В отличие от китайских аналогов японские станковые арбалеты могли стрелять и камнями. Такая метательная машина носила название *исиюми*⁷⁶. В свит-

75 日本書紀, букв. «японская летопись», 720 г. Описывает события с мифической «эры богов» до 697 г. 76 石弓, «каменный лук».

ке Госаннэн Кассэн Экотаба можно найти описание, как выпущенный из *исиюми* камень попал в шлем атакующему воину и сбил его с ног. В хронике Муцу Ваки говорится об *оюми*, стрелявших с огромной скоростью, в результате чего «стрелы и камни сыпались дождем». Возможно, речь идет о многозарядных арбалетах, наподобие китайского магазинного *чоко-ну*, а возможно, просто о большом количестве осадных машин. Примечательно, что станковые арбалеты использовались не только при штурмах и оборонах крепостей, но и в полевых сражениях.

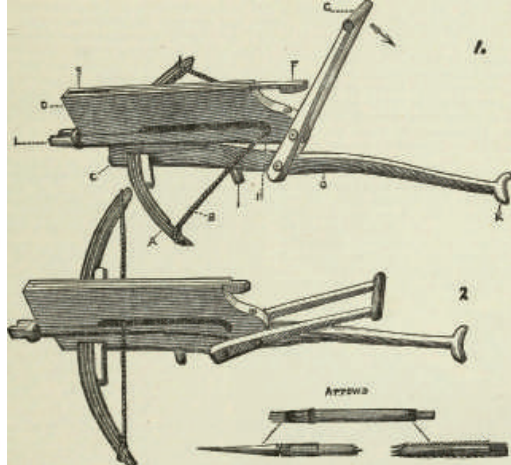
Примерно с середины X века из источников исчезают данные об использовании как *сюдо*, так и *оюми* на поле боя, однако применение станковых арбалетов при осадах с обеих сторон остается. Последнее упоминание об использовании *оюми* относится к кампании Минамото Ёритомо против ветви Осю клана Фудзивара (1189 г.). Хроника Адзума Кагами повествует, как воины Минамото в бою возле горы Ацукаси взяли 18 голов противника, «несмотря на смертельные выстрелы из *оюми*».

Сюдо, в отличие от громоздких примитивных арбалетов, рассмотренных нами в разделе про период Ямато, по всей видимости, были более компактным оружием. Некоторые исследователи считают, что японцы могли использовать также китайские многозарядные арбалеты *чоко-ну*.

До конца не понятно, в чем была причина прекращения использования арбалетов на войне, хотя они не были полностью забыты и продолжали использоваться на охоте. Приведем несколько принятых у историков версий. По одной из них, стрельбе

Воин с арбалетом *сюдо*.
Рисунок Кикиути Ёсай,
XIX в.

Китайский арбалет *чокону*. Рисунок
из книги «The uncivilized races
of men», 1871 г.

из арбалета было легко обучить, именно поэтому, как считается, с ним вполне могли обращаться крестьяне-призывники VIII–IX веков, но его крайне трудно было производить. Со временем произошла банальная «потеря компетенций»: мастеров, искусных в изготовлении этого вида оружия, просто больше не нашлось.

По другой версии, сказался недостаток комплектующих для изготовления одного из главных элементов арбалета — дуги. Эта деталь в обязательном порядке производилась из композитных материалов, иначе бы дуге не хватало необходимой мощности при ее небольшом размере. Как мы помним, составного лука, даже самого примитивного, в Японии не существовало до XII в., скорей всего дуги арбалетов или даже сами арбалеты были импортным товаром. Как только поставки необходимых частей из-за политической ситуации прекратились, исчезли и сами арбалеты.

Еще одна версия утверждает, что, в связи с отказом от призывной армии пехотинцев, для арбалетов просто не осталось места на поле боя. Всадники не могли использовать арбалет из-за неудобства его зарядания, а роль их помощников была лишь вспомогательной. Скорей всего, истина состоит из комбинации приведенных версий.

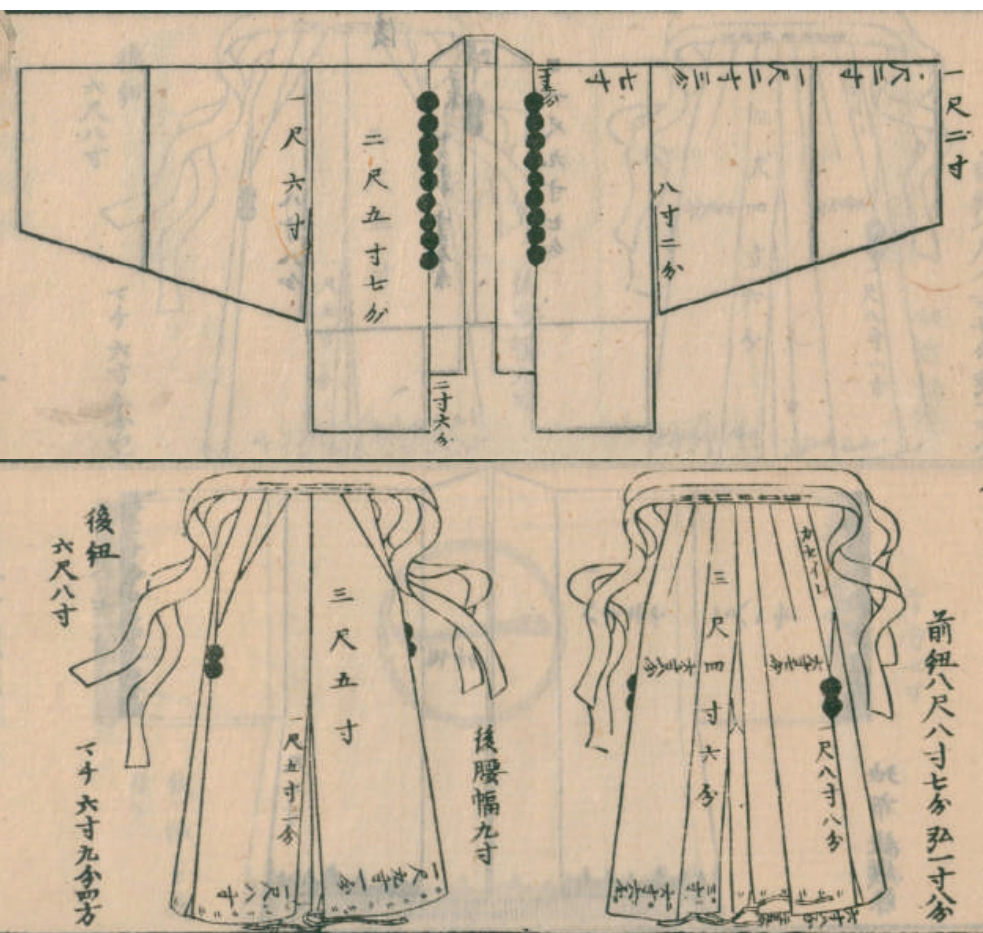
Помимо появления новых типов вооружения, эпохи Хэйан и Камакура — это также период формирования многих элементов японской одежды, которые в том или ином виде станут традиционными на многие века.

За некоторым небольшим исключением, вся японская национальная одежда имеет простой крой и собирается из прямоугольных панелей. Различные варианты мужских сорочек и курток, как правило, имеют запах на правую сторону и подвязываются неширокими поясом. Известные и сегодня японские штаны со складками *хакама* в описываемый период существовали в нескольких вариациях, отличаясь как по длине, так и по количеству складок.

Как и в случае с защитной экипировкой, одежда пехотинцев различалась в зависимости от социального статуса. Пешие помощники состоятельных самураев иногда надевали под доспех практически такую же одежду, что и их господин, разница могла быть только в использовании более дешевой ткани.

Начиная с эпохи Хэйан распространенной поддоспешной одеждой был комплект *ёрой-хитатарэ*⁷⁷.

77 鎧直垂 или 鎧垂領, «доспешный хитатарэ».

Куртка хитатарэ и штаны кобакама.
Рисунок из книги Буки Содэ Кагами, 1843 г.

Куртка *хитатарэ* для повседневного ношения имела очень широкие рукава, которые крепились к туловищу только на половину их ширины. Для ношения же с доспехом существовала ее разновидность с плавно сужающимися рукавами, которые к тому же дополнялись стягивающими завязками на запястье. Под *хитатарэ* надевалась исподнее *фундоси*⁷⁸ и сорочка *косодэ*⁷⁹. На ноги полагались штаны *кобакама*⁸⁰ длиной чуть выше щиколоток. По нижнему краю штанов также шли стягивающие завязки. В отличие от конных самураев, пехотинцы часто стягивали и завязывали *кобакама* над коленом, оставляя голени открытыми, что и запечатлено на упоминавшихся рисованных свитках. Иногда ноги ниже колена все же защищали традиционными обмотками *хабаки*. В зимнее время добавлялся еще один слой из сорочки *косодэ*, а под *кобакама* поддевали еще более короткие штаны.

В эпоху Камакура наряду с *хитатарэ* под доспехом стали использоваться и очень похожие на нее куртки *суйкан*⁸¹. В этом случае они также имели зауженные рукава, в отличие от «гражданских» комплектов. Есть упоминания, что *хитатарэ* и *суйкан* могли шить не только из ткани, но и из тонкой кожи. Для ношения с соломенными сандалиями примерно с конца эпохи Камакура на ноги могли надевать

78 褌, «набедренная повязка».

79 小袖, буквально «маленький рукав». «Маленький» в данном случае относилось к ширине, поскольку рукава *косодэ* были уже, чем у большинства других похожих элементов одежды. *Косодэ* вплоть до конца эпохи Эдо была частью как гражданских, так и поддоспешных комплектов. В последнем слу-

чае различные типы *косодэ* могли иметь разные названия и длину подола.

80 小袴, «малые хакама».

81 水干, буквально «вода и сушка». По одной из версий название происходит от способа выравнивания ткани без крахмала — ее мочили, расправляли и затем высушивали.

носки *таби*⁸² с отделением для большого пальца. Позже *таби* стали обязательными для всех самураев, а вот пехотинцы чаще пренебрегали этой деталью экипировки.

Пехотинцы более низкого ранга не носили курток *хитатарэ* и *суйкан* и могли надевать доспехи сразу на *косодэ*. Распространенным был также другой комплект, напоминавший крестьянскую одежду. В этом варианте после *фундоси* на тело надевалась сорочка *нуноко*⁸³, которая от *косодэ* отличалась более короткими рукавами или вообще их отсутствием. Альтернативой была сорочка *тэбосо*⁸⁴ с узкими и длинными рукавами. Вместо длинных штанов *хакама* надевались короткие, похожие на шорты *ёнобакама*⁸⁵. Голени прикрывали обмотки *хабаки*. Совсем бедные воины ограничивались *фундоси* и *нуноко/тэбосо*.

Основной тканью одежды пехотинцев описываемого периода была конопляная, хотя использовалось и полотно из других растительных волокон⁸⁶. Такая ткань воздухопроницаема и хорошо впитывала влагу, что было важно при высокой влажности и температуре. Природный цвет конопляной ткани — серо-коричневый, и в отличие от периода Ямато в эпоху Хэйан ее стали отбеливать и затем окрашивать. Самый простой способ отбеливания был похож на технику выделки кожи и включал применение золы и уксуса.

82 足袋, буквально «мешочек для стопы».

83 布子, буквально «детская одежда».

84 手細, буквально «узкая рука».

85 四幅袴, буквально «хакама в четыре панели».

86 Например, из растения *кудзу* (葛, пуэрария долгчатая).

Участник ежегодного исторического парада Дзидай Мацури в г. Киото в образе пехотинца эпохи Камакура. Одет в *ёрой-хитатарэ* и полудоспех *хараатэ*. Вооружен *нагината*, мечом *тати* и кинжалом *косигатана*

Модель в образе пехотинца эпохи Камакура. Одет в сорочку *тэбосо* и шорты *ёнобакама*. Экипирован в доспех *харамаки*, наручи *котэ* и полумаску *хаппури*. Вооружен *цукусси-нагината* и кинжалом *косигатана*. Фото Огава Кадзумаса, 1893 г.

Со временем техника отбеливания усложнялась и совершенствовалась. Существовал, например, метод, при котором полотнища замачивали в воде на весьма продолжительное время, пока не начинался процесс гниения. Под воздействием бактерий и грибов ткань становилась мягче и теряла природный цвет, при этом сохраняла свою прочность. Другой способ заключался в замачивании в рисовом алкоhole. Сразу белого цвета обычно не получалось и процесс был многоступенчатым. Отбеленную таким образом ткань окрашивали в различные цвета, при этом использовались растительные и минераль-

ные красители. Набор цветов был небогатым: темно-красный, алый, черный, синий, темно-желтый, лиловый. Окрашивание также происходило в несколько этапов, число которых могло достигать тридцати, т. к. красители сразу не давали насыщенного цвета. На каком-то этапе могли сменить цвет красителя и получали в итоге новые оттенки. Практиковалось также нанесение на ткань рисунков и узоров.

Часто красители изготавливали из лекарственных растений, поэтому и цвета наделяли лечебными и магическими свойствами. Например, корни сафлора являлись сырьем для лиловой краски, но его же использовали как кровоостанавливающее средство. Поэтому лиловый цвет считался болеутоляющим.

Так как основной сельскохозяйственной культурой феодальной Японии был рис, рисовая солома широко использовалась в быту, в том числе из нее изготавливали элементы одежды и обувь. Различные типы соломенных плащей и накидок были популярны в качестве защиты от дождя и холода не только у крестьян, но и у воинов.

Уже упоминавшиеся выше соломенные сандалии существовали в разных вариантах. Самый известный, *варадзи*⁸⁷, представлял собой плетеную подошву с несколькими петлями, через которые проходили завязки, фиксирующие сандалии на ноге. Как и у большинства открытой обуви в Японии, передние завязки проходили между большим и вторым пальцем ступни. *Дзори*⁸⁸ изготавливались подобно

87 草鞋, буквально «соломенные сандалии из травы».

88 草履, буквально «обувь из травы». В более позднее время изготавливались не только из рисовой соломы или других растительных волокон, но и из ткани, лакированного дерева, кожи.

Традиционные сандалии *варадзи*

Сандалии *дзори*

Обувь для ходьбы по снегу. Тапки *юкиварадзи* и сапоги.
Из коллекции музея ЮНЕСКО деревни Огимати района Сиракава-го

Различные варианты соломенных плащей.
Из коллекции музея деревни Огимати

варадзи, но не имели завязок кроме двух центральных, в таком виде они напоминают современные пляжные шлепанцы. *Асинака*⁸⁹ представляли собой «обрезанную версию» *дзори*. Передняя часть ступни в этой обуви находилась на подошве, в то время как пятка — на земле. Для передвижения по снегу могли использоваться закрытые соломенные тапки *юкиварадзи*⁹⁰ или даже целые плетеные сапоги. Описанную обувь, однако, иногда могли плести не только из рисовой соломы, но и из других растительных волокон.

Рассматривая предыдущий период, мы видели, как пехота, набранная из призывников, воюет практически в плотном строю, закрывшись большими переносными щитами. Каковы же были особенности

89 足半, буквально «половина ступни». 90 雪草鞋, «снежные *варадзи*».

применения пеших воинов в IX–XIII вв.? Распространенной версией считается следующий рисунок сражения: когда очередь доходила до пехотинцев, битву в основном можно было охарактеризовать одним словом — свалка. Дело в том, что стычки, как правило, начинались и заканчивались перестрелкой конных воинов, однако иногда они перерастали в рукопашную схватку, где самураи пытались стащить противника из седла и прикончить на земле с помощью меча или кинжала. Вот на этом этапе им всеми силами помогали их пешие слуги и наемные воины.

Их задачей было охранять господина, отвлекать на себя всадников, а также атаковать других пехотинцев. Битва, таким образом, к этому моменту напоминала совокупность отдельных схваток между небольшими группами вперемешку из верховых и пеших бойцов. Также важной обязанностью помощников самураев был сбор голов поверженных противников. Именно поверженных, а не убитых, ведь часто пехоте приходилось добивать врага, сброшенного с коня их господином. Вот пример из чуть более позднего времени, но этот случай является типичным для всех схваток и описываемого периода: в воспоминаниях Тахара Наосада, участник битвы за Киото 1336 г., рассказывает о своем сыне, который верхом атаковал своего врага, скинул его на землю и усакал преследовать других противников, в то время как следовавший за ним оруженосец обезглавил упавшего и оглушенного самурая.

Однако помимо описанного сценария, в военных хрониках рассматриваемого периода постоянно встречаются упоминания совсем другого тактиче-

ского рисунка. На поле боя присутствует большое количество пехоты с древковым оружием и луками, которая укрывается за стеной щитов *тамэ*. Наиболее часто показана стрельба лучников из-за таких укрытий. Как мы увидим далее, эта тактика станет особенно популярна начиная с XIV в. Несмотря на несколько презрительное отношение конных воинов к пешим бойцам, в частности к их боевым качествам, в истории зафиксированы случаи, когда известные самураи были убиты или ранены лучниками-пехотинцами. Дело в том, что самураи подписывали свои стрелы, чтобы быть уверенным в том, кто конкретно поразил противника, ведь от этого напрямую зависел размер награды. Пехота же свои стрелы не маркировала. В случае если какой-либо прославленный воин был убит такой стрелой, в отчетах ставили отметку о смерти от «беспризорной стрелы».

Описания боевых действий во время войны Гэмпэй несколько выбиваются из общей картины, нарисованной хрониками эпохи Хэйан. Вместо полевых сражений на заранее договоренных с противником площадках в массовом порядке используются засады, битвы на мосту, налеты на усадьбы самураев, рейды в тыл с целью уничтожения урожая и убийства крестьян, внезапные атаки на полевые лагеря, штурмы и обороны крепостей.

Некоторые исследователи, однако, полагают, что подобная тактика была нередкой всю эпоху Хэйан, а рассказывающим про только «благородную войну» военным хроникам верить нельзя, поскольку они были сознательно романтизированы при переписывании в XIII–XIV вв.

Долгое время также считалось, что два вторжения в Японию монголо-китайских войск в 1274 и 1281 гг. серьезно повлияли на тактику самурайской войны. Якобы, насмотревшись на действия привезенных монголами китайских пехотинцев, японцы стали больше уделять внимания пехоте и копейному бою. Однако никаких подтверждений этому предположению не существует. Современные историки отмечают, что как минимум до XIV в. пехота продолжала выполнять исключительно вспомогательные функции, а копейные построения стали появляться на поле боя еще на сто лет позже.

Выше мы рассматривали самураев и их помощников, однако в описываемый период в Японии появилась еще одна военная сила, которая также состояла из всадников и пехотинцев, причем с сильным преобладанием последних. Речь о дружинах буддистских монастырей.

Исторически буддистские храмы и монастыри являлись крупными землевладельцами, обладали широкой самостоятельностью и часто оказывали сильное влияние на политическую жизнь страны. К примеру, императору Камму в 784 году даже пришлось перенести столицу из Нара в Нагаокакё, чтобы выйти из-под влияния могущественных буддистских центров. Примерно с X в. крупные храмы начали создавать собственные армии, которые активно использовали во время конфликтов с противоборствующими религиозными течениями и даже против правительства в Киото. Довольно часто, преследуя собственные политические цели, монастырские дружины примыкали к самурайскому войску местных

Пехотинцы эпох Хэйан и Камакура.

Воин слева экипирован в доспех *харамаки* с наплечниками *гёё*, наручами и подумаской *хапури*. Вооружен копьем *хоко* и мечом *тати*. Боец справа экипирован в полудоспех *хараатэ*.

Вооружен *нагината* и кинжалом *косигатана*. На голове у обоих воинов варианты шапки *эбоси*.

правителей во время многочисленных гражданских конфликтов.

Бойцов из монастырей в современных работах принято называть монахами-воинами *сохэй*⁹¹. Этот термин впервые появился только в XVIII в., а во времена феодальных войн использовались различные названия, которые со временем частично меняли смысл. Также не все бойцы храмовых дружин были именно монахами, там были и просто священнослужители, и послушники, и даже миряне.

Часто *сохэй* в литературе и особенно в масс-медиа изображают в неизменном белом капюшоне, мешковатой робе поверх доспеха, обутих в деревянные сандалии *гэта*⁹² и обязательно с *нагината* в руке. Действительно, воины-монахи могли выглядеть и так, однако это отнюдь не было их отличительной униформой. Такой узнаваемый образ *сохэй* был специально сформирован в эпоху Эдо с целью показать различие между классом самураев и не относящимся к их сословию воинам. На самом деле бойцы монастырских дружин одевались и экипировались практически идентично их коллегам-самураям, зачастую на иллюстрированных свитках их можно отличить только по выбритым головам, и то лишь в тех в тех случаях, когда они изображены без шлемов.

91 僧兵, «монах-солдат».

92 下駄, традиционные сандалии, состоящие из деревянной платформы на двух поперечных брусках и двух шнурков, протянутых от пятки к середине передней части для фиксации ступни между большим и вторым пальцами.

Лучник монастырской дружины. Экипирован в доспех *харамаки* и один наруч *котэ*. Вооружен мечом *тати* и кинжалом *косигатана*. Фрагмент рисованного свитка Хэйдзи-моногатари Эмаки

Стереотипный образ монаха *сохэй*. Фото Огава Кадзумаса, 1893 г.

Сохэй считались грозными и умелыми воинами. Хроника Хэйкэ-моногатари, описывая монахов из храма Миидэра, восторженно говорит о них как о крепких бойцах, вооруженных луком, мечами и *нагината*, и что якобы каждый из них стоил тысячи обычных воинов.

В целом, монахи копировали самурайскую тактику войны, но чаще практиковали партизанские действия, налеты и засады. В хронике Хэйдзи-моногатари есть описание такой засады на восставшего Минамото Ёситомо, отца будущего первого сёгуна Ёритомо, устроенной *сохэй* из монастыря Энрякудзи. Когда Ёситомо со спутниками направлялся к перевалу Рюгэ, то наткнулся на перегородившую дорогу баррикаду, за которой его поджидал отряд из двухсот или трехсот монахов, вооруженных, кроме всего прочего, и катапультами *исиюми*.

ВОЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ XIV ВЕКА

В XIV в. власть регентов Ходзё⁹³, сильно подорванная экономически во время вторжения монголов, стала практически номинальной. Ослаблением Ходзё не преминул воспользоваться молодой амбициозный император Годайго, решивший реставрировать императорское правление в стране. Он заручился поддержкой многих талантливых военачальников, среди которых оказался Кусуноки Масасигэ, ставший впоследствии легендарным примером самурайской верности и доблести.

Война 1331—1333 гг., в истории Японии получившая название «Восстание годов Гэнко», также была далека от «благородных» сражений. Масасигэ и его соратники применяли тактику партизанской войны, введение противника в заблуждение, засады и налеты. Множество битв проходило в горной местности и плотной жилой застройке, где использование конницы было затруднено. Также нередки были осады горных крепостей.

⁹³ После смерти первого сёгуна Минамото Ёритомо в 1199 г. власть была узурпирована кланом Ходзё, кото-

рые стали править страной под видом регентов при малолетних сёгунах.

Боевые действия закончились победой Годайго, однако восстановленная власть императора продержалась всего три года. Недавний соратник, не менее амбициозный Асикага Такаудзи, поднял мятеж, разбил войска роялистов, взял столицу Киото, возвел на престол своего ставленника — нового императора Комё, а себя назначил сёгуном. Годайго бежал и укрылся в горах Ёсино, основав там собственный двор, положив начало «Периоду Южной и Северной династий» — Намбокутё. На практике это означало войну всех против всех, с постоянными переходами из лагеря в лагерь, предательствами и непрочными союзами. Новый сёгунат Асикага смог ликвидировать двоецарствие только к 1392 году.

В целом, XIV век, несмотря на продолжавшуюся более 60 лет гражданскую войну и разнообразие в театрах военных действий, не принес каких-либо революционных изменений в организации феодального войска и тактической картине самурайских сражений. Армии все так же состояли из элитных конных лучников и пехотинцев с различным вооружением. Однако появились и некоторые новшества. Самым главным из них стало массовое использование пеших лучников — тактика, которая появилась еще в предыдущий период, но была широко внедрена именно в междоусобных стычках периода Намбокутё.

Лучники-пехотинцы в источниках описываемого периода называются общим термином *нобуси*⁹⁴, они могли быть как из дружины феодала, так и наниматься

94 野伏 (другое чтение *нобусэри*), «те, кто прячутся в полях».

на стороне. *Нобуси* состояли практически из всех слоев населения, там были и незнатные самураи, и слуги землевладельцев, и крестьяне, и даже члены банд *акуто*⁹⁵. В сборнике документов Намбокутё-ибун есть следующий отчет: «Имитируя отступление, мы заманили вражеских *нобуси* на поле, и наши всадники окружили их. Четырнадцать *нобуси* были схвачены или убиты. Из этих четырнадцати пятеро были самураями».

Хроника Тайхэйки, описывая сцены с лучниками, оперирует терминами *асигару-но сясю*⁹⁶ или *асигару-но нобуси*. Это первое появление слова *асигару* в источниках. Однако оно еще не имело того значения, что получило позже, в XV—XVI вв. В контексте XIV в. *асигару* — скорее пеший воин-лучник, не обязательно из крестьян.

Возникает вопрос, а могла ли эта «разношерстная толпа» *нобуси* на равных противостоять мобильным и тренированным конным лучникам-аристократам? На самом деле все зависело от рельефа местности, где происходило столкновение. Вот что Тайхэйки говорит о тактике *нобуси*: «Они карабкались на крыши домов и оттуда стреляли по врагам, проезжающим мимо».

Пешие лучники использовали различные укрытия — камни, деревья, кусты, стены домов. Они пускали стрелы как с близкой дистанции, так и с расстояния в сотни метров. Учились стрелять залпами,

95 悪党, «группа злодеев». Банды *акуто* были активны с VIII по XVI в., в них часто входили представители практически всех сословий. Они промышляли воровством, грабежами, убийствами, мародерством, рэкетом и иногда даже выступали против правительственных войск.

96 Сясю (射手) — еще один термин для обозначения лучника.

Лучники *нобуси* ведут обстрел из-за стены щитов *татэ*. Фрагмент рисованного свитка Аки-но Ё-но Нагамоногатари Эмаки, конец XIV в.

а также снайперски выцеливать командиров. *Нобуси* старались не вступать в схватку на открытом пространстве, где у них было мало шансов против конных стрелков. Если же другого варианта не было, в качестве укрытий использовали стены из щитов *татэ*. В источниках есть упоминания, что в случае необходимости в качестве щитов использовали снятые ворота монастырей или деревянные части зданий. Все примеры, когда пехота одерживала верх над кавалерией XIV в., относятся исключительно к ситуациям, где мобильность всадников была серьезно ограничена, например, плотной застройкой, узким горным проходом или болотистой местностью. Примечательно, что зафиксированы случаи, когда на неподходящем для конной атаки рельефе самурай-всадники спешили и шли в бой без лошадей.

Многие исследователи отмечают тот факт, что поражающая способность японских стрел против одоспешенного воина с дальней дистанции (более 15 м), в силу конструкции ранних японских луков и методов стрельбы была сравнительно невелика. В доказательство приводятся данные о ранениях, из которых видно, что некоторые воины выживали даже после нескольких попаданий стрел противника. Некоторые источники утверждают, и это малоизвестный в русскоязычной литературе факт, что для увеличения урона от выстрела стрелы могли обрабатывать ядом. Этот прием, по всей видимости, японцы заимствовали у племен *эмиси*. Также часто лучники использовали зажигательные стрелы, причем именно при стрельбе по противнику, а не только для поджигания построек.

В описываемый период традиционный открытый колчан *эбира* был заменен на принципиально отличную конструкцию — закрытый колчан *уцубо*⁹⁷, который до этого использовался в основном во время охоты. *Уцубо* отдаленно напоминал перевернутую тыкву-горлянку, верхняя расширяющаяся часть была значительно больше, как правило, похожей по форме нижней. Для изготовления могли использовать различные материалы: встречались экземпляры полностью деревянные, плетенные из тростника и затем обклеенные тканью, из папье-маше, и т. д. Внизу колчан снабжался крышкой, в закрытом состоянии он был практически герметичным, что да-

97 空穂, буквально «пустой початок», также может записываться отдельным иероглифом 穀.

Колчан *уцубо*.
Из коллекции ТНМ

Изображение покрытого мехом *уцубо*
из книги Кюсэн Дзусики, 1843 г.

вало неплохую защиту стрел от влаги. Как и в *эбира*, стрелы в *уцубо* хранились наконечниками вниз и доставались стрелком движением вперед-вниз. Колчан в обязательном порядке покрывали лаком, а иногда дополнительно и мехом диких животных.

Как и в предыдущие периоды, лук не был единственным оружием пехотинцев. Помимо уже используемого ранее арсенала, появились и новые виды полевого вооружения.

В дополнение к *нагината* для противодействия всадникам начали активно использовать большие мечи. *Одати*⁹⁸ доходили общей длиной до двух метров, носить на поясе такие мечи очевидно не представлялось возможным, поэтому часто в походном положении их переносили за спиной. Для самых больших экземпляров даже не делали ножен и несли их просто на плече. Подобные клинки были известны еще в эпоху Хэйан, но именно в XIV в. они приобрели особенную популярность. Некоторые *одати* имели заточку только на небольшом отрезке у острия, что говорит об использовании их в основном в качестве колющего и дробящего оружия. Тайхэйки упоминает о применении больших мечей для повреждения ног атакующих лошадей. Считается, что *одати* в бою были надежнее *нагината*, поскольку не имели «слабого звена» — деревянного древка, которое можно сломать или перерубить.

Стоит также упомянуть о близком к *одати* интересном варианте оружия, которое некоторые специалисты считают уникальным и нигде, кроме как в Японии, не встречавшимся. Речь о *нагамаки*⁹⁹, мече с очень длинной рукояткой, равной длине клинка — или даже чуть длиннее. *Нагамаки*, вероятно, появился тогда же, когда и мечи *одати*, но стал распространенным оружием только во время гражданских войн Намбокутё.

98 *Одати* (大太刀, «большой тати») — это семейство больших мечей с лезвием длиной от 80 до 150 см, куда входил и более известный «полевой меч» *нодати* (野太刀).

99 長巻, буквально «длинная обмотка».

Большинство исследователей сходятся на том, что *нагамаки* произошел от меча *нодати*, т. к. существовал переходный вариант, называемый *накамаки нодати*¹⁰⁰. Дело в том, что владение сверхдлинным мечом *нодати* требовало недюжинных способностей: из-за существенной разницы длины рукояти и клинка им было сложно управлять. Для облегчения работы с таким мечом первую треть лезвия *нодати* часто заматывали веревкой или кожаным шнуром, что позволяло «удлинить» рукоять, т. е. перехватывать меч за обмотанную часть. Так появился *накамаки нодати*. В дальнейшем решили и в самом деле удлинить саму рукоятку. Созданный таким образом *нагамаки* сохранил все преимущества сверхдлинного меча, но был значительно проще в управлении, что давало выигрыш в скорости нанесения ударов, что было критично в условиях полевого боя. Как правило, *нагамаки* снабжался гардой *цуба* чуть меньшего, чем на мечах, размера.

Нагамаки иногда путают с *нагината*, тем более что первый иероглиф названия у них одинаковый. Меж тем эти два вида оружия имеют принципиальные различия. Лезвие *нагамаки* длиной 70–110 см, имеет небольшой изгиб и практически идентично лезвию других японских больших мечей — *тати* и *одати*. Однако у *нагамаки* всегда присутствует увеличенный в размерах хвостовик, призванный уравновешивать длинный клинок. Рукоятка *нага-*

100 中巻野太刀, буквально «полевой меч, обернутый посередине».

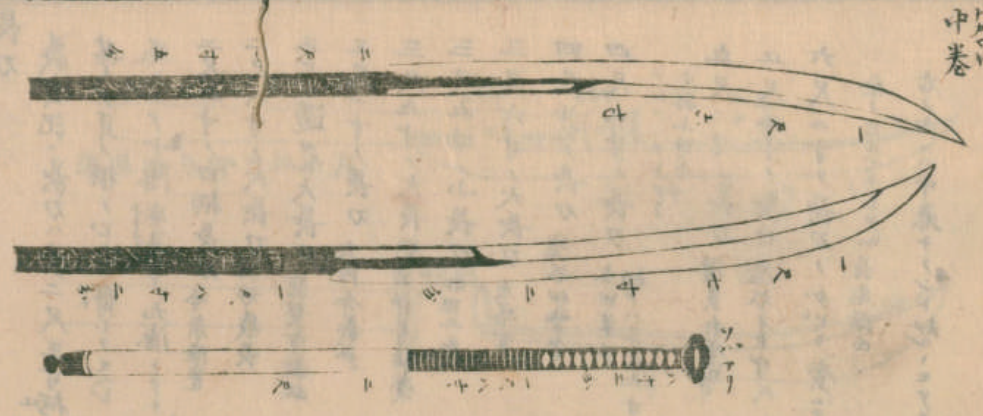

Фрагмент иллюстрированного свитка Киёмидзудэра Энги Эмаки, 1517 г. В центре изображен воин без доспеха с мечом *нагамаки*

маки, в отличие от гладкой деревянной *нагината*, монтировалась подобно другим мечам — обклеивалась кожей ската и обматывалась шелковым или конопляным шнуром. Шнура при этом требовалось много — около 13–15 м. Собственно, из-за этого *нагамаки* и получил свое название. Иногда для экономии шнура центральную часть рукояти плотно обматывали кожей.

В Тайхэйки впервые встречается упоминание *вакидзаси*¹⁰¹, как небольшого меча с длиной клинка в 51,5–60,6 см. Считается, что он произошел от удлинившегося кинжала *косигатана/танто*, который обрел гарду *цуба*. Таким образом, возросло количество вариантов ношения клинкового оружия. Самураи, конные и пешие, могли носить в паре с *тати* и *косигатана*, и короткий вариант *утигатана*, и *вакидзаси*. Иногда между *утигатана* и *вакидзаси* практически не было разницы, кроме небольших нюансов монти-

101 脇差, буквально «сбоку воткнутый».

Изображение нагамаки из книги
Буки Содэ Кагами, 1843 г.

Нагамаки с защитным чехлом.
Частная коллекция

ровки. Пехотинцы же рангом ниже по-прежнему экипировались любым типом из перечисленных мечей, включая комбинации с длинным *тати*. Единственное исключение — пехотные *утигатана*, как правило, были длиннее тех, что носились в качестве меча-спутника к *тати*, и практически всегда дополнялись гардой *цуба*.

XIV в. считается также временем рождения копья *яри*¹⁰², которое станет широко использоваться на поле боя в более поздние периоды. Между известным с древности копьем *хоко* и «новорожденным» *яри* имеются принципиальные отличия. *Хоко* были, как правило, небольшой длины (обычно в рост человека, более поздние уже больше), наконечник насаживался на деревянный стержень при помощи втулки. Древко укреплялось кольцами, что предотвращало скольжение рук. Работа таким копьем подразумевала жесткий хват двумя руками и напоминала штыковой бой. Копья *яри* монтировались подобно *нагината*, т. е. имели хвостовик, вставлялись внутрь деревянной части, как мечи в рукоятку. Гладкое древко способствовало технике скользящего выпада, напоминающего удар кием в бильярде.

Происхождение *яри* историками до конца не выяснено. Некоторые утверждают, что оно эволюционировало из коротких прямых *нагината*, которые назывались *тэбоко*¹⁰³. Другие считают, что *яри* возникло путем монтировки прямого кинжала *танто*/

102 槍, «копье». Также встречаются написание 鎗 и 鎗.

103 手鉾, «ручное копье». Для обозначения этого вида оружия также использовались термины *катаба-но хоко* (片刃の鉾, «копье с односторонней заточкой») и *конагината* (小薙刀, «малая *нагината*»).

косигатана на древко. Одну из легенд возникновения копья *яри* мы рассмотрим в следующей главе. Первые упоминания *яри* в источниках относятся к 1333 г., однако вплоть до XV века они не получили широкого распространения, о чем в том числе свидетельствует мизерный процент ранений от копий в отчетах этого периода. Тайхэйки также фиксирует лишь эпизодическое использование *яри* пехотинцами и еще реже — конными самураями. Ранние *яри* отличались небольшой длиной, примерно 1,5–2 м, они были более приспособлены для рассыпного боя, в целом характерного для действий пехоты XIV в. До эпохи доминирования плотных пехотных построений на поле боя оставался еще целый век.

Мы разобрались с новшествами в вооружении, а были ли какие-либо нововведения в защитной экипировке? В основном, пехотинцы продолжали использовать доспехи *харамаки*, *домару* и *хараатэ*, однако именно в этот период получил распространение *кавацудзуми*¹⁰³ *харамаки/домару*. Этот тип доспехов менее известен, а между тем, по-видимому, в конце XIII — начале XV в. его носило большинство пеших воинов. *Кавацудзуми* представляет собой уже известные нам *харамаки* или *домару*, ряды пластинок *санэ* в которых были покрыты большим куском выделанной кожи. Снаружи видны только крестообразные перехваты шнура, которые крепят ряды к кожаной покрывке. Считается, что его появлению способствовало количественное увеличение армий периода Намбокутё по сравнению с предыдущими

Доспех *кавацудзуми домару*, XIV–XV вв.
Из коллекции ТНМ

периодами. Изготовление таких доспехов отнимало значительно меньше времени и обходилось дешевле, т. к. позволяло использовать пластинки *санэ* невысокого качества и разного размера, в том числе поврежденные экземпляры из более дорогих доспехов *оёрой*, *домару* и *харамаки*.

К XIV веку историки относят появления кольчужных элементов в японских доспехах. Японская кольчуга отличалась от современной ей европейской по способу плетения и, как правило, имела кольца значительно меньшего диаметра. Использовались два вида колец из стальной проволоки: круглые, которые располагались параллельно поверхности тела, и соединяющие их под прямым углом овальные. Стандартным было простое плетение, когда одно круглое кольцо сцеплено с четырьмя овальными с четырех сторон, а полотно дает сплошное покрытие.

Один из вариантов плетения
кольчужного полотна

Использование кольчуги в бронировании наруча *котэ*.
Из коллекции ТНМ

Но существовали и другие варианты: два или три овальных кольца рядом, шесть овальных колец, расположенных «звездочкой» в одном круглом, полотно с прямоугольными или шестиугольными промежутками и т. д. Для защиты от коррозии кольчужные элементы нагревали и затем покрывали лаком, как правило черного цвета. До XVII века кольчуга в Японии никогда не использовалась как самостоятельный доспех, и в отличие от аналогичных изделий других стран, всегда нашивалась на тканевую основу. Чаще всего кольчужные элементы использовались при бронировании наручей *котэ*, традиционным было комбинирование кольчуги с металлическими пластинками различной конфигурации. Кроме *котэ*, кольчужными элементами заполняли промежутки между металлом и при защите голеней, бедер, иногда шеи.

Еще одним новшеством стало появление полумасок *хамбо*¹⁰⁵, которые защищали подбородок и щеки воина и носились обычно со шлемом. К *хамбо* часто крепилась защита шеи в виде нескольких рядов пластинок, напоминавшая секцию юбки *кусадзури* в миниатюре. В это же время начинают использовать и другой похожий по конструкции, но самостоятельный вариант защиты шеи и верхней части груди — ожерелье *нодова*¹⁰⁶. Примерно к концу XIV в. перестают пользоваться популярностью полумаски *хиппури*, хотя и не исчезают полностью.

В одежде пеших бойцов кардинальных изменений в описываемый период не произошло. Однако как на гражданских, так и на поддоспешных воинских комплектах вместо абстрактных узоров

105 半頬, буквально «половина щек».

106 喉輪, буквально «кольцо на горло».

Вариант полумаски *хамбо*. Из коллекции Музея азиатских искусств г. Сан-Франциско

Ожерелье *нодова*. Из коллекции Метрополитена

все чаще появляются крупные гербы сюзерена: на рукавах, полочках, спине, над коленом и по бокам штанов *хакама*. Причем это касалось не только комплектов *ёрой-хитатарэ*, но и сорочек *нуноко/тэбосо* низкокоранговых пехотинцев.

Социальная мобильность для пехотинцев из простолюдинов, отмеченная нами в предыдущий период, также сохранилась и в эпоху войн XIV в. Так, хроника Тайхэйки рассказывает, как один из командиров воодушевляет своих воинов перед битвой следующим обещанием: «Те, кто первыми нападут на врага, разрушат их боевой порядок и возьмут пленных, если *бонгэ* — станут самураями, если *гокэнин* — смогут сразу претендовать на награду». За хорошую службу слуга мог получить фамилию и землю, что переводило его в статус вассала.

Пехота времен военных конфликтов XIV в. Лучник нобуси слева экипирован в доспех *кавацудзуми домару* с наплечниками *гёё*, наручами *котэ* и поножами, шлем *судзи-кабута* с полумаской *хамбо*. Вооружен луком *юми* с колчаном *уцубо* и мечом *утигатана*. Воин справа носит полудоспех *хараатэ* под одеждой, вооружен коротким мечом *вакидзаси* и сверхдлинным мечом *одати*.

Глава пятая

ПЕРИОД ВОЙНЫ ОНИН (XV ВЕК)

Относительно спокойное течение жизни, воцарившееся в стране после окончания «войн южного и северного дворов» XIV в., было драматически нарушено в 1467 г. Конфликт между двумя кланами — Ямана и Хосокава, — возникший из-за поддержки родами разных претендентов на пост сёгуна, перерос в полномасштабную десятилетнюю войну с вовлечением сторонников из 44 провинций. Основные сражения происходили в Киото, что привело к практически полному разрушению столицы и вызвало окончательный упадок центральной власти сёгуната Асикага. В горниле войны Онин появилась новая революционная тактика использования пехотинцев, которая стала основной на полях сражений вплоть до XVII в. Речь о плотном пехотном строе, вооруженном длинными копьями *яри*.

По одной из легенд идея экипировать пеших воинов пиками и поставить их строем для противодействия кавалерии возникла еще в 1335 г. у Кикуги Такэсигэ. В битве при Такэносита он вооружил своих бойцов (вероятней всего, это были спешенные самураи) эрзац-копьями из бамбука с насаженными

на него кинжалами *танто*. Это, кстати, также является одной из версий появления копья *яри*, как такового. Такэсигэ сформировал тысячу своих копейщиков в подобие античной фаланги, которая смогла разбить три тысячи конных воинов клана Асикага. Заслуживающих доверия подтверждений этому событию на сегодняшний день не обнаружено, однако один из видов копья, как раз и представляющий собой клинок *танто* на древке, носит название *кикути-яри* в память о копьеносцах клана Кикиути.

Несмотря на появление *яри* еще в XIV в., только в середине XV в. копейщиков стали целенаправленно тренировать для совместной работы в строю. Дело в том, что именно к этому периоду некоторые региональные правители смогли саккумулировать в своих руках достаточные экономические и политические ресурсы и тем самым разрушить автономию местных самураев, приструнить их «вольницу» и создать из них сплоченные организации. И лишь только когда армии самураев достигли нужной согласованности в действиях, появилась возможность осваивать новые построения и тренировать сложные формы взаимодействия на поле боя.

В источниках есть данные о наличии копейных отрядов у правителей центральных провинций Ямато и Кии в 1454 г. По некоторым признакам, первыми копьеносцами стали все-таки самураи, и только когда начавшаяся гражданская война потребовала резкого увеличения численности армий, для работы в копейных подразделениях начали привлекать, пока весьма ограниченно, простолюдинов, к которым применяли появившийся еще в прошлом веке термин *асигару*.

Наконечник типичного копья *яри*, XIV в.
Из коллекции ТНМ

Кикути-яри. Частная коллекция

Однако эти *асигару* были еще совсем не похожи на привычный нам по историческим фильмам образ вымуштрованного солдата эпохи Сэнгоку Дзидай. Во-первых, упорядоченного набора крестьян еще не существовало, в *асигару* за плату нанимались люди различного социального статуса, включая членов банд *акуту*. Такие бойцы дисциплиной не отличались и особо не были мотивированы сражаться за нанимателя. Часто они присоединялись к какой-либо кампании с целью пограбить побежденных и местное население и затем дезертировали из войска. Они также в любой момент могли пере метнуться на сторону более сильного противника. Во-вторых, экипировка этих пехотинцев была, мягко говоря, слабовата даже по сравнению с наемниками

прошлого века. В источниках таких «оборванцев» часто называют «белыми воинами» за цвет набедренной повязки *фундоси*, которая иногда являлась их единственной одеждой и защитой.

Один из исторических документов времен войны Онин описывает колоритный отряд из трехсот человек, замеченный в ноябре 1468 г. по дороге к святилищу Удзи Дзинмэйгу, что в пригороде Киото. Каждый из этого отряда нес по копью в обеих руках, на головах некоторых были шлемы, в то время как другие носили обычные соломенные шляпы. Их грязная одежда состояла из единственной сорочки и оставляла ноги открытыми. Так как незадолго до этого события прошел слух, что в Удзи было замечено явление божества, то эти *асигару*, скорей всего, прервали боевые действия, чтобы помолиться в святилище об удаче.

Понятно, что такие слабо экипированные бойцы не могли на равных противостоять ни конным самураям, ни их коллегам-пехотинцам. Соответственно, и тактика их применения на поле боя еще сильно отличалась от будущих баталий периода Сэнгоку.

В начальном этапе войны Онин многие кварталы Киото были полностью выжжены, чтобы дать простор действиям конницы. На открытом пространстве всадникам тем не менее стали эффективно противостоять «фаланги» из самураев-копейщиков при поддержке лучников. Однако вскоре война в столице перешла в позиционную фазу, враждующие стороны были разделены сложной системой баррикад и глубоких траншей, а большие полевые сражения практически прекратились.

В целях компенсации своего вынужденного тактического бездействия, командиры стали полагаться на дерзкие рейды небольших мобильных отрядов. Чтобы не подвергать опасности жизни своих подчиненных-самураев, к таким операциям стали привлекать в основном *асигару*. Некоторым из них удавалось сжечь вражеские укрепления, другие же специализировались на ночных поджогах жилищ противника и нападениях на обозы. Они вооружались копьями, луками или же только мечами. *Асигару* использовали тактику партизанской войны и не могли еще захватывать и удерживать территорию.

Параллельно действиям самураев-копьемосцев и отрядов *асигару*, на полях сражений, как и в прошлом веке, продолжали использоваться и помощники конных самураев, и пешие лучники.

Произошли ли какие-либо изменения в экипировке пехотинцев в описываемый период? Слуги и вассалы самураев продолжали носить уже известные нам типы корпусной защиты, включая их покрытые кожей варианты. Однако теперь в пеших рядах появились и самураи-копейщики, и они экипировались подобно своим конным коллегам. Примерно с XIII в. всадники вместо коробчатого *оёрой* все чаще стали использовать «пехотные» доспехи *домару* и *харамаки*, дополнив их полным комплектом защиты — шлемом, большими наплечниками, наручами и поножами. Лепестки *гёё*, прикрывавшие в пехотном варианте плечи, «сползли» на ключицы и стали защищать плечевые ремни кирасы. Пешие самураи переняли именно эти варианты доспехов, так как они в силу своей подвижности были более

Доспехи *домару* (слева) и *харамаки* (справа) с наплечниками *содэ*, XV в. Из коллекции ТНМ

приспособлены для нового типа боя и, что немало-важно, были значительно легче. Согласно собранной коллекционерами доспехов статистике, средний вес корпусной брони доспехов *домару* и *харамаки* варьировался от 4 до 6 кг против 11–13 кг у конного *оёрой*.

Асигару, как уже упоминалось, воевали, как правило, вообще без всякой защиты, но иногда могли носить части доспехов, добытые мародерством на поле боя. Изобразительные источники, например, эпизодически показывают таких бойцов в трофейных самурайских шлемах, которые им явно «не по статусу».

Несмотря на популярность копья *яри*, на полях сражений продолжают использоваться и другие типы пехотного вооружения — *нагината*, лук и, конечно,

мечи. В этот период несколько большую популярность набирает меч *утигатана*, как среди низкоранговых воинов в качестве основного оружия, так и среди самураев в виде меча-спутника. Клинки *утигатана* в описываемый период удлиняются вплоть до 60,6 см. Ко времени войны Онин некоторые эксперты также относят появление на всех мечах, носимых за поясом, шнура *сагэо*¹⁰⁷, с помощью которого ножны фиксировались к поясу.

Описываемый период стал временем рождения узнаваемой прически самураев — бритой макушки и стянутых в хвост волос. Считалось, что высокий лоб подчеркивал мужественность воина. Несмотря на некоторые новшества в гражданских костюмах, поддоспешная одежда самураев и простолюдинов особых изменений не претерпела.

Историки-японисты зачастую недооценивают важность изменений в тактике самурайской войны, случившихся именно во время смуты Онин, отодвигая их по времени на конец XV или даже на XVI век. А меж тем именно в этот период у провинциальных правителей сформировалось понимание, что копей-

Модель в образе копейщика XV в. Одет в сорочку *тэбосо*, шорты *ёнобакама* и обмотки *хабаки*. Экипирован в полудоспех *хараатэ* с наручами *котэ*. Вооружен *яри* и кинжалом *косигатана*. Фото Огава Кадзумаса, 1893 г.

107 下結, буквально «нижний шнур».

Пехотинцы времен войны Онин.

Пеший самурай слева экипирован в доспех *домару* с наплечниками *осодэ*, наручами *котэ* и поножами *сунэатэ*, шлем *судзи-кубутто* с полумаской *хамбо*. Вооружен большим мечом *тати*, малым мечом *утигатана* и копьем *яри*. Пехотинец *асигару* справа не носит доспех, экипирован в трофейный шлем *кабутто*. Вооружен *нагината* и мечом *утигатана*.

ный строй отныне призван стать доминирующей силой и основой военных действий нового типа. Именно в войну Онин начался закат кавалерии, безраздельно властвовавшей на полях сражений как минимум восемь веков. И хотя конница оставалась действенным средством поддержки пехотных формирований и особенно эффективно использовалась при преследовании отступающего противника, ее роль стала скорее вспомогательной. Всадников отныне использовали для разведки местности и в качестве застрельщиков, в то время как отряды копейщиков составляли костяк будущих самурайских армий. Согласно документам времен войны Онин, эти формирования получились настолько мощными, что иногда даже просто угроза их применения могла заставить противника отступить.

СЭНГОКУ ДЗИДАЙ

Еще не оправившаяся от потрясений смуты Онин страна к концу XV в. была ввергнута в самую масштабную гражданскую войну своей истории — Сэнгоку Дзидай. Практически весь XVI век Японию сотрясали кровавые междоусобные конфликты. В X—XIV вв. боевые действия внутри страны в основном были направлены на нанесение противнику максимального урона и, как правило, не были связаны с завоеванием новых для себе территорий, поскольку это не поощрялось центральным правительством. Однако в результате событий Онин власть сёгуната стала практически номинальной, и уже ничто не сдерживало амбициозных провинциальных лидеров. Каждый самурай, обладающий кучкой сторонников и минимальным военным опытом, стремился любой ценой захватить часть чужой земли и владел им до тех пор, пока не становился жертвой более сильного соседа. Ушли в небытие могущественные фамилии, и им на смену пришли неизвестные, но целеустремленные люди, своей волей создавшие новые княжества с помощью оружия, хитрости и жестокости.

Что же это означало для эволюции самурайской пехоты? Период Сэнгоку Дзидай стал буквально триумфом пехотных подразделений, это время самого

массового их применения в истории феодальной Японии. Во-первых, теперь бóльшая часть самураев сражалась в пешем порядке, а во-вторых, в войско стали массово набирать *асигару*, и они из вспомогательных отрядов превратились в неотъемлемую и значимую часть японских армий.

Набор в войска

Давайте сперва разберемся, как в рассматриваемый период происходило комплектование военных отрядов. Система воинской повинности среди самураев была привязана к доходу, что красноречиво иллюстрирует устойчивое выражение того времени *хяккан икки*¹⁰⁸, означавшее, что со ста *кан*¹⁰⁹ дохода вассал должен предоставить одного полностью экипированного конника. Однако всаднику полагались пешие спутники, как правило, не менее двух, а иногда и больше — адъютант, оруженосец, интендант, два конюха и т. д. И это не считая мобилизованных *асигару* и многочисленных нестроевых помощников.

Денежная система в XVI в. еще не была централизована — курсы имевших хождение китайских денег, а также монет, чеканившихся отдельными *даймё*¹¹⁰, различались от провинции к провинции. Поэтому со временем вернулись к старому варианту расчета дохо-

108 百貫一騎, «сто *кан* — один всадник».

109 貫, 1000 монет (*мон*). Также употреблялся синонимичный термин *каммон* (貫文, «связка *мон*»). Монеты изготавливались из меди, серебра и золота, в описываемых документах обычно имеется в виду *каммон* медных или серебряных монет.

110 大名, буквально «большее имя». Так называли удельных князей, владельцев провинций и уездов.

да в коку¹¹¹ риса, примерно приравняв один кан к пяти коку¹¹². Рис оставался универсальным платежным средством вплоть до начала эпохи Эдо. В документах рассматриваемого периода, однако, встречаются расчеты в обеих системах.

Один из христианских миссионеров отмечал, что около 1590 г. на 1000 коку дохода самурай должен был выставить двух конных и 20 пеших солдат. Однако в разных кланах нормы набора сильно различались. Это зависело от множества факторов, например, от интенсивности военных конфликтов, от принятой в отдельном клане пропорции разных видов вооружения, от финансового состояния конкретного региона и т. д. Также со временем менялась нормативы и в одних и тех же воинских домах.

Вот несколько примеров, почерпнутых из семейных записей разных кланов: дом Инами, вассалы клана Ходзё, по нормам 1556 г. при доходе в 442,8 кан должны были выставить 56 воинов, из которых 12 были всадниками. Отчеты 1572 г. о других вассалах Ходзё дают нам уже иные цифры. Окамото Масахидэ, управляющий землями с доходом в 59 кан, был обязан привести с собой четырех самураев и 10 асигару, из которых 6 копьеносцев, 2 флагоносца и два личных помощника. При этом всадником был только сам Масахидэ. Еще один вассал Ходзё, Мияги Сиробэй, при доходе в 284,84 кан на сборный пункт явился в сопровождении семерых конников и 28 пехотинцев, в том

111 石, мера объема, равная 180 л. При измерении риса это было эквивалентом примерно 150 кг. Считалось, что именно столько риса требуется для пропитания воину на один год.

112 Однако от провинции к провинции эта пропорция могла разниться от 1:3 до 1:10.

числе 17 копейщиков, двух аркебузирова, одного лучника, трех знаменосцев и пяти носильщиков.

Из письма Такэда Сингэн¹¹³, датированного 1571 г., мы узнаем, что его младший брат, Кавакубо Нобудзанэ, при доходе в 397,35 *кан* обязан был снарядить 28 бойцов, включая трех всадников, 15 копьеносцев, пять стрелков из ружей, двух лучников и трех флагиносцев. Клан Ии, вассалы Токутава, к концу XVI в. поставляли до 30 воинов на каждые 1000 *коку* дохода. В сборнике документов «Ирикиин Кэ Мондзё»¹¹⁴ есть мобилизационные ведомости клана Симадзу от 1576 и 1578 годов. Они свидетельствуют, что владельцу земель в 1 *тё*¹¹⁵ полагалось выставить двух бойцов — самурая и его оруженосца. На 10 *тё* (300 *коку*) — самурая с десятью полностью экипированными помощниками.

Приведенные примеры также иллюстрируют особенность феодальных армий периода Сэнгоку — комплектование войска происходило из таких мини-отрядов, основной единицей был самурай-феодал со своими людьми (родственниками, вассалами и рекрутами *асигару*). Отдаленным аналогом было рыцарское подразделение «копье» в средневековой Европе. К этой важной детали мы вернемся в рассказе о тактике применения пехоты на поле боя.

Привлечение к службе в качестве *асигару* несколько отличалась от воинской повинности самураев. Сразу стоит оговориться, что социальный состав *асигару* в рассматриваемый период отнюдь не ограничивался

113 Такэда Сингэн (1521–1573) — *дай-мё*, глава клана Такэда и один из самых талантливых полководцев периода Сэнгоку Дзидай.

115 町, примерно 0,99 га. В эпоху Эдо попытались соотнести площадь с доходом в *коку* риса времен Сэнгоку, получилось в среднем 30 *коку* на 1 *тё*.

114 入来院家文, сохранившиеся документы XII–XIX вв. клана Ирикиин, вассалов клана Симадзу.

крестьянами. К началу эпохи Сэнгоку граница между бедными самураями и зажиточными крестьянами была весьма призрачной. Существовала прослойка т. н. *дзи-самураев*, которые, несмотря на благородное происхождение, по экономическим причинам часть времени занимались сельским хозяйством. Их небольшие земельные наделы были под постоянной угрозой со стороны крупных *даймё*. Часто такие самураи самоорганизовывались в отдельные отряды, как правило пехотные. Или же бросали свои наделы и поступали на службу к более сильным самураям в качестве *асигару*.

Итак, некоторые *асигару*, как уже упоминалось выше, являлись на службу вместе с самураями и участвовали в военных действиях или гарнизонной службе на постоянной основе. Часть, как и в годы войны Онин, нанималась за плату со стороны. Часть же набиралась путем всеобщей мобилизации подконтрольного населения под конкретную кампанию или для отражения агрессии.

Своеобразная система с дифференцированным подходом к рекрутированию крестьян существовала у клана Такэда. Такэда Сингэн поделил все население своей провинции Каи на три группы: крестьяне первой полностью освобождались от налогов, но по первому зову являлись на службу; входящие во вторую платили 40% налога и в случае необходимости служили вторым эшелоном; а в третьей земледельцы платили 60% налога, зато полностью освобождались от военной службы. В других княжествах система набора *асигару* обычно была много проще.

Тотальный призыв мужского населения мог соврвать сельскохозяйственные работы и тем самым

подорвать экономическую основу благосостояния самураев, поэтому крестьян старались массово привлекать к боевым действиям всего несколько месяцев в году — после схода снегов до начала посевной, между посевной и сбором урожая, после уборочной и до наступления холодов. Часть этого времени тратилась на тренировки. Зимой также старались военных действий не вести, т. к. в холодное время расходы на содержание армии резко возрастали. Однако из этого правила существовали исключения. Например, кланы Такэда и Уэсуги практиковали и зимние военные походы.

Интересный пример «постоянной боевой готовности» демонстрировали *дзи*-самураи на острове Сикоку. Когда они работали в поле, рядом стояли ящики с доспехами и были воткнуты копья. В случае призыва к оружию они бросали сельскохозяйственные инструменты и быстро облачались в доспехи.

Какова же была численность самурайских армий в период Сэнгоку? Так как постоянно воюющие с соседями воинские дома располагали весьма ограниченными ресурсами, только самые крупные из них могли собрать армию в 30–50 тысяч воинов одновременно. В локальных битвах, как правило, участвовало несколько тысяч бойцов, а во внуриклановых стычках, бывало, всего пару сотен. Громадные армии в 100–200 тыс. человек, которые ближе к концу XVI века собирали, например, Тоётоми Хидэёси¹¹⁶ или Токугава Иэясу¹¹⁷, состояли из множества подчиненных или со-

116 Тоётоми Хидэёси (1537–1598) — полководец Ода Нобунага, наследник его дела, второй объединитель Японии.

117 Токугава Иэясу (1543–1616) — могущественный *даймё* эпохи Сэнгоку Дзидай и полководец Ода

Нобунага. После смерти Тоётоми Хидэёси путем интриг, а также прямых боевых действий отстранил от власти малолетнего Тоётоми Хидэёри и окончательно объединил Японию, установив в ней мир более чем на 250 лет. Основатель сёгуната Токугава (Эдо).

юзных кланов. Также численность армий сильно зависела от пропорции мобилизованных *асигару*. Это соотношение значительно отличалось от клана к клану. В среднем, по оценкам современных исследователей, *асигару* составляли около 60% феодального войска в середине XVI в. с повышением этой доли примерно до 75% в более позднее время.

Социальный состав пехоты

Кроме уже упоминавшихся самураев различного ранга и мобилизованных крестьян, в кампаниях часто участвовали представители и других слоев населения: городская беднота и ремесленники, зажиточные горожане и купцы, сельские старосты и священнослужители. Некоторые из них были экипированы и тренированы не хуже самураев и были способны командовать целыми отрядами. Они могли наниматься к *даймё* за плату или примыкать к войску, преследуя свои интересы, например, намереваясь поживиться с проигравшей стороны.

В эпоху Сэнгоку Дзидай, во всяком случае до 1591 г., «социальные лифты» работали с максимальной нагрузкой. Даже небогатый самурай мог при определенной доле удачи стать главой клана и владельцем провинций, и *асигару* пробиться в полководцы. Так, например, Сайто Досан, *даймё* провинции Мино, в молодости был продавцом масла для светильников. Другой известный полководец, Ходзё Соун, основатель нового клана Го-Ходзё, в XVI в. владевшего восьмью провинциями региона Канто (местность вокруг современного Токио), в молодые годы бродяжничал, пока не предложил свои услуги клану Имагава.

Но самый красноречивый пример — это, конечно же, история Киносита Токитиро, более известного в истории под именем Тоётоми Хидэёси. Он происходил из незнатной семьи, по одной из версий был сыном *асигару*. В начале карьеры Токитиро перепробовал множество профессий, торговал вязальными спицами, был помощником бондаря, кузнеца, плотника и красильщика тканей, потом слугой у одного из вассалов клана Имагава. Позже он поступил на службу в качестве *асигару* к Ода Нобунага¹¹⁸, где его обязанностями сперва были всего лишь переноска сандалий для господина и ухаживание за лошадьми. Благодаря своему уму и находчивости, а также недюжинному таланту к нестандартным решениям и умению работать с людьми, Хидэёси поднялся по карьерной лестнице до одного из самых доверенных генералов¹¹⁹ Нобунага. А после гибели своего сюзерена в 1582 г. смог «подхватить» власть, несмотря на сильное противодействие других претендентов на «наследство» Нобунага. Военным и дипломатическим путем Хидэёси объединил Японию, получил от императора титул *кампаку*¹²⁰ и единолично правил страной до самой своей смерти в 1598 г. Неплохая карьера для бывшего сандаленосца!

¹¹⁸ Ода Нобунага (1534–1582) — военный и политический лидер Японии времен Сэнгоку Дзидай, первый объединитель Японии.

¹¹⁹ Слово «генерал» пришло в русский язык из немецкого в XVII в. и начало широко использоваться для обозначения воинских званий со времен Петра I. В японских источниках и исторических работах для обозначения военачальника высшего ранга на службе могущественного *даймё* (часто это были главы вассальных кланов) ис-

пользуется иероглиф *сё* 将, который на европейские языки переводится как «лидер» и «генерал». Поэтому термин «генерал» по отношению к полководцам принят в японоведении в контексте истории феодальной Японии, несмотря на изначально иную географическую и временную привязку в русском языке.

¹²⁰ 関白, «главный советник императора». Фактически пост совмещал функции первого министра и регента.

Источники также отмечают случаи, когда богатые сельские общины основывали новые кланы, со временем встававшие вровень с древними самурайскими домами. С такими объединениями, например, с охотой сотрудничал Ода Нобунага на своем пути к власти в стране.

Кроме вертикальной мобильности, существовала и горизонтальная. Некоторые самураи и частично *асигару* могли сменить хозяина, если условия службы их не устраивали. Ходзё Удзиясу¹²¹ в своем семейном наставлении упоминал, что полководец не должен забывать об интересах своих вассалов, иначе они найдут себе другого покровителя. Популярным выражением описываемого периода была поговорка *буси ва ватаримоно* («самурай — это перекасти-поле»). Не связанные с кланом родственными узами союзники и вассалы фактически состояли с *даймё* в договорных отношениях, соглашаясь на службу в обмен на материальные блага. По этой причине не редки были случаи перехода на сторону победителя различных командиров подразделений во время битвы или даже в начале кампании, если ее исход был ясен заранее. История Сэнгоку Дзидай — это череда измен и предательств.

Пару слов стоит сказать и о возрасте бойцов. Часто в литературе этот момент упускают из виду или считают общеизвестным. По современной градации, в феодальных армиях Японии воевали подростки и молодежь, т. к. основным контингентом военных отрядов и самураев, и *асигару* были молодые люди от

121 Ходзё Удзиясу (1515–1571) — крупный военный и государственный деятель периода Сэнгоку, *даймё* и глава клана Ходзё.

16 до 20 лет. Однако в те времена период взросления был сильно укорочен, самураи тренировались воинским искусствам с детства и примерно с 14 лет уже принимали участия в битвах. Токугава Иэясу в 16 лет уже руководил своей армией. Если постоянно сражающийся воин дожил до 25–30 лет, он считался ветераном и привлекался для обучения молодежи.

Конечно, в армиях были и более возрастные бойцы, особенно попавшие туда в результате массового рекрутирования. Известен, например, приказ Ходзё Удзимаса о мобилизации всего мужского населения своих провинций от 15 до 70 лет, но такие случаи были все же редки.

ВООРУЖЕНИЕ

В эпоху Сэнгоку Дзидай появились новые виды оружия, а уже привычные видоизменились, что со временем повлияло и на тактику самурайской войны. Поэтому давайте рассмотрим, чем были вооружены пехотинцы в этот период.

Ставшее популярным в время войны Онин копье *яри* можно назвать доминирующим оружием периода Сэнгоку. Оно входило в экипировку и самураев-пехотинцев, и *асигару*, а также теперь и всадников. С течением времени *яри* эволюционировало, появилось множество его разновидностей, которые отличались как по длине, так и по конфигурации металлической части. В результате кроме обычного неширокого лезвия с двусторонней заточкой на поле боя были представлены варианты с особенно длинными наконечниками, с одним или двумя дополнительными прямыми или серпообразными клинками и еще не-

сколько других модификаций. Наконечник копья часто имел широкий дол для облегчения вытаскивания оружия из раны.

Самураи предпочитали действовать копьями средней длины, до двух *кэн*¹²², в то время как *асигару*, как правило, экипировались сверхдлинными пиками. Так называемые *нагаэяри*¹²³ в основном были длиной в три *кэн*, т. е. 4,8 метра. Однако в разных кланах предпочитали различный размер пик. Например, в мобилизационном предписании клана Ходзё было сказано, что копья должны быть не менее двух *кэн*, Уэсуги Кэнсин¹²⁴ вооружал своих воинов копьями в 2,5 *кэн*, его наследник Кагэацу удлинил их до трех *кэн*. Самые большие *нагаэяри* были у Ода Нобунага — 3,5 *кэн* (5,6 м). Сверхдлинное древковое оружие требовало особого навыка обращения с ним, что достигалось дополнительными тренировками. В семейной хронике Микава-моногатари¹²⁵ упоминается, что удар длинным копьем даже в одоспешенного противника способен повалить его наземь. Вне плотных построений использовались копья и меньшей длины, включая короткие ручные копья, которые, по некоторым данным, могли быть и метательными.

122 間. В начале периода Сэнгоку один *кэн* равнялся 1,6 м, позже это значение было увеличено до 1,82 м. Из-за этого в русско- и англоязычной литературе часто встречается путаница при переводе длин, выраженных в *кэн*, в метрическую систему.

123 長柄槍, буквально «копье с длинной рукояткой».

124 Уэсуги Кэнсин (1530–1578) — *дай-мё* провинции Этиго, один из наиболее могущественных полководцев периода Сэнгоку, легендарный соперник Такэда Сингэн.

125 三河物語, написана в 1622 г. Окубо Тадатака, вассалом Токугава, ветераном битв при Сэкигахара и кампаний Осака. Содержит наставления воинам и хронику кланов Токугава и Окубо.

Древко копья представляло собой составную конструкцию, где сердечник из твердых пород деревьев, чаще дуба, обклеивался полосами бамбука. Более дешевые копья для низкоранговых воинов делались из цельной древесины хвойных пород, а иногда и просто из бамбука. Как и луки, древки обязательно покрывали лаком для защиты от влажности.

В месте крепления наконечника к древку копье часто обматывали пеньковой веревкой, она не только придавала прочности, но выполняла важную функцию по впитыванию стекающей по наконечнику крови. Нижний конец копья, как правило, снабжался подтоком — металлическим колпачком *исидзуки*¹²⁶, который частично уравнивал наконечник, а также предотвращал порчу древка от влаги и грязи, ведь копье регулярно упирали в землю. В индивидуальных поединках *исидзуки* также использовался для нанесения ударов.

В качестве защиты от агрессивного японского климата практиковалось использование специальных ножен для металлической части копья. Древки также нередко помещали в матерчатый чехол, на котором могли быть нанесены гербы владельца или сюзерена.

Хотя копье было одним из самых дешевых вариантов оружия, некоторые бедные кланы не могли себе

126 石突, буквально «каменный тычок». Также записывается отдельным иероглифом 鐵. Подтоком часто снабжали любое древковое оружие, включая *нагината*.

Варианты подтоков *исидзуки*. Частная коллекция

Ножны и чехол копья *яри*. Частная коллекция

позволить вооружать своих мобилизованных крестьян даже ими. Часто такие ополченцы сражались заточенными деревянными кольями или шестами бамбука, верхушка которого была срезана наискось, превращая его в эрзац-копье, тем не менее опасное для таких же бездоспешных противников.

Самым главным новшеством периода Сэнгоку Дзидай стало, бесспорно, распространение огнестрельного оружия. Классической считается версия, что японцы впервые познакомились с европейскими фитильными ружьями в 1543 г., когда китайская джонка, на которой плыли португальские торговцы, была снесена с курса ураганом и прибита к острову Танэгасима у берегов южного Кюсю. Спасшиеся португальцы произвели на *даймё* Танэгасима Токитака, вассала клана Симадзу, неизгладимое впечатление своим видом, но больше всего неизвестным оружием. Он приказал кузнецам скопировать имеющиеся образцы, а португальцам заказал привезти новые. Из Танэгасима ружья распространились по всей стране. Однако стоит заметить, что эта история основывается на книге Тэппоки¹²⁷, написанной в 1606 г. конфуцианским ученым Нампо Бунси для главы клана

Португальцы демонстрируют стрельбу из аркебуз. Рисунок из иллюстрированной хроники Эхон Тайкоки, 1626 г.

127 鉄砲記, «Описание огнестрельного оружия».

Один из вариантов фитильных ружей из Индонезии

Танэгасима. Естественно, в книге отображена версия заказчика.

Это не говорит о том, что данного факта в истории вообще не было, но это мог быть далеко не первый случай появления европейских ружей в Японии. Другая версия, например, гласит, что такое оружие могло попасть в Японию через пиратов *кайдзоку*¹²⁸, а к ним из любой страны юго-восточной Азии, так как, во-первых, португальцы производили «локализированные» ружья в своей индийской колонии Гоа с 1510 г. и торговали ими в регионе, а во-вторых, на острове Ява в Индонезии уже в начале XVI в., еще до захвата европейцами колоний в этой стране, было развито собственное производство аркебуз, основанное на оружейной традиции мусульманских стран.

С другой стороны, об огнестрельном оружии как таковом в Японии знали почти за целый век до прибытия португальцев. Одним из каналов проникновения этой технологии было королевство Рюкю, занимавшее территорию нынешней префектуры Окинава. Примитивные приспособления для порохового

128 海賊, буквально «морские грабители». В современных работах более известны под именем *вако* (倭寇, буквально «японские бандиты»). Их социальный и этнический со-

став был весьма пестрым, включал в себя небогатых самураев, бывших рыбаков, городскую бедноту, а позже и различные маргинальные слои южного Китая.

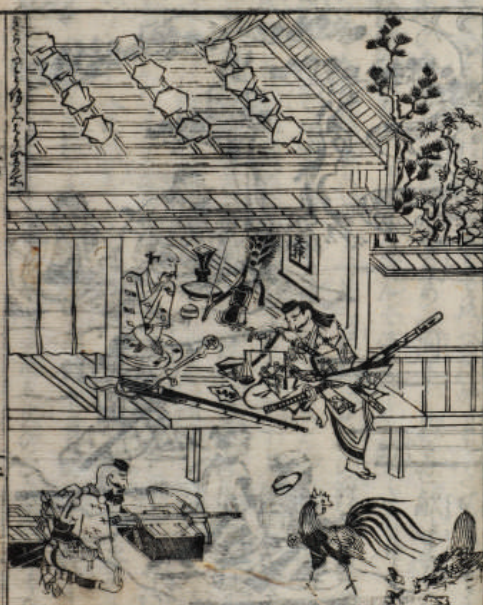
выстрела представляли собой один или сразу три коротких ствола, закрепленных на довольно длинной жерди. Такие ружья заряжались со стороны ствола каменными или глиняными круглыми пулями, а выстрел производился путем поджигания пороха через отверстие в стволе фитилем вручную. На Окинаве этот вариант оружия был распространен как минимум с середины XV в., а в Китае, откуда он, собственно, и попал к рюкюсцам, еще с 1355 г. Удивительно, что во время аннексии государства Рюкю войсками клана Симадзу в 1609 г. защитники Окинавы продолжали пользоваться этими устаревшими ружьями, уже полным анахронизмом для войн XVII века. Тем не менее в середине XV в. даже такое оружие в Японии было в новинку. Согласно дневнику одного из буддийских монахов, в 1466 г. чиновник из королевства Рюкю во время визита к сёгуну в Киото удивил многочисленных зрителей выстрелом из своего ружья.

Другим источником появления ранних огнестрельных образцов в Японии был непосредственно Китай. В хронике Ходзё Годайки¹²⁹ есть упоминание о том, как *даймё* Ходзё Соун получил от монаха привезенное из Китая ружье еще в 1510 г.

Согласно другой хронике, Коёгункан¹³⁰, клан Такэда также обзавелся китайским образцом в 1525 г. Ни одного подобного изделия не сохранилась, но косвенные признаки позволяют предположить, что это могли быть распространенные в то время в Ки-

129 北条五代記, написана вассалом клана Ходзё — Миура Дзёсин (1565–1644).

130 甲陽軍鑑, в основу хроники положены записи Косака Масанобу (один из приближенных 24 генералов Такэда Сингэн), которые были отредактированы в 1616 г. конфуцианским ученым Обата Кагэнори.

Получение и тестирование китайской аркебузы в клане Ходзё.
Иллюстрация из хроники Ходзё Годайки

тае усовершенствованные трехствольные ружья, снабженные примитивным запальным механизмом и узким изогнутым прикладом, который зажимали подмышкой. Однако вполне возможно, что это были и более современные образцы, похожие на европейские. Дело в том, что китайцы к началу XVI в. уже познакомились с фитильными ружьями из Османской империи, а чуть позже — и аналогичными португальскими, и пытались их копировать. Некоторые исследователи считают, что китайские ружья не получили тогда особого распространения в Японии не только и не столько из-за несовершенства конструкции, а, вероятней всего, из-за плохого китайского пороха, который значительно уступал европейскому. Это сильно уменьшало мощность выстрела и не давало никакого преимущества перед традиционным

луком. Как бы там ни было, новым массовым оружием ружья стали после появления в стране именно португальских аркебуз.

Огнестрельное оружие в Японии называли несколькими терминами, среди которых наибольшее распространение со временем получило слово *тэппо*¹³¹. Изготавливаемые японцами гладкоствольные ружья были различных размеров и калибров, от коротких карабинов и пистолетов, удобных для использования всадниками, до длинных «крепостных» мушкетов и крупнокалиберных «ручных пушек». Самым распространенным вариантом была пехотная аркебуза, с длиной ствола до 0,9 м, калибром 14–16 мм и весом от трех до пяти килограммов.

Считается, что образцом для японских ружей стали португальские фитильные аркебузы, производившиеся в колонии на Гоа, которые, в свою очередь, являлись укороченным вариантом европейских аналогов. Причем изготавливались они там под руководством немецких специалистов и впитали в себя некоторые технические решения индийских оружейников, еще раньше познакомившихся с огнестрельным оружием из Османской империи. Такой вот продукт «средневековой глобализации». Из другой, более близкой, португальской колонии — Малакки на Малайском полуострове, также экспортировались аркебузы, которые тоже являлись совместным детищем оружейных школ Европы и острова Ява.

131 鉄砲, буквально «железное ружье». Сперва этим термином обозначали любое огнестрельное оружие, включая пушки, но затем под ним стали понимать в основном ручные аркебузы.

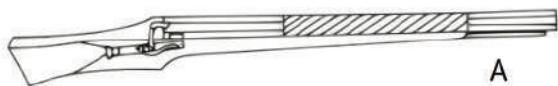
Самое интересное, что японские кузнецы не просто копировали привезенные образцы, но вносили туда свои усовершенствования. В португальских ружьях использовался так называемый «пружинный» фитильный замок. Фитиль зажимался в S-образном курке (серпентине), вращавшемся на оси; когда нажимали на спусковой крючок, пружина прижимала серпентин к пороховой полке, что вызывало поджог затравочного пороха. В европейском варианте пружина изготавливалась из стали и была довольно жесткой, при производстве выстрела фитиль часто гас от удара о полку, поэтому «пружинный» замок не был популярен среди европейских солдат. Японцы заменили стальную пружину на латунную, что позволило ослабить удар и исключить тушение фитиля. Также японским оружейникам показалось небезопасным держать горящий фитиль на расстоянии всего около 2 см от пороховой полки, и они добавили вращающуюся крышку, которая в закрытом состоянии прикрывала затравочный порох на полке, пока стрелок готовился стрелять.

Фитиль изготавливался из хлопчатобумажных нитей, пропитанных селитрой. Для того чтобы поддерживать его тлеющим весь день, длина фитиля была внушительной (от 1,8 до 5 м в разных источниках).

Ружейные стволы делались из U-образной полосы металла, которая сковывалась в трубку вокруг стержня диаметром немного меньшим, чем требуемый калибр, после чего отверстие в стволе доводилось до нужного размера сверлением и шлифовкой. Ложе из дерева, чаще дуба, доходило до дульного среза. Ствол крепился к нему несколькими бамбуко-

Детали фитильного замка японской аркебузы

A

B

C

А) Аркебуза работы богемских мастеров, использовавшаяся португальцами при завоевании Гоа; В) Вариант изготавливавшихся на Гоа аркебуз с индийским влиянием; С) Японская копия португальской аркебузы.

Различные варианты японских фитильных ружей,
начало XVII в.

выми штифтами, проходившими через специальные ушки, приделанные снизу к стволу. Как и у европейских прототипов, по образцу которых они делались, у японских аркебуз не было четко выраженного приклада. Ложе заканчивалось изогнутой пистолетной рукоятью, предназначенной для прижимания к щеке. Отдача приходилась на тяжелый ствол. Все ружья оснащались простым деревянным или бамбуковым шомполом, помещенным в ложе ниже ствола. И ложе, и ствол часто покрывали лаком. Для переноски аркебуз и защиты от влажного климата использовались матерчатые чехлы, а дорогие ружья хранились и переносились в специальных лакированных футлярах.

Пули имели шарообразную форму и отливались из свинца. Вес заряда измерялся в *моммэ*¹³², аркебузы *асигару* обычно стреляли пулями от 4 до 6 *моммэ*. Стрелки держали запас пуль в специальном мешочке или кожаной коробочке на поясе. Аркебузиром вменялось в обязанность самостоятельно изготавливать пули, для чего использовались отливочные формы.

Тэнпо-асигару экипировались двумя пороховницами с узким горлом, большой для основного заряда и маленькой для мелкого затравочного пороха (в Европе ее называли натруской). Пороховницы изготавливались из дерева или папье-маше, имели костяную крышку-пробку и покрывались лаком.

Более прогрессивным вариантом было использование бумажных или деревянных «картриджей» с заранее отмеренным объемом пороха. Бумажные

132 匁, мера веса в 3,75 г.

Участник фестиваля исторической реконструкции достает из сумки картридж для аркебузы. На руке намотан фитиль.

картриджи содержали либо только порох, либо сразу дополнялись пулей, вклеенной с одного из концов. Стрелок отрывал противоположный от пули конец картриджа, насыпал немного пороха на затравочную полку, а остальную часть высыпал в ствол, далее следовала пуля, которую плотно утрамбовали при помощи шомпола. Деревянные же картриджи всегда содержали пулю и, в отличие от бумажных, которые хранили в специальной сумке, могли переноситься в виде перевязи через плечо, наподобие европейских бандольеров.

Несколько слов стоит сказать и о самом порохе. Распространенным является мнение, что японцы не умели делать хороший порох и пользовались импортным. На самом деле это не совсем так. Они

и вправду с удовольствием покупали европейский порох более высокого качества, основным поставщиком к концу XVI в. стала Англия. Однако далеко не все кланы имели доступ к международной торговле, и к тому же привозной порох был очень дорогим. Японские оружейники стали изготавливать собственный порох практически одновременно с копированием европейских аркебузов, так как вместе с ружьями португальцы передали и рецепт взрывной смеси. Японцы постоянно экспериментировали с пропорциями и источниками ингредиентов. Например, в документах клана Уэсути 1559 г. есть интересная пошаговая инструкция по приготовлению пороха. В ней, в частности, расписано, какое дерево лучше использовать для приготовления угля, до какой температуры нагревать пороховую смесь, а самое главное — что порох следует делать путем смешивания раствора всех нужных ингредиентов. Затем раствор высушивался до мелкого порошка. Рецепт необычен, так как более распространенным способом было смешивание сухих компонентов.

Из трех обязательных ингредиентов пороха — селитры, серы и угля — в Японии были проблемы только с селитрой. В Европе селитру производили в так называемых селитряницах. Процесс был несложным, для него годилась любая крытая яма или погреб. Одно из наставлений 1561 г. рекомендует смешать человеческие фекалии и мочу, а именно «тех, кто пьет вино или крепкое пиво», навоз «лошадей, что кормят овсом» и известь от старого строительного раствора или штукатурки. Эту вонючую субстанцию необходимо было укрывать от дождя и солнца

и целый год регулярно перемешивать. После этого на поверхности «подобно снегу» выступала селитра. Упоминание мочи пьяниц было не случайным — расщепление алкоголя обогащает мочу аммонием, той средой, в которой процветают нитратные бактерии.

В Японии селитру также производили из навоза. Даймё Мори Мотонари в своих письмах к вассалам в 1554 г. сообщал, что идеальная земля для производства селитры расположена в местах бывших конюшен. Однако селитры постоянно не хватало и ее закупали из Китая и португальских колоний.

В Европе оптимальной пропорцией в порохе считалось 75% селитры, 15% угля и 10% серы. Японцы на протяжении всего периода Сэнгоку продолжали эксперименты, у разных кланов пороховая смесь была в соотношении 80:8:12, 77:10:13, 74:13:12, что в целом близко к идеальной.

Традиционный японский лук *юми* также претерпел некоторые изменения. Во-первых, он стал несколько короче своих предшественников, ныне его длина не превышала 2 м. Во-вторых, тетиву все чаще начали вить не из крапивы *рами*, а из конопляной пеньки.

Важным параметром любого лука является сила его натяжения, которая в наше время измеряется в фунтах или килограммах. От натяжения зависит дальность стрельбы, а также пробивная способность этого оружия. Подобных измерений во времена Сэнгоку Дзидай не производили, в источниках можно найти лишь упоминания, сколько человек требовалось, чтобы натянуть тетиву на тот или иной лук. Существовали луки, для которых приходилось привлекать трех, четырех или даже пятерых человек.

В наши дни исследователи попытались перевести эти данные в привычные современникам единицы измерения. Если верить их расчетам, то японские луки XV–XVI веков имели силу натяжения примерно от 32 до 91 кг, а средним значением было 54 кг.

Несмотря на доминирование копья *яри*, на поле боя все еще встречается старая знакомая — *нагината*. Также в обязательном порядке она входила в вооружение бойцов гарнизонов замков. В период Сэнгоку *нагината* возвращается к старым формам — лезвие у нее чаще всего массивное и имеет большой изгиб.

Кроме колюще-режущего, метательного и огнестрельного оружия пехотинцы, как самураи, так и *асигару*, могли экипироваться и интересным ударно-дробящим «инструментом». Имеются в виду японские палицы *канабо*¹³³. Существовало множество разновидностей палиц, были полностью металлические и деревянные, окованные металлом, с шипами и с круглыми большими клепками, маленькие ручные и большие в рост человека. Палицы применялись как против одоспешенного противника, так и против коней, в этом случае удары наносились в ноги и голову лошади. Наибольшее распространение получили окованные металлом палицы длиной до полутора метров. Их вес колебался в пределах 2–3 кг, что было сравнимо, например, с весом *нагината*. Естественно, палицы не являлись массовым оружием, но все-таки были довольно популярны.

133 金棒, «металлическая палка», также использовался термин *тэцубо* (鉄棒, «железная палка») и другие.

Самурай с *канабо*. Рисунок из книги Есианака Асахи Ёрой, 1832 г.

Воин с *канабо*. Фото Огава Кадзумаса, 1893 г.

Гораздо реже встречались деревянные двуручные молоты и различные варианты топоров. Такое специфическое оружие скорее использовалось во время штурма укреплений, чем в полевых битвах.

Эпоха Сэнгоку внесла существенные изменения и в способы ношения клинкового оружия. Во-первых, из-за того что большинство самураев теперь сражались в пешем порядке, им стало неудобно использовать длинный *тати* на подвесе, который изначально все же являлся мечом всадника. Популярность приобрел вариант менее длинного меча *утигатана*. Его использовали в качестве основного, при этом носили заткнутым за пояс лезвием вверх, как и меч-спутник. В отличие от *тати*, чтобы на-

нести удар которым нужно было вытащить его из ножен и замахнуться, извлечение из ножен *утигатана* и замах происходили в одно движение. Это давало выигрыш во времени и преимущество в бою.

Фактически самураи стали носить два меча *утигатана*, однако разной длины. Короткий меч-спутник с длиной менее 60 см стали называть уже известным термином *вакидзаси*, а более длинный основной меч получил название *катана*. Оба меча имели гарды *цуба* и оплетку рукоятей. Ножны *вакидзаси* часто дополнялись инструментами *кодзука* и *когай*, как это было ранее у кинжалов *косигатана/танто*. В манускрипте Дзохё Моногатари¹³⁴ упоминается, что *вакидзаси* существовал в коротком и длинном варианте, хотя в любом случае был короче меча *катана*. Там же говорится, что *асигару*, в отличие от самураев, могли носить пару мечей за поясом под доспехом, а не поверх. В этом случае рукоятки мечей и концы ножен проходили между секциями юбки *кусадзури*.

Асигару надевает доспех поверх пары мечей. Рисунок из Дзохё Моногатари

¹³⁴ 雑兵物語, «повесть обычных солдат». Об этом источнике будет подробно рассказано в разделе про тактику.

К концу XVI в. использование пары *катана/вакидзаси* стало настолько популярным среди всех категорий воинов, что даже высокоранговые самураи стали укорачивать фамильные *тати* и переделывать оправу под ношение в качестве *катана*. Однако и использование *тати* не прекратилось полностью. Спутником к *тати* выступали либо меч *вакидзаси*, либо кинжал *танто* (как правило, без гарды).

Во-вторых, примерно с 1570-х годов появляется такое понятие, как *дайсё*¹³⁵. Оно означало одинаковое оформление монтировки основного меча и меча-спутника. Причем это касалось как пары *катана/вакидзаси*, так и комбинаций *тати* с вторым мечом или кинжалом. Такая парная оправа упоминается, например, в хронике Синтёоки¹³⁶: «стало обычным носить *дайсё* на поясе».

Как мы уже выяснили, самураи в обязательном порядке носили пару мечей. А вот среди других пехотинцев такого правила еще не существовало. *Асигару* и помощники самураев могли экипироваться как одним клинком (длинным или коротким), так и двумя.

В середине XVI в. большие клинки *одати*, популярные в предыдущие периоды, стали несколько короче, стандартной стала такая длина, когда поставленный на землю меч доставал до уха владельца.

Пару слов стоит сказать о качестве японских клинков, так как это является излюбленным предметом спора энтузиастов на протяжении многих

135 大小, буквально «большой и малый».

136 信長公記, хроника деяний Ода Нобунага в 1568–1582 гг. Написана в период Эдо бывшим вассалом Нобунага — Ота Гоити.

Варианты оправы пары дайсё (катана и вакидзаси), XVI в.
Из коллекции ТНМ

лет. Среди любителей истории, как правило, присутствует две полярных точки зрения, по одной из которых любые японские мечи — некое чудо-оружие великолепного качества, способное перерубить что угодно, хоть человека в доспехах, хоть ствол пулемета. Противоположная же точка зрения гласит, что мечи были поголовно из дрянной стали из-за отсутствия у японцев нормального железа и гнулись от любых ударов. Если не принимать во внимание откровенные мифы, то истина, как всегда, находится где-то посередине. Начнем с железа. Кроме широко использовавшегося железосодержащего песка, который, вопреки распространенному мнению, не был в Японии единственным источником сырья для производства клинкового оружия, железо, во-первых, импортировали из Китая, Кореи, Индии и позже Европы, а во-вторых — добывали и в местных рудниках. В последнем случае содержание железа в породе достигало 60%, оно характеризовалось пониженным содержанием вредных примесей серы и фосфора и по качеству было сравнимо с ценимым в Европе железом из Швеции.

Но даже железосодержащий песок, который считается не очень хорошим сырьем, в Японии научились очищать от вредных примесей, а технология выплавки в специальных печах позволяла получать из него в том числе высококачественную сталь. Некоторые виды песка были богаты марганцем и ванадием, что добавляло прочности клинкам. К тому же распространенной была практика смешивания железа из всех трех приведенных источников. Объемов производства стали оказалось достаточно, чтобы не

только закрыть собственную потребность в изготовлении оружия и доспехов, но и экспортировать клинки в Корею и Китай. По оценкам современных специалистов, Япония в конце XVI в. была в состоянии выпускать около тысячи тонн стали в год.

Таким образом, качество железа и стали в Японии было на уровне европейского, а его количества хватало даже в условиях постоянных войн. Дальнейшее уже зависело от квалификации кузнецов. Как известно, японские клинки изготавливали из так называемой рафинированной стали, получаемой методом «ковки с перегибанием». Как понятно из названия, однородной структуры, лишенной шлаков, достигали путем многократного складывания и перековки заготовки. Готовили как минимум два бруска различной стали — твёрдой высокоуглеродистой и более мягкой низкоуглеродистой, а затем вкладывали одну заготовку в другую, таким образом, что сердцевина и обух меча состояли из мягкой стали, а режущая кромка и «бока» — из твердой. Полученную конструкцию нагревали, проковывали и формировали нужную длину и толщину клинка. Существовали и другие комбинации, с большим количеством различных заготовок. В результате всех манипуляций, включая закалку, меч получался твердым, способным к тонкой заточке режущей грани и при этом не был хрупким.

До XIV века размеры самурайских армий были весьма скромными, и потребность в огромном количестве клинков отсутствовала. Поэтому кузнецы могли сосредоточиться на качестве своей продукции. Эпохи Хэйан и Камакура считаются золотым

веком японских клинков, все шедевры японского оружейного искусства изготовлены именно в это время. С увеличением количества армий в период Намбокутё и особенно в эпоху Сэнгоку Дзидай появилась потребность массового производства мечей, и качество их ожидаемо начало падать. Однако и в этой ситуации существовала ощутимая разница между дешевыми клинками низкоранговых пехотинцев и дорогими качественными мечами обеспеченных самураев.

ЗАЩИТНОЕ СНАРЯЖЕНИЕ

Теперь мы знаем, чем была вооружена пехота, а что с защитой? Гражданские войны «всех против всех» дали колоссальный импульс развитию доспешного дела в стране. Эти условные сто лет видели больше усовершенствований, новшеств и переделок в доспехах, чем все предшествующие пять-шесть веков. Доспехи подверглись своего рода ускоренной эволюции, от полностью прошнурованных пластинок — к редко шнуrowанным пластинкам, затем к редко шнуrowанным сплошным пластинам, затем к склепанным большим пластинам и, наконец, к сплошным пластинам. Каждый из этих шагов означал, что броня стала дешевле и быстрее изготавливалась, что было жизненно важно в условиях постоянно увеличивавшихся в размерах армий. Причем эта эволюция доспехостроения отнюдь не означала одномоментную замену одних типов защитной амуниции другой! Ближе к концу периода Сэнгоку Дзидай на поле боя существовали все перечисленные типы доспехов. Эки-

пировка бойцов сильно зависела от региона, статуса, традиций конкретного клана, а также материальных возможностей владельца или его сюзерена.

Описать в данной работе абсолютно все варианты появившихся доспехов не представляется возможным, но мы постараемся разобраться в самых основных. Наибольшее разнообразие брони наблюдалось у пехотинцев-самураев, так что давайте начнем с них. Стоит сразу упомянуть, что вплоть до конца XVI в. самураи и их помощники продолжали использовать старые доспехи — *харамаки* и *домару*. Как уже упоминалось, примерно в это время по какой-то причине в источниках эти два типа взаимно обменялись признаками, теперь *харамаки* — это панцирь, застегивающийся на спине, а *домару* имеет застежку с правого бока. Определение «старые» в данном случае не означает, что носили антиквариат, эти доспехи вполне себе изготавливали и в XV—XVI вв.

Важным фактором появления новых типов доспехов оказалось использование примерно с XV в. нового варианта шнуровки *сугакэодоси*¹³⁷. Если традиционная шнуровка была практически сплошной, часто из-за нее не видно металла пластинок, то теперь в целях экономии материала и ускорения процесса изготовления доспеха использовалось попарное крепление шелкового, конопляного или хлопкового шнура через определенные промежутки. Этот тип шнурования стал основным для новых доспехов, которые стали называть *тосэйгусоку*¹³⁸. Даже в вариантах, где на корпусе совсем не было шнуров,

137 素懸威, «простая шнуровка».

138 当世具足, «современный доспех».

Передняя пластина кирасы с вмятинами от тестирования выстрелами. Из коллекции Метрополитена

таким способом часто шнуровались наплечники, юбка *кусадзури* и защита шеи. Появление *тосэйгусоку* было вызвано не только большим спросом на массовые доспехи, но и изменениями в тактике полевого боя. Речь о доминировании копейных схваток и появлении огнестрельного оружия.

В отличие от старых доспехов ламеллярного типа (т. е. из небольших сошнурованных

пластинок), основные варианты *тосэйгусоку* изготавливались из широких многослойных металлических, реже кожаных, пластин. Прочно сошнурованные или склепанные между собой без каких-либо зазоров, они лучше защищали воина в ближнем бою. В то время как мелкопластинчатые доспехи не выдерживали ни прямого удара пики, ни тем более пули. Кроме того, изготовление *тосэйгусоку* отнимало гораздо меньше времени и сил и позволяло в короткие сроки вооружить солидную армию. Что оказалось важным преимуществом в период постоянных междоусобиц. Эти факторы обусловили широкое распространение нового доспеха, масса разновидностей которого появилась во второй половине XVI в. Бессильные, как и европейские аналоги, против огнестрельного оружия на близкой дистанции, они вполне выдерживали попадание пули на излете, не говоря уже об ударе копьем.

Стоит, однако, оговориться, что в линейке *тосэйгусоку* были и настоящие пуленепробиваемые доспе-

хи, они делались из более толстых пластин и весили иногда вдвое больше обычных собратьев. Такие доспехи часто перед использованием тестировались выстрелом в них из аркебузы. Полученные вмятины не выправлялись, а оставлялись как доказательство крепости брони.

Производство *мосэйгусоку* шло по двум направлениям: пышные и дорогие изготавливались в единичных экземплярах для высших представителей самурайской аристократии; менее качественные, но дешевые производились сотнями и тысячами для рядовых копейщиков, лучников, аркебузирова. Основной частью доспеха была кираса *до*¹³⁹, по внешнему виду которой классифицируются все *мосэйгусоку*.

Первым вариантом нового доспеха стал *могами-до*¹⁴⁰, который, как считается, появился сразу после войны Онин. В нем горизонтальные ряды мелких пластинок заменили изогнутыми цельнометаллическими пластинами, плотно переплетенными шнурами, как и в старых доспехах. В XVI в. в целях экономии в *могами-до* частую шнуровку заменили на *сугакэодоси*, это позволило сократить количество отверстий в пластинах, повысив их прочность. Производство такого доспеха занимало в четыре раза меньше времени, чем изготовление одного *харамаки* или *домару*. Подобный тип доспеха, который состоит из подвижных цельных пластин, некоторые эксперты называют ламинарным.

К *могами-до* в качестве защиты верхней части руки полагались наплечники *могами-содэ*, которые

139 胴, буквально «тело».

140 *Могами* (最上) буквально переводится как «верх тела».

Кираса *могами-до*. Частная коллекция

крепилась к металлическим пластинам плечевых ремней кирасы. Эти новые наплечники, в отличие от больших плоских *содэ* предыдущих эпох, были небольшими и изогнутыми по руке. Они неплохо прикрывали зону плеча и при этом не сковывали движения. *Могами-содэ* получились настолько удачными, что их позже начали использовать практически со всеми типами новых доспехов и называть уже *тосэй-содэ*. Обычно они состояли из 5–6 цельнометаллических выгнутых пластин, но к концу XVI в. часто редуцировались до 2–3 пластин, прикрывавших только плечевой сустав.

Титул самого массового типа доспеха в XVI в. по праву принадлежит *окэгава-до*¹⁴¹. Его различны-

141 *Окэгава* (桶側) означает «в форме бочонка».

Варианты кирас окэгава-до. Частная коллекция

Варианты кирас окэгава-до. Из коллекции ТНМ

ми вариантами экипировались как высокоранговые самураи, так и обычная пехота, и даже *асигару*. *Окэгава-до* состоял из горизонтальных пластин, как правило соединенных ковкой. Однако встречались и редкие экземпляры, где вместо заклепок использовались крестообразные перехваты шнура, жестко крепившие пластины друг к другу. Обычно в *окэгава-до* мы можем видеть пять пластин, идущих вокруг живота, и дополнительно три на груди и четыре на спине. Такая закономерность соблюдалась не всегда, и множество дешевых доспехов для рядовых изготавливалось со старым рисунком, опробованным в мелкопластинчатом доспехе — четыре пластины на животе, плюс две на груди и три на спине. Изредка пластины *окэгава-до* скреплялись не горизонтально, а вертикально. Большинство кирас *окэгава-до* делались либо из двух секции (передней и задней), либо из пяти (передней, задней и нескольких боковых). Секции соединялись шнурами и петлями, а завязки, как правило, находились на правом боку. Существовали и более редкие кирасы с другим количеством секций. Юбка *кусадзури* обычно состояла из семи или восьми секций по 4–6 пластин и почти всегда крепилась к кирасе частой шнуровкой.

Из многочисленных подвидов *окэгава-до*, пожалуй, стоит отдельно остановиться на двух, которые выделяются как историей появления, так и внешним видом. Первый из них, *хатомунэ-до*¹⁴², обязан своим появлением знакомству японских доспешников с европейскими кирасами. Общий признак всех до-

142 *Хатомунэ* (鳩胸) означает «голубиная грудь».

Кирасы *хатомунэ-до* (слева) и *намбан-до* (справа).
Из коллекции ТНМ

спехов этого типа — наличие ребра по центру, т. е. передняя пластина из склепанных полос или цельного листа была не плоской, а образовывала угол, выступающий вперед. К *хатомунэ-до* относился и тип *намбан-до*¹⁴³, где использовались уже привозные европейские кирасы как таковые, либо их точные копии. Они дополнялись традиционной юбкой *кусадзури* и наплечниками. Однако европейские доспехи оставались редкостью, и встретить их, например, на рядовом копьеносце не было никакого шанса, а вот

¹⁴³ *Намбан* (南蛮), буквально «южные варвары». Так называли любых европейцев в Японии.

местные аналоги в виде *хатомунэ-до* получили весьма широкое распространение.

Второй интересный подвид называется *юкиносита-до*¹⁴⁴. Считается, что он назван в честь своего создателя — Юкиносита Дэнситиро Хисайэ из провинции Сагами. «Юкиносита» в имени кузнеца означает название квартала в г. Камакура, где он проживал. Сперва Дэнситиро служил сёгуну Асикага Ёсиаки, но после свержения последнего в результате действий Ода Нобунага в 1573 г. кузнец был перемещен в провинцию Айдзу, где стал изготавливать доспехи для клана Асина.

Дэнситиро разработал новую конструкцию, которая состояла из пяти цельных пластин: нагрудной, наспинной, левой боковой и двух правых боковых, соединенных петлями. Скорей всего, он доработал более ранний доспех, поскольку похожая конфигурация уже встречалась ранее в регионе Канто. Благодаря использованию петель доспех можно было разобрать на отдельные секции, что было удобно при транспортировке. В конце 1580-х годов клан Асина был разбит известным полководцем Датэ Масамунэ, а Дэнситиро переехал в город Сэндай и начал работать на клан Датэ. Доспех так понравился Масамунэ, что он носил его сам, экипировал им своих вассалов и даже *асигару*. Так как этот тип брони прочно ассоциируется именно с кланом Датэ и их столицей Сэндай, его еще часто называют *сэндай-до*. В *юкиносита-до*, как и в некоторых других типах *окэгава-до*, часто вместо наплечников использовались «крыльца» *кобирэ*¹⁴⁵ — небольшие округлые пластинки.

144 *Юкиносита* (雪ノ下) — название местности.

145 小鱗, буквально «маленький плавник». Встречается также чтение *кохирэ*.

Слева: кираса *юкиносита-до*, изготовлена непосредственно мастером Дэнситиро Хисайэ в 1603 г. Утеряна юбка *кусадзури*, кольца на груди добавлены позже. Из коллекции Национального музея Киото.
Справа: кираса *юкиносита-до*. Частная коллекция

Как и в предыдущие века, все открытые металлические части доспехов в обязательном порядке покрывались несколькими слоями лака. Самым распространенным цветом был черный. Также использовались глянецовый кирпично-красный, более яркий малиновый красный и матовый красновато-коричневый цвета.

От защиты корпуса перейдем к защите головы. Если в предыдущие века мы часто видели на рисованных свитках самураев без шлемов, только в шапке *эбоси*, то в период Сэнгоку Дзидай даже обычные пехотинцы старались голову защищать. Это связано прежде всего с упоминавшийся тактикой строевого копейного боя, где удары пикой наносились в том числе сверху в голову. Шлемы *кабuto* XV—XVI вв., в отличие от предшественников, могут похвастаться бóльшим разнообразием. Традиционный японский шлем с куполом (тульей) из меридионально расположенных пластин оставался популярным и в это время, хотя и претерпел

значительные изменения. В эпоху Сэнгоку так называемый *судзи-кабута*¹⁴⁶, который появился еще в период Намбокутё, изготавливается в двух вариантах: из 8, 12 или 16 пластин в огромных количествах для рядовых бойцов, и из 64, 72 и даже 120 пластин в единичных экземплярах для старших офицеров. Пластины соединялись ковкой, клепками, или тем и другим одновременно. Стыки пластин либо формировали ребра, либо зашлифовывались. К тулье сзади крепилась защита шеи *сикоро*, обычно состоящая из 3–5 изогнутых стальных пластин, подвижно соединенных друг с другом шнуровкой *сугакэодоси*. В новых шлемах отвороты *фукигаэси* часто редуцировались до маленьких округлых «ушек», располагавшихся по сторонам от козырька. У простых воинов назатыльник мог быть выполнен из куска плотной ткани с нашитыми на него прямоугольными металлическими пластинами, звеньями кольчуги или их комбинациями.

Другой, очень удобный и прочный тип защиты головы состоял из трех пластин (двух выпуклых боковых и одной продольной, соединяющей боковые в единое целое), к которым спереди крепился козырек. Такие шлемы назывались *дзунари-кабута*¹⁴⁷. По внешнему виду они сильно напоминают современные стальные каски. Дзунари стал самым массовым шлемом периода Сэнгоку, его носили и командиры, и обычные воины, и *асигару*.

Стоит упомянуть еще два вида шлемов, которые хотя формально и относятся к т. н. «гротескным»¹⁴⁸, но

¹⁴⁶ *Судзи* (筋) буквально переводится как «мускул» или «жила».

¹⁴⁷ *Дзунари* (頭形) буквально переводится «по форме головы».

¹⁴⁸ Шлемы причудливой формы с разнообразными украшениями, как правило являлись отличительным признаком высокоранговых самураев.

Варианты шлема *судзи-кабуто*. Частная коллекция

Варианты шлема *дзунари-кабуто*. Частная коллекция

Варианты шлема *топпай-кабуро*. Из коллекции музея Анны и Габриэля Барбье-Мюллеров (слева) и Метрополитена (справа)

Варианты шлема *момонари-кабуро*. Частная коллекция (слева) и коллекция ТНМ (справа)

Варианты полумаски *мэмпо*.
Из коллекции ТНМ (слева) и частной коллекции (справа)

вполне носились и рядовыми воинами. *Топпай-кабуто*¹⁴⁹ был похож на многопластинчатые шлемы, описанные выше, но тулья в нем вытянута в конус. Форма другого шлема, *момонари-кабуто*¹⁵⁰, явно навеяна очертаниями европейского кабассета. Этот шлем был довольно популярным в конце периода Сэнгоку.

Шлем, как правило, дополнялся защитой лица. К уже известной полумаске *хамбо* добавилась ее разновидность — *мэмпо*¹⁵¹. От своей предшественницы она отличалась дополнительной защитой щек, а также съёмным наносником.

Небогатые самураи часто в своей экипировке останавливались на комплекте «кираса плюс шлем»,

149 *Топпай* (突盔) — «вытянутая тулья». 151 *面頬*, буквально «маска на щеки».

150 *Момонари* (桃形) — «в форме персика».

но более зажиточные пехотинцы могли себе позволить полное бронирование, куда входило дополнительное прикрытие рук и ног. Руки традиционно защищались наручами *котэ*, они изготавливались в виде матерчатых рукавов с нашитыми пластинами и звеньями кольчуги и включали прикрытие кисти до средних фаланг пальцев. Существовало множество вариантов форм пластин и их комбинаций. Наручи либо крепились к плечевым ремням кирасы, либо надевались под корпусную броню с завязками через плечо под мышками.

Голени и колени прикрывали поножи *сунэатэ*¹⁵², они также изготавливались на матерчатой основе, к которой прикреплялись пластинки и кольчуга. Наколенник обычно бронировался мелкими шестиугольными пластинами, зашитыми в ткань. Дешевые варианты *сунэатэ* часто не имели защиты колена. На месте поножи удерживались двумя матерчатыми лентами, завязанными под коленом и над лодыжками.

Бедро ниже юбки *кусадзури* защищалось набедренниками *хайдатэ*¹⁵³. Они появились в истории Японии примерно в XIII в. и сперва использовались исключительно всадниками. Однако с перемещением акцента полевых сражений на действия пехотинцев их стала носить и пехота, причем только самурайская. *Асигару* никогда набедренники не использовали. Некоторые эксперты считают, что и самураи часто игнорировали эту деталь доспеха, считая ее неудобной. *Хайдатэ* представлял собой раздвоенный матерчатый передник, завязанный на поясе и подвя-

152 脛当, «защита голени».

153 佩楯, буквально «надеваемый щит».

Варианты бронирования конечностей. Наручи *котэ*, набедренники *хайдатэ*, поножи *сунэатэ*. Частная коллекция

занный над каждым коленом. Нижняя часть панелей бронировалась, как правило, нашитыми прямоугольными пластинами встык, однако существовали и другие варианты с пластинками различной формы и комбинациями с кольчугой.

Интересным элементом доспеха был жилет *мантира*¹⁵⁴, надевавшийся под кирасу. Обычно он усиливался зашитыми в ткань шестиугольными пластинками или звеньями кольчуги в тех местах, что прикрывали уязвимые зоны. Например, низ шеи создали и подмышки. Иногда в *мантира* интегрировались «мини-наплечники» — крыльца *кобирэ*. *Мантира* не только помогал защищать не закрытые доспехом зоны, но служил своеобразным поддоспешником, т. е. мог смягчать сильные удары по корпусу. Он также уменьшал давление металлических ремней кирасы на плечи. Некоторые исследователи считают, что *мантира* в той или иной конфигурации был обязательной деталью доспеха, но поскольку их мало сохранилось в коллекциях, его часто упускают при описании экипировки самурая.

Как, видим, новые доспехи отличались от старых как по конструкции, так и по внешнему виду. А что же с весом? Стали ли они легче или, наоборот, тяжелее предшественников? Как уже упоминалась, *тосэйгусоку* имели очень много разных подвидов и допускали вариации в толщине металла. В результате по статистике, собранной коллекционерами доспехов, разброс веса кирас был от 3,4 до 11 кг со средним значением

154 満智羅, также именовался *мандзю-ва* (饅頭輪), использовались и другие термины.

Жилет мантира. Частная коллекция

в 5,7 кг, а полный комплект с защитой всех зон тянул на 13–17 кг. Наиболее прочные экземпляры с пуленепробиваемыми кирасами могли достигать до 27 кг.

Разобравшись с самурайской экипировкой, давайте рассмотрим снаряжение *асигару*. Во внешнем виде *асигару* пока еще наблюдалось значительное разнообразие, что было обусловлено как различным социальным статусом их представителей, так и финансовыми возможностями пехотинца и его сюзерена. Фактически до конца XVI в. не существовало никакой унификации в экипировке *асигару* даже в рамках одного клана, не говоря уже о различиях между воинскими домами. Часть *асигару* продолжали воевать, как их предшественники времен смуты Онин — только в своей обычной одежде или даже полуголыми. Кто-то экипировался самостоятельно

Автор в современной реконструкции доспеха *тосэйгусоку*. Шлем *судзи-кабуто* с на-шлемным украшением в виде иероглифа *киру*, полумаска *мэмпо*, кираса *окэгава-до*, жилет *мантира*, наплечники *тосэй-содэ*, наручи *котэ*, набедренники *хайдатэ*, поножи *сунзатэ*, носки *таби*, сандалии *варадзи*. Вооружение — парные мечи *дайсё* (*ката-на* и *вакидзаси*).

Варианты доспеха *тосэйгусоку*.
Из коллекции Токийского художественного музея Фудзи

и в зависимости от дохода мог себе позволить частичное или полное бронирование. В некоторых же кланах доспехи *асигару* уже начали выдавать централизованно. Так называемые *окаси-гусоку*¹⁵⁵ стали прообразом практически единообразной экипировки *асигару* конца периода Сэнгоку Дзидай.

Из корпусной брони самым распространенным типом кирасы *асигару* являлся описанный выше *окэгава-до*. В вариантах дешевых *окаси-гусоку* он был в самом простом исполнении из возможных, без каких-либо украшений. Юбка *кусадзури*, как правило, отличалась уменьшенным количеством пластин и более редкой шнуровкой. Наплечники в дешевых доспехах практически не использовались, вместо них кираса иногда дополнялась крыльцами *кобирэ*, полностью металлическими или в виде зашитых в ткань пластинок. Гладкая лакированная поверхность *окэгава-до* была идеальным местом для размещения идентификационных знаков. На передней части этого доспеха стали наносить различные изображения, чаще всего это был герб сюзерена и полосы¹⁵⁶.

Упрощенной версией корпусной защиты был полудоспех *маэкакэ-до*¹⁵⁷, который представлял собой только переднюю часть *окэгава-до* (чаще всего из одной целой пластины), которая держалась на теле с помощью перекрещивавшихся за спиной кожаных

155 御貸具足, «одадживаемые доспехи». 157 Маэкакэ (前掛け), буквально «подвешенный спереди».

156 Точных данных на сегодняшний день не обнаружено, но предположительно горизонтальными, вертикальными и косыми полосами (от одной до трех) обозначали отдельные подразделения.

Варианты полукирасы *маэкакэ-до*. Период Эдо, частная коллекция (слева) и современная реконструкция (справа).

или тканевых ремней. *Маэкакэ-до* дополнялся тремя панелями юбки *кусадзури*. Кстати, *асигару*, особенно из помощников самураев, продолжали носить более ранний вариант полудоспеха — *хараатэ*. В период Сэнгоку он часто изготовлялся не из рядов мелких пластин, а из цельных полос, таким образом получив сходство с *могами-до*.

Качество «одалживаемых доспехов» сильно различалось в зависимости от статуса пехотинца во внутриклановой иерархии. *Асигару*, которые, например, выполняли обязанности личных слуг и помощников высокоранговых самураев, экипировались своими сюзеренами не в пример лучше остальных пехотинцев. Они должны были достойно выглядеть на фоне практически идеальных комплектов начальства и потому носили самую качественную пехотную броню.

Защита головы также существовала в нескольких вариантах, от шлемов, подобных самурайским, до

самой примитивной. Наибольшую бронированность обеспечивал уже упоминавшийся *дзунари-кабuto*, этот крепкий шлем особенно был актуален для *аси-гару*-копейщиков. Кроме популярного *дзунари* в музеях встречаются комплекты *окаси-гусоку*, дополненные шлемами *момонари-кабuto*.

Но самым массовым типом прикрытия головы в период Сэнгоку Дзидай была, вероятней всего, *дзингаса*¹⁵⁸. Этот простейший шлем со временем в истории превратился в символ и отличительный признак *аси-гару*. Специалисты относят ее появление примерно к середине XVI в. *Дзингаса* произошла от обычной шляпы *каса*, традиционного головного убора всей юго-восточной Азии и Дальнего Востока. Туристы любят привозит такие шляпы в качестве сувенира из Китая или, например, Вьетнама. *Каса* в Японии изготавливали из соломы, бамбука, камыша и других растительных материалов. Существовало множество разновидностей *каса*, но классическим был популярный и в наше время невысокий конусообразный тип, и именно такую форму копировали наиболее распространенные *дзингаса*. Встречались и другие варианты *дзингаса*, но в этот период они распространены реже.

Дзингаса изготавливались из металла, из нескольких склепанных сегментов или же из одной свернутой пластины. Также существовали шляпы из толстой кожи. В обязательном порядке все типы *дзингаса* с обеих сторон покрывались несколькими слоями лака, в основном черного цвета. На переднюю часть лакированной поверхности часто наносили герб сюзе-

158 陣笠, «военная шляпа».

Железная шляпа дзингаса.
Частная коллекция

Шляпа дзингаса из формованной кожи.
Частная коллекция

рена, что в случае наличия доспеха повторяло рисунок на кирасе. Как правило, для смягчения удара внутри к *дзингаса* прикреплялись два набивных валика или подобие квадратной подушки, а для фиксации на голове использовались матерчатые завязки. Сзади к шляпе обычно пришивался прямоугольный навес из толстой белой или цветной материи.

Если проводить параллели, *дзингаса* аналогична европейской «железной шляпе» XIII—XV вв. (шапель, она же капеллина и айзенхут), тоже массовому дешевому шлему пехоты. Как и в случае шапели, широкие поля *дзингаса* при должной сноровке защищали даже от ударов в открытое лицо, стоило лишь вовремя наклонить голову вперед.

Наиболее бедные представители *асигару* на голове носили либо обычную соломенную *каса*, либо пользовались различными версиями эрзац-защиты лба — головными повязками с небольшими по площади элементами бронирования из металлических пластинок или колец кольчуги.

Комплекты *окаси-гусоку* помимо кирасы со шлемом или *дзингаса* могли дополняться также защитой

рук и ног. Наручи *котэ* и поножи *сунэатэ*, изготовленные для *асигару*, как правило, были намного проще своих аналогов из экипировки самураев. Пластинки металла на них нашивались с большими промежутками, а кольчужные вставки встречаются гораздо реже.

Постоянные войны «всех против всех» и значительное количественное увеличение феодальных армий остро поставили вопрос индивидуальной идентификации бойцов на поле боя. В Дзохё Моногатари упоминается случай, когда некий *асигару* был зарублен своими же союзниками, потому что забыл пароль и потерял все отличительные знаки и в результате был принят за врага.

Самым старым вариантом такой идентификации, который появился еще в предыдущие века, являлись небольшие прямоугольные флажки, которые в разное время крепились в различных местах экипировки воина — на шлеме, на наплечниках, на кирасе, на одежде и т. д. В большинстве случаев они были белого цвета и несли на себе изображение герба сюзерена и иногда дополнительно полосы, от одной до трех, аналогично уже упоминавшимся знакам на кирасах.

Примерно после 1485 г. появилось абсолютно новое и уникальное средство распознавания — за спинные знамена *сасимоно*¹⁵⁹. Такой флаг изготавливался из конопляной ткани, типичными были размеры в 1 *сяку*¹⁶⁰ шириной и 3–4 *сяку* (91–121 см) высотой. Обычно полотнище при помощи широких петель крепилось к Г-образному бамбуковому каркасу, но

¹⁵⁹ 差物, «отличительная вещь». Также встречаются написания 指物 и 挿物.

¹⁶⁰ 尺, традиционная мера длины в 30,3 см.

Варианты комплектов *окаси-гусоку* для *асигару*

были и другие варианты крепления. Нижний конец древка сначала пропускали через кольцо, располагавшееся на доспехах приблизительно посередине лопаток или чуть выше, а затем упирали в кожаный или металлический кармашек на уровне пояса сзади и фиксировали завязками на кольце. Позднее, во второй половине XVI в., когда ношение *сасимоно* стало почти повсеместным, для фиксации за спинного флага начали использовать узкий деревянный короб

Вариант держателя для *сасимоно*. Частная коллекция

или подобие трубок, располагавшихся на задней части доспеха от пояса до лопаток.

Интересно, что часто *сасимоно* носились в том числе и с полудоспехами, которые не имели спинной пластины или даже вовсе без доспеха. Для этого существовали причудливые конструкции из ремней и жесткого держателя, куда вставлялся заспинный флаг.

Кроме «стандартного» размера *сасимоно*, описанного выше, в некоторых кланах существовали и другие формы. Например, встречались квадратные варианты или сразу два-три древка с более узкими полотнищами. Самым распространенным цветом *сасимоно* был белый, но нередко предпочтение отдавалось и другим из пятерки «счастливых цветов»: красному, черному, синему и желтому.

Знаки на *сасимоно* часто повторяли изображения на больших военных флагах, традиционным был герб сюзерена, нанесенный в верхней трети полотнища. Однако в XVI веке, когда битвы проходили в том числе и между представителями одного клана, этого оказалось недостаточно, в результате на *сасимоно* появились и другие рисунки. Это могли быть изображения различных объектов, например, монет, животных, насекомых, овощей, предметов культа или геометрических фигур, отдельные иероглифы, тексты девизов и молитв, религиозные символы и т. д. Иногда изображали от трех до пяти объектов, симметрично

Варианты флагов *сасимоно*, период Эдо.
Из коллекции Метрополитена

располагающихся по высоте знамени. Нередко *сасимоно* были вообще без рисунков, идентификационную функцию несли только цвета или их сочетания. Как и на их предшественниках — маленьких флажках, на *сасимоно* часто дополнительно к основному изображению наносили прямые или косые полосы.

В кинематографической продукции о сражениях XVI века часто показывают поголовное использование *сасимоно* всеми без исключения пехотинцами, включая лучников и аркебузирова. Однако на самом деле стрелки и их защитники-копейщики, как правило, не имели *сасимоно*, т. к. сражались компактно под одним или несколькими большими общими знаменами. А вот ударные части копьеносцев в обязательном порядке экипировались заспинными флагами, так как схватка могла перейти в рассыпной бой, где отличать союзников от врагов было жизненно необходимо.

Одежда

Самураи, включая пехотинцев, четко различали гражданские и поддоспешные комплекты одежды. Элементы костюма могли пересекаться, но в целом для военного похода и для повседневного использования они были разные. Поскольку нас интересует военная составляющая облика пехотинца, остановимся на поддоспешных костюмах. Самым нижним слоем было исподнее *фундоси*, которое чаще изготовлялось из отбеленной конопляной ткани. Существовало несколько типов, самым распространенным было *фундоси* с завязками на шее, таким образом кроме паха оно прикрывало еще живот и грудь. Поверх надевался один из вариантов сорочки *косодэ*. Покрой у разных *косодэ* в целом идентичный, отличались только общая длина, а также форма и размер рукавов. *Косодэ* фиксировалась узким поясом, а широкие рукава иногда подвязывались шнурком *масуки*¹⁶¹. В конце XVI в. появилась разновидность поддоспешной куртки, которая назвалась *гусоку-сита*¹⁶². Она шилась из нескольких слоев ткани, отличалась сужающимися рукавами и имела пуговицу, что в целом не характерно для японской традиционной одежды и может говорить о наличии европейского влияния. На ноги надевались поддоспешные штаны *кобакама*, которые от обычных «гражданских» *хакама* отличались длиной — чуть ниже колена. Голень часто прикрывалась ножными обмотками *хабаки* (*кяхан*).

Довольно удобным поддоспешным вариантом являлись т. н. *таццукэ-бакама*¹⁶³, которые сочетали в себе

161 褌, «шнур для подвязывания».

162 具足下, буквально «под доспехом».

163 裁着袴, также назывались *ига-бакама* или *карусан*.

Сорочка *косодэ* (слева) и куртка *гусоку-сита* (справа).
Из коллекции ТНМ

функции *хакама* и *кяхан*. От пояса до колена они были широкими, как обычные *хакама*, а вот нижнюю часть делали узкой, плотно облегавшей голень.

В холодное время года под *кобакама* поддевали еще одни нижние короткие *хакама*, а поверх *косодэ* — дополнительную куртку схожего кроя, которая могла быть из нескольких слоев ткани. На ноги полагались носки *таби* и сандалии *варадзи*.

В целом в описываемый период в одежде самураев преобладала конопляная ткань, более зажиточные могли себе позволить шелк. С середины XVI в. большой популярностью стали пользоваться ткани из хлопка, поскольку его начали выращивать в самой Японии, хотя основную массу по-прежнему составлял импорт. Если нижний слой костюма, как правило, был белого цвета, то верхние слои могли быть различных цветов и сочетаний. Европейцев, посещавших Японию в XVI веке, впечатляли яркие одежды местных жителей. Так, Жуан

Штаны *кобакама* с обмотками *кяхан* (слева)
и штаны *таццукэ-бакама* (справа). Частная коллекция

Родригеш, португальский переводчик иезуитской миссии, писал: «Верхняя одежда, изготовленная из шелка, хлопка, конопли и красочно расцвеченная узорами цветов — совершенно обычное дело». Ему вторил католический священник Луиш Фроиш, который в своих записях отмечал: «В Японии обычно носят яркую цветную одежду, кроме монахов и стариков».

Костюмы *асигару* несколько отличалась от комплектов самураев. Так как большинство *асигару* происходило из крестьян, в целом одежда пехотинцев повторяла крестьянскую. В начале периода Сэнгоку *асигару* еще выглядели разношерстно и походили на своих предшественников времен войны Онин, однако ближе к концу XVI в. стала наблюдаться опре-

Слева: штаны *момохики*. Частная коллекция. Справа: куртка *хаори*. Из коллекции ТНМ. В поддоспешном варианте *хаори*, как правило, были однотонные, без украшений

деленная унификация и в поддоспешной одежде. На исподнее *фундоси* надевалась сорочка *нуноко*, как правило с короткими рукавами. Летом следом шли шорты *ёнобакама*, голень же прикрывалась обмотками *кяхан*. Зимой сперва шел длинный вариант *косо-дэ*, рукава которого подвязывались шнурком *тасуки*, а полы затыкались за пояс. Затем надевались длинные *хакама*. В межсезонье же на ноги полагались штаны *момохики*¹⁶⁴, которые, в отличие от традиционных широких японских *хакама*, больше напоминали европейские штаны, т. к. плотно облегли ноги. *Момохики* со временем стали отличительным признаком *асигару*, поскольку самураи данный вид одежды не использовали. Поверх *момохики* также могли

164 股引, буквально «прилегающий к бедрам».

Асигару в соломенных плащах.
Рисунок из книги Будо Гэйдзюцу
Хидэн Дэуэ, 1855 г.

обматывать *кяхан*. Сверху носилась поддоспешная куртка *хаори*¹⁶⁵, которая, как правило, на груди имела завязки. Основным материалами одежды *асигару* по-прежнему оставалась конопляная ткань, но встречались ткани из крапивы и других растительных волокон.

Хлопчатобумажные ткани были еще довольно дороги и не по карману рядовым *асигару*, однако возникла тенденция вторичного использования таких материалов. Старьевщики скупали за бесценок старые комплекты хлопковой одежды у самура-

ев и горожан, затем перепродавали их крестьянам. Те распускали их на нити и ткали новые полотнища, которые годились для изготовления крестьянской одежды и поддоспешных комплектов *асигару*. Есть также редкие упоминания о производстве костюмов из лоскутов старой одежды. Самым распространенным цветом тканей был синий (индиго), так как такой краситель был доступным и дешевым. В зависимости от количества стадий окрашивания получали разные оттенки синего. Кроме индиго нередкими были красители черного и коричневого цвета.

165 羽織, буквально «пернатая ткань».

Как уже упоминалось ранее, носков *таби* воины низшего ранга обычно не носили, а в качестве обуви продолжали использовать различные варианты соломенных сандалий.

В зимнее время как самураи, так и *асигару* могли дополнительно надевать плащи из соломы и тканевые рукавицы, а также обуваться в закрытые варианты соломенной обуви.

ТАКТИКА ДЕЙСТВИЯ ПЕХОТЫ

Традиционно при описании тактики использования пехоты времен Сэнгоку Дзидай многие авторы обращаются к иллюстрированному манускрипту Дзохё Моногатари. Он создан в промежутке между 1657 и 1684 годами и основан на записях воспоминаний участников боев XVI века. Дзохё Моногатари состоит из историй вымышленных персонажей — простых *асигару* и младших командиров. Эти истории в простой и понятной форме доносят до читателя, как стоит и как не стоит поступать в бою, на марше и во время стоянок. По всей видимости, манускрипт написан в помощь командирам *асигару* для обучения бойцов клана Мацудайра (родственники правящего клана Токугава).

В русско- и англоязычной литературе Дзохё Моногатари считается уникальным и, главное, достоверным (содержит опыт реальных ветеранов!) источником информации о быте *асигару* и их действии на поле боя периода Сэнгоку Дзидай. Однако существуют обоснованные сомнения, что это на самом деле так.

Во-первых, манускрипт был впервые издан в 1846 г., а до этого существовал в рукописях, которые неодно-

кратно переписывались (трижды только в XVIII в.). При этом иллюстрации заново перерисовывались, а не копировались, что привело к их отличию от более ранних вариантов. Вероятно, и текст не оставался неизменным.

Во-вторых, на момент написания Дзохё Моногатари участникам битв Сэнгоку, на воспоминаниях которых якобы и основаны записи, было уже по 70–90 лет. А человеческая память — это не компьютерный файл, человеку свойственно забывать, додумывать и приукрашивать.

В-третьих, некоторые пассажи Дзохё Моногатари не только не подтверждаются более ранними источниками, но и иногда противоречат просто здравому смыслу. Например, советы использовать шлем *дзингаса* в качестве «котелка» для приготовления пищи на костре. Как мы помним, все японские доспехи покрывались лаком в несколько слоев для защиты от коррозии. Что будет с лакировкой шлема, если его подвесить над костром? К тому же внутри *дзингаса* отнюдь не пустая. Как уже упоминалась, там прикреплены завязки и смягчающие элементы. Также в Дзохё Моногатари неоднократно рекомендуется лучникам при прорыве противника атаковать его при помощи т. н. *хадзуяри*¹⁶⁶. Ни одного подобного приспособления на сегодняшний день не найдено и не сохранилось, те редкие экземпляры, что представлены в музеях, представляют собой реконструкции, сделанные по описаниям из... Дзохё Моногатари. К тому же деревянная

¹⁶⁶ 弰槍, «копье на конце лука», по описанию — небольшое лезвие, прикрепленное к концу верхнего плеча лука.

часть лука весьма гибкая, поэтому удар подобным эрзац-копьем не сможет нанести существенного урона. Таким образом, к Дзохё Моногатари стоит относиться с осторожностью. Его можно использовать в качестве источника, но только в части, где он не противоречит другим, более ранним материалам.

Но вернемся собственно к тактике. После просмотра художественных фильмов о битвах периода Сэнгоку Дзидай может сложиться впечатление, что основной ударной силой того времени была самурайская конница. Однако это совсем не так. Уже со времен войны Онин кавалерия перешла скорее в разряд вспомогательных войск. Всадники составляли абсолютное меньшинство армий рассматриваемого периода. Так, в мобилизационном приказе¹⁶⁷ 1575 г. есть подробная детализация войска Уэсуги Кэнсин. Из общего количества в 5343 человека, 3479 бойцов представляли собой пеших копейщиков, 546 — всадников, 308 человек причислено к отряду аркебузирова, 355 были флагоносцами и 655 человек отнесено к категории «свободные руки» (по одной из версий, сюда могли быть включены лучники и носильщики). Как видим, кавалерия составляет лишь 10% войска.

Примерно такая же или еще меньшая пропорция фиксировалась во всех кланах, исключение составляли разве что Такэда. Богатые золотом рудники провинции Каи теоретически позволяли тренировать большое количество конницы и именно ее использовать в качестве «основного аргумента» на поле боя.

167 Документ называется Уэсугикэ Гунъэкитё (上杉家軍役帳, «реестр военной службы дома Уэсути»).

Однако даже у Такэда конница была в меньшинстве, по разным оценкам в районе 20–30%. Хроника Коёгункан говорит о 9340 всадниках у Такэда Сингэн, а общее количество войск историки оценивают приблизительно в 33 тыс. Некоторые современные исследователи вообще полагают, что лошади у Такэда в основном использовались для доставки самураев на поле боя, где те сражались в пешем порядке, т. е. действовали аналогично европейским драгунам.

Католические миссионеры Франциск Ксаверий и Луиш Фроиш в своих записях также отмечали, что японцы предпочитают сражаться пешими, хотя лошади у них есть.

Конь до сих пор оставался символом статуса, ими обладали все высокоранговые самураи. Вооруженные копьями и резе — луками, всадники в нападениях использовались для фланговых атак и преследования отступающего противника. Однако, действуя в обороне, кавалеристы, как правило, оставляли лошадей и занимали место рядом с пехотинцами-самураями. В Дзохё Моногатари есть эпизод, где самурай сражается в пешем порядке, а два конюха ждут его сигнала, по которому они должны подвести лошадь для преследования бегущего врага. Малую часть конницы всегда держали «под седлом» для внезапных контратак. Атакующую кавалерию в обязательном порядке поддерживали пешие помощники, вооруженные *яри*, *нагината* и другим оружием.

Несмотря на то что период Сэнгоку в массовом сознании прочно связан с широким использованием аркебуз, данный вид вооружения распространился в Японии не раньше середины 1550-х годов, а серьез-

но влиять на военную тактику стал вообще ближе к концу XVI в. До этого почти сто лет схватки на поле боя представляли собой сложные партии с взаимодействием конницы, копьеносцев и лучников.

Ранее, при рассмотрении способа комплектования феодальных самурайских армий, мы особо остановились на том моменте, что отдельные вассалы приводили с собой на войну определенное количество бойцов с различным вооружением. Отличительной особенностью рассматриваемого периода можно считать тот факт, что собранные таким образом воины еще не формировались в отдельные подразделения по виду оружия. Допустим, самурай явился на сборный пункт в сопровождении трех пеших самураев-лучников, одного самурая-копейщика, восьми *яри-асигару*, трех *юми-асигару* и десяти носильщиков. Он не будет отдавать копейщиков в общий копейный строй, а лучников в сводный стрелковый отряд. Пришедшие с самураем воины тренировались работать вместе и на поле боя действовали в составе своего мини-отряда, подчиняясь приказам только приведшего их командира. Тот, в свою очередь, выполнял приказы своего сюзерена. То самое известное нам из учебников по истории Европы «вассал моего вассала — не мой вассал». В войске Уэсуги Кэнсин, например, такие «независимые вассалы» составляли большинство.

Крупные же *даймё*, имевшие в личном подчинении большое количество самураев и *асигару*, могли себе позволить формировать отдельные подразделения по виду вооружений. Группы из самураев и *асигару* обычно не смешивались, однако командирами

формирований *асигару* часто выступали самураи. Из мини-отрядов вассалов, подразделений копейщиков и лучников на поле боя создавались различные по конфигурации построения, от самых простых линейных, где чередовались строи пикинеров и стрелков, до сложных — в виде полукруга, наконечника стрелы и т. д. Не будем описывать детально каждый вид построений, укажем только, что лучники, как правило, располагались за строем копейщиков, а главнокомандующий находился позади всех линий, или даже на некотором отдалении от основных войск, но с собственной охраной. До появления огнестрельного оружия бой начинался с перестрелки лучников, потом в бой шли копейщики, поддерживаемые кавалерией и ее спутниками.

Основой подразделений лучников были *юми-асигару*, они делились на пятерки под командованием младшего офицера *когасира*¹⁶⁸. *Когасира* экипировался примитивным измерительным инструментом — «мерным жезлом», который представлял собой обычный бамбуковый шест. Сравнивая силуэт противника с количеством рисок, нанесенных на жезл, офицер определял расстояние и давал команду на начало стрельбы. Также *когасира* имел запас стрел для раздачи стрелкам. Несколько пятерок объединялись в более крупное формирование, которым командовал старший офицер-самурай *касира*. *Юми-асигару* производили выстрелы по команде залпами, работая

168 小頭, буквально «малая голова». *Когасира* в большинстве кланов назначали из пешех самураев или же из наиболее опытных *асигару*. В разных кланах количество подчинен-

ных у *когасира* отличалось и могло достигать 30 бойцов.

Юми-асигару и офицер когасира. Рисунок из Дзэхё Моногатари

с дальней дистанции и «по площадям». Расчет был не на меткость, а на плотность обстрела. Запаса стрел в колчанах *асигару* и *когасира* явно не хватало для всего сражения. Поэтому специальные носильщики доставляли «на передовую» стрелы в больших коробах или связках.

Лучники-самураи, также организованные в небольшие отряды со своим командиром, в основном использовались в качестве застрельщиков и снайперов. Такие воины часто экипировались в том числе стрелами с узкими наконечниками, способными на короткой дистанции пробивать некоторые типы доспехов. В начале боя они могли располагаться перед строем *юми-асигару*, а затем отходить под прикрытие основных сил, продолжая обстрел из-за спин *асига-*

ру. Всеми лучниками командовал специальный офицер *юми-бугэ*¹⁶⁹, как правило он передвигался верхом.

В источниках, например, хронике Синтёкоки, упоминаются редкие и немногочисленные подразделения камнеметателей, которые выбегали перед строем и забрасывали вражеские ряды камнями. Некоторые исследователи считают, что при этом могли применяться пращи, обычные ручные или на длинных шестах, однако прямых упоминаний об использовании в описываемый период таких приспособлений на сегодняшний день не обнаружено.

Как мы уже поняли, основной ударной силой на полях сражений Сэнгоку являлись копьеносцы. Самураи, как спешенные, так и изначально пешие, хоть и обучались работать в строю, но практиковали и рассыпной бой, где могли показать индивидуальное мастерство владения *яри*. Именно они часто использовали различные конфигурации металлической части копья, строя на этом свою технику фехтования. У самурая также часто были пешие помощники, экипированные различным оружием, они вступали в бой вместе со своим господином.

Асигару же оперировали огромными пиками и изначально тренировались действовать в составе отряда. Самым простым вариантом считается построение в две шеренги, где вторая линия могла работать в промежутках между бойцами первой линии, что создавало знаменитый «лес пик». Иногда таких шеренг было больше. В основном использовались

169 弓奉行, «лучный администратор».

В различных кланах эта должность могла называться по-разному.

Яри-асигару. Рисунок из Дзохё Моногатари. У бойца справа на древке копья привязана трофейная пара мечей

всего три приема — один защитный и два атакующих. При защите от копейного удара *асигару* должен был отбить его вбок или вниз, атаквали же либо ударом сверху в голову, либо уколom-выпадом с двух рук, или скользящим, как удар кием в бильярде. При действиях в оборонительной формации, копейщики часто прикрывались от стрел стеной из переносных щитов *татэ*. Как и у подразделений лучников, у копьеносцев были командиры различных уровней — *когасира*, *касира* и *яри-бугё*.

Дзохё Моногатари дает следующие советы для *яри-асигару*: «Наносить удары следует одновременно и синхронно с товарищами... Защищайте свой флаг... Если вас атакует всадник, бейте сперва в брюхо лошади, чтобы она скинула наездника, а потом добивайте врага на земле... В наступлении не следу-

ет атаковать противника, пока это не сделают свои копейщики-самураи... Если противник отступает, не преследуйте его дальше одного *тё* (109 м)¹⁷⁰...».

Также в Дзохё Моногатари описана своеобразная групповая тактика копейщиков в обороне против конницы. Первый ряд садился на колени и опускал наконечники копий на землю перед собой. Вторая линия выставляла пики между голов первой шеренги. Такое защитное построение называлось *ярибусума*¹⁷¹. Советовалось не поднимать глаза и не смотреть на приближающуюся кавалерию, чтобы не поддаваться страху. В последний момент первая линия должна было резко поднять копья и упереть их обратным концом в землю, чтобы лошади по инерции напоролись на такой частокол. На некоторых иллюстрациях копья на земле попарно перекрещены, это создавало своеобразную «решетку», которая якобы могла остановить движение лошади.

Слаженность действий подразделений *асигару* в бою, как и дисциплина на марше и в лагере, достигалась постоянной муштрой и неотвратимостью суровых наказаний. Практически все семейные записи различных кланов в той или иной степени содержат перечень «неблаговидных» поступков, среди которых одним из главных выступает неподчинение приказам командира, и набор санкций вплоть до смертной казни. Известный случай во время кампании Одавара 1590 г., когда Гамо Удзисато, один из

170 Вероятнее всего, этот совет следует цель не дать заманить себя в ловушку ложным отступлением.

171 槍衾, «копейная стезжа».

генералов Хидэёси, зарубил на месте бойца, которого дважды обнаружили не на своем месте в строю.

На поле боя приказы полководца нижестоящим командирам передавались конными вестовыми, также использовались заранее оговоренные сигналы, которые подавались барабанным боем, звоном колоколов и гонгов или трубным звуком огромных морских раковин.

Распространение огнестрельного оружия и тактика его применения

Первое упоминание об использовании ружей в заметном количестве относится к 1548 г. Согласно некоторым источникам, в битве при Уэдахара в провинции Синано воины клана Мураками применили около 50 *тэпто* против отрядов клана Такэда. Специалисты сходятся в мнении, что в данном случае, скорей всего, речь идет о ружьях китайского производства.

Аркебузы же европейского образца, как считается, впервые применил Симадзу Такахиса при осаде замка Кадзики в провинции Осуми в 1549 году. Что, в принципе, совсем не удивительно, учитывая, что именно в подвластных ему землях за шесть лет до этого появились португальские ружья. Постепенно случаи использования *тэпто* стали отмечаться по всей стране, включая отдаленные восточные регионы. Первые несколько десятков лет ручное огнестрельное оружие считалось лишь вспомогательным. Несмотря на то что пробивная способность пули была выше, чем у стрелы, долгая перезарядка и плохая точность останавливали от массо-

вого использования ружей. Перелом произошел, когда аркебузирова стали сводить в отряды, которые стреляли залпами. Это случилось только ближе к 1570-м годам, и новаторами здесь выступили отнюдь не самураи.

Одну из трех привезенных на Танэгасима португальских аркебуз заполучил монах из храма Нэгородзи, что располагался в горах Кацураги южнее нынешнего г. Осака. Храм входил в тройку самых известных горных университетов страны. Но известен он был не только как центр просвещения, но и как штаб Нэгорогуми, одной из самых мощных группировок монахов-воинов *сохэй*. Храмовые кузнецы наладили изготовление *тэнпо*, причем не только для себя, но и на продажу, превратив Нэгородзи в один из центров по производству аркебуз в Японии. Именно *сохэй* Нэгородзи первые сформировали к концу 1560-х годов отдельный отряд в 300 аркебузирова, обученных залповой стрельбе.

Распространение огнестрельного оружия внесло коррективы и в тактику самурайских войн. Если ранее битва начиналась с перестрелки лучников, то теперь противники старались по возможности расстроить порядки друг друга с помощью залпов из аркебуз. В отличие от *юми-асигару*, стрелки *тэнпо* располагались перед основными линиями, но в силу своей уязвимости во время перезарядки, их никогда не оставляли в одиночестве. В этот момент аркебузирова прикрывали стрелки из лука. Это факт отмечен, например, в хронике Коёгункан, которая говорит, что в отряде на десять *тэнпо* должно приходиться пять луков. Дзохё Моногатари также наставляет, что один *юми-асигару* должен находиться между двумя аркебузировами. В отличие от

специализированных подразделений своих коллег, которые посылали стрелы во врага залпами, защитники аркебузирова действовали прицельно, устраняя самую близкую угрозу.

Так, например, в армии клана Такэда стрелки действовали в составе пятерок, три аркебузира и два лучника. Как и в описанных выше подразделениях лучников, каждой пятерке полагался младший командир — *когасира*. В отличие от большинства кланов, где эту должность занимали пешие самураи или опытные *асигару*, у Такэда пятеркой командовал самурай на коне с двумя или более пешими помощниками. Подобно *юми-когасира* у лучников, *тэппо-когасира* также определял расстояние до противника при помощи бамбукового «мерного жезла» и отдавал команду открыть огонь. Пять пятерок стрелков у Такэда формировали более крупный отряд под командованием «капитана» *гасира*. Это также был верховой самурай, но уже с большим количеством помощников.

На случай конной или пешей атаки линию стрелков могли также поддерживать копейщики, причем это были не бойцы отрядов *яри-асигару*, а специально «приданные» защитники аркебузирова. В иных случаях при угрозе нападения *тэппо-асигару*, отстрелявшись, отходили на фланги или вглубь построения. Всеми стрелками командовал отдельный офицер *тэппо-бугё*. Напомним, что речь идет о подразделениях в крупных кланах, *даймё* которых могли себе позволить делить воинов по виду вооружения. Вассалы из небольших кланов с появлением огнестрельного оружия просто включали аркебузирова в свои сборные мини-отряды.

Вот несколько наставлений для аркебузирова и прикрывающих их лучников из Дзохё Моногатари: «При атаке конницы следует сперва стрелять в лошадь, а затем во всадника. Однако в некоторых случаях лучше поразить наездника, это может испугать лошадь, она вломится во вражеские ряды и расстроит их... Необходимо использовать пули и стрелы с умом, стараясь не просто выстрелить, но и попасть по противнику... *Юми-асигару* следует производить выстрелы только тогда, когда аркебузиры перезаряжают ружья... Аркебузу следует держать заряженной, даже если врага не видно... *Тэппо-асигару* при близком контакте с противником нужно засунуть ружье за пояс и обороняться с помощью меча... Лучники должны при этом отбегать в сторону и продолжать посылать стрелы во врага. Лучше отходить влево, т. к. правую сторону атакующему будет тяжелее защищать. И только в последний момент следует использовать короткий или длинный меч... При этом рекомендуется бить по рукам и ногам, но не по шлему противника, потому что пехотный меч может быть поврежден от такого удара...»

Кроме стрельбы залпами, к 1570-м годам относят и появление в Японии еще одной революционной тактики использования огнестрельного оружия. Речь о поточно-залповом огне. В Европе этот прием известен также под названием «волнообразный огонь» и под более поздним термином — «караколе». Его появление относят к концу XV — началу XVI века. Первая шеренга аркебузирова производила залп, затем сквозь промежутки между бойцами уходила в тыл на перезарядку оружия. Сразу выстрел производила следующая шеренга и также уходила назад. Подобная волнообразная

Тэпто-асигару и офицер когасира. Рисунок из Дзюхё Моногатари

смена стрелков могла использоваться до тех пор, пока не закончатся пули и порох. Японцы разработали подобную тактику независимо от европейцев, и впервые, как считается, ее применил Ода Нобунага против войска клана Такэда в знаменитой битве при Нагасино в 1575 г.

В этом сражении у Нобунага и его союзников было около тысячи аркебузир¹⁷². Их разместили в три линии за специально построенными защитными укреплениями. Сменой стреляющих шеренг Нобунага удалось достичь плотности огня, достаточной для того, чтобы

¹⁷² По данным хроники Синтёкоки. Другая хроника, Синтёки, говорит о 3 тыс. стрелков, но эти данные кажутся завышенными.

Стрельба волнами из-за щитов *тантэ*.
Рисунок из книги Будо Гэйдзюцу Хидэн Дзюэ, 1855 г.

остановить несколько атак кавалерии и пехоты клана Такэда. Некоторые исследователи считают, что тактика стрельбы могла быть несколько другой. Стреляла только одна шеренга аркебузирова, но каждый стрелок располагал двумя помощниками, которые заряжали и подавали ему дополнительные ружья. В любом случае, во-первых, при Нагасино было использовано рекордное количество аркебузов, до Нобунага ни один полководец столько огнестрельного оружия одновременно на поле боя не имел. Во-вторых, несмотря на то что аркебузиры составляли лишь небольшую часть войска Нобунага, применение поточно-залпового огня хоть и не было решающим фактором этой битвы, внесло весомый вклад в победу.

Эффективная тактика поточно-залпового огня между тем была сильно ограничена возможностями средневековых аркебуз. После нескольких выстрелов ствол *тэнпо* сильно загрязнялся, и дальность полета пули, а вместе с тем и ее пробивная способность, резко сокращались. Король Кореи (*ван*) Сонджо писал своим министрам, что японские ружья хороши только для 3–4 выстрелов, после чего стволы забиваются и их эффективность снижается. Дзохё Моногатари говорит о возможном сокращении дальности полета пули вплоть до 10 метров уже после 2–3 выстрелов. В бою проблема частично решалась уменьшением калибра пули, поэтому стрелки всегда имели при себе свинцовые шарики разных диаметров. А как только наступала передышка, аркебузиры сразу приступали к чистке ствола.

Вопреки распространенному мнению, аркебуза отнюдь не была оружием исключительно *асигару*. Ими вооружались и пешие самураи, однако их роль часто состояла не в стрельбе залпами, а в снайперском огне по наиболее важным целям, например, командирам противника. В отличие от *асигару*, которым ружья централизованно выдавались, *тэнпо* самураев были личной собственностью и, соответственно, могли отличаться более высоким качеством. Часто они имели больший калибр и более тяжелые пули (до 10 *моммэ* — 37,5 г), вес такой аркебузы мог достигать до 10 кг.

Несмотря на распространение огнестрельного оружия, лук еще долгое время продолжал играть существенную роль в битвах эпохи Сэнгоку Дзидай. Согласно проанализированным историками отчетам о ранениях, в промежутке между 1467 и 1600 гг. 58% всех ран от дистанционного оружия приходилось на долю

Участники фестиваля Химэдзи Осиро Мацури готовятся к стрельбе из крупнокалиберных аркебуз

стрел, 28% были причинены пулями и оставшиеся 14% получены от камней. Современные эксперименты с ружьями этого периода установили, что с расстояния до 30 метров пуля гарантированно пробивала доспех, а значит, и выводила бойца из строя. До 50 метров пробивались слабобронированные элементы, а на большем расстоянии выстрел из аркебузы продолжал оставаться опасным в случае попадания в не защищенную доспехом часть тела. Прицельная дальность фитильных ружей была около 50 метров, при идеальных условиях пуля летела на расстояние до 300 м. Дзохё Моногата-ри называет дистанцию в 1 *më* (109 м) пригодной для стрельбы.

Лук же мог нанести существенный урон только слабоодоспешенному противнику и лишь с расстояния в 12–15 метров, до 100–150 метров сохранялась возможность поражения открытых частей тела. Однако скорострельность его была значительно выше, и для него не нужен был дефицитный порох. Паритета с луком *тэппо* смогло достичь примерно к 1580 году, а полностью вытеснить его в нишу защитника аркебузиром — только к концу XVI века. Например, по тем же отчетам о ранениях в промежутке между 1563 и 1600 гг. мы видим уже совсем другую картину: 63% получили раны от огнестрельного оружия, 30% поражены стрелами и 7% пострадали от камней.

ОРУЖЕНОСЦЫ И РАЗНОРАБОЧИЕ

Кроме упоминавшихся пехотинцев, которые поддерживали конных и пеших самураев в битве, в походе своего господина сопровождали и личные слуги, которые также были вооружены и могли вступить в бой, если их хозяину угрожала опасность. Рядовые пехотинцы и низкоранговые командиры весь свой скарб несли на себе, а вот самураям с годовым доходом от 200 *коку* полагался собственный носильщик. Все вещи укладывались в специальный лакированный ящик, который снабжался лямками для переноса за плечами. В тот же ящик помещался и доспех, если предстояло передвижение по дружественной территории, где можно было не опасаться внезапного нападения. Чем выше статус воина, тем больше слуг ему полагалось. У высокоранговых самураев в свите могли быть отдельные носильщики для запасных сандалий, большого меча, *нагината* или

копья, шлема и прочего. Интересно, что оруженосцами у полководцев служили самураи, у которых, в свою очередь, были свои слуги. Как и в предыдущие периоды, у каждого верхового самурая было по два конюха, которые тоже часто были вооружены как минимум мечами. Носильщики и прочие слуги в случае угрозы нападения на них или на их господина защищались с оружием в руках. Дзохё Моногатари упоминает, что при этом им запрещалось использовать то вооружение, которое они переносили для господина, а следовало сражаться личными мечами или копьями.

Военные кампании — это не только непосредственно поле битвы, они включают в себя и перемещения грузов на довольно большие расстояния, строительство лагерей и укреплений, изготовление осадных машин и приспособлений, заготовку провизии, приготовление пищи и еще множество другой тяжелой и неквалифицированной работы. Как правило, все это ложилось на плечи *асигару*, но также часто для этих целей привлекали и гражданских разнорабочих. Они несли на себе запасы стройматериалов, инструменты, провиант и другие полезные в походе предметы, занимались строительством и земляными работами. Их нанимали за плату из низших слоев населения, но, если рабочих не хватало, могли и мобилизовать насильно.

Многие нанимавшиеся на черновую работу были бедняками, бродягами и даже разбойниками, для них участие в военном походе было отличным шансом поправить свое положение за счет грабежа и мародерства на захваченной территории. Дисциплина подобного контингента, естественно, оставляла желать лучшего, но при надлежащем контроле со своей работой они справ-

Асигару и рабочие строят береговые укрепления.
Гравюра Утагава Ёситора, XIX в.

лялись. По некоторым данным, доля небоевых участников военных кампаний (носильщиков, рабочих, прочей obsługi) доходила до 40% от общего числа войска.

Интересное подразделение рабочих применяли при осаде замков Такэда Сингэн, а после него Токугава Иэясу. Это были саперные группы из потомственных рудокопов провинции Каи. Они рыли подкопы и тоннели — как для обрушения крепостных стен, так и для выхода в тыл противника. Подобные шахтерские формирования имели место и в некоторых других кланах.

Как правило, рабочие непосредственно в военных действиях не участвовали, однако, в случае крайней нужды, их также могли вооружить, снабдить простыми доспехами и «поставить в строй».

Питание и снабжение

Важный вопрос любой военной кампании — снабжение войск продовольствием. Традиционно самураи и *асигару* должны были являться на войну с собственным запасом продуктов на несколько дней. Это отмечал, в частности, в своих воспоминаниях Луиш Фроиш. Однако если боевые действия затягивались, снабжение шло централизованно, с привлечением специальной интендантской службы.

Повседневный рацион пехотинцев был довольно скудным, двухразовое питание включало в себя миску бульона из разведенной пасты *мисо*¹⁷³ с добавлением *тофу*¹⁷⁴, пшена, проса или чечевицы и съедобных трав. Во время боевых действий количество приемов пищи увеличивалось до трех и добавлялся рис.

Дзохё Моногатари дает следующую раскладку продуктов: 6 *го*¹⁷⁵ (примерно 1,08 л) риса на человека в день, 1 *го* соли и 2 *го* пасты *мисо* на 10 человек в день. В случае ночной атаки рекомендовалось выдавать дополнительную порцию риса. Цифры по нормам риса подтверждаются данными из документов «Ирикиин Кэ Мондзё»: при отправке в Корею рисовый паек составлял 0,85 кг (1,02 л) в день. А вот данные по соли выглядят немного завышенными. При пересчете на вес выходит около 16 грамм соли на человека в день. Учитывая, что соль в Японии была отнюдь не дешевым продуктом, это довольно много, притом что 6–8 граммов для личного потребления вполне достаточно. Возможно, соль предпо-

173 味噌, паста из ферментированных соевых бобов.

174 豆腐, соевый творог.

175 合, 0,18 литра. Для сыпучих продуктов один *го* примерно эквивалентен 160 г.

лагалось использовалось в качестве консерванта для каких-то других продуктов.

Забавный пассаж присутствует в Дзохё Моногатари: «Не рекомендуется выдавать солдатам риса больше чем на пять дней, иначе они начнут делать из него сакэ».

Запас риса на несколько дней *асигару* и низкоранговые самураи несли на себе, при этом применялся весьма оригинальный способ. Рис помещался в длинный узкий матерчатый мешок, который перевязывали на сегменты, в каждом из которых получался «шарик» с рисом, а вся конструкция в итоге была похожа на огромные буддистские четки. Каждый «шарик» соответствовал рациону на одну еду. Такие «четки» носили наподобие лямок рюкзака. Дзохё Моногатари указывает, что центральный узел этой котомки должен находиться сзади на шее, а «шарики» не должны сползать на грудь, т. к. это может помешать целиться из аркебузы или выстрелить из лука.

В качестве пайка иногда выдавался сырой рис, случалось даже неочищенный. В последнем случае, намокнув, он мог и прорасти. Дзохё Моногатари советует дожидаться, пока ростки достигнут примерно 12–15 см, и затем потушить их с разными кореньями в качестве добавки к обычной трапезе. Чаще же рис заранее варился, а затем высушивался. Такой полуфабрикат был легче, мог долго храниться и быстро готовился — достаточно было ненадолго бросить его в кипящую воду.

Вот еще несколько советов по организации питания *асигару* из Дзохё Моногатари: «Веревки, используемые для крепления груза к вьючным лошадям¹⁷⁶,

176 По другим источникам, *асигару* подобные веревки в походе также обвязывали вокруг пояса.

свиты из высушенных волокон съедобного корнеплода *таро*, вываренных в соленой пасте *мисо*. В случае необходимости их следует вымочить, порезать и сварить из них суп... Из нарубленных крышек от соломенных тюков для риса можно сварить кашу для лошадей... Если в лагере случился голод, можно употреблять в пищу семена, орехи, съедобные корни и листья... Если сосновую кору перемолоть, из такой муки получится сделать кашу...»

Кроме перечисленных продуктов, воины часто имели при себе соленые сливы, которые являлись отличным дополнением к любой трапезе, а также сушеные каштаны. Одно из чтений иероглифа, обозначающего каштан, звучит синонимично слову «победа», поэтому каштаны употребляли «на удачу».

Согласно некоторым источникам, пехотинцы могли экипироваться заранее приготовленными полуфабрикатами в виде небольших шариков из тугого теста, которые употребляли «на ходу» в различных ситуациях. Это был своего рода аналог современных энергетических батончиков из армейских пайков. Основной принцип изготовления был следующий: различные ингредиенты перемалывали в муку, добавляли воду или sake, замешивали тесто, лепили из него шарики, а затем высушивали. Шарики для утоления жажды включали в себя мякоть сушеных слив, кристаллизованный сахар и растение офиопогон японский. Для утоления голода использовали муку из двух сортов риса, мякоти корня лотоса, клубней горного ямса японского, плодов растения *хатомуги*¹⁷⁷ и суше-

177 鳩麦, латинское название *Coix lacryma-jobi var. ma-yuen*.

ного корня женьшеня, куда также добавляли корицу и кристаллизованный сахар. Другой вариант шариков включал в себя муку из клейкого риса, гречневую муку, толченый корень женьшеня и сырое яйцо.

Кроме интендантской службы, которая запасала необходимое количество продовольствия, как правило, до начала кампании, на вражеской территории армия снабжалась банальными грабежами. В захваченных деревнях и городах изымалось все, что могло пойти в пищу или пригодиться в походе. Дзюхё Моногатари рекомендует даже выкапывать посаженный на полях рис. Там же даются советы, как обнаружить зарытые крестьянами в землю припасы и как обеззаразить возможно отравленную воду кипячением с абрикосовыми косточками или сушеными «речными улитками».

Запасы продовольствия, описанные выше, *асигару*, как правило, носили в специальной матерчатой котомке. Она представляла собой длинный узкий мешок, еду в него помещали посередине, а затем прикрепляли на поясницу сзади-слева, используя концы котомки как пояс.

Период Сэнгоку характеризуется постепенным отказом от многовекового запрета на употребление мяса, свойственного буддистской культуре. Возможно, здесь сказалось влияние европейских проповедников, поощрявших употребление мяса домашних животных. В летописях XVI века мы находим неоднократные упоминания о забое на захваченной территории волов, которых крестьяне использовали в сельхозработах. Однако ни говядина, ни свинина не стали основой рациона японских воинов. К концу

XVI века даже появились указы правителей, запрещавших забивать скот на мясо.

Почему-то в источниках практически не упоминается употребление рыбы, хотя это вполне логичный и доступный источник продовольствия, даже при операциях вдалеке от моря. В Японии довольно много рек, богатых различными типами рыбы, включая молодь лососёвых.

Еще одним факторам снабжения, особенно на союзной территории, где грабежи были формально запрещены, являлись торговцы. Известны случаи, когда командиры вместо пайка выдавали солдатам деньги на приобретение продуктов. Интересно, что зачастую услугами торговцев пользовались обе воюющие стороны, и купцы могли свободно перемещаться через «линию фронта». Красноречивый пример предприимчивости торгового сословия — осада замка Одавара 1590 г. Тоётоми Хидэёси осаждал эту цитадель клана Ходзё около 100 дней, причем активных боевых действий практически не происходило, крепость была надежно блокирована со всех сторон. В специально построенном осадном лагере, больше похожем на настоящий замок, воины играли в шашки, пили sake, устраивали поэтические турниры и чайные церемонии, приглашали актеров и танцоров. Осознав, что на самураях можно неплохо заработать, к лагерю потянулись местные жители. Вокруг лагеря вырос целый небольшой городок со своей ярмаркой, трактирами и огородами для выращивания овощей.

Дзюхё Моногатари предостерегает от чрезмерной доверчивости даже среди союзников. В случае пере-

боев с поставками продовольствия и союзные воины нередко грабили друг друга.

ДЕЙСТВИЯ НА МАРШЕ

Значительная часть времени военных кампаний приходилась на перемещение войск, как по своей или союзной территории, так и на землях противников. Во время движения в приграничных регионах и на вражеской территории в целях безопасности армия делилась на три отряда: авангард, основное войско и арьергард. Концепция состояла в том, что при нападении на любую из частей две остальные могут прийти на помощь. Чаще всего нападениям подвергался двигавшейся впереди авангард, поэтому им обычно руководили наиболее опытные командиры, а рядовым бойцам предписывалось проявлять особую осторожность и внимательность.

Впереди авангарда, как правило, выпускали разведчиков, конных и пеших, в задачу которых входило не только обнаружение засады, но и поиск ловушек, которые могли оставить враги на пути движения войска. Например, присыпанные сверху землей «волчьи ямы» с острыми кольями на дне, или веревки, натянутые по дну реки. Кроме скрытых ловушек, устраивались и видимые препятствия. Частым явлением были засеки из деревьев или кучи веток на дороге, вбитые в дно реки бамбуковые колья, завалы из камней и т. д. Головной отряд был вынужден останавливаться и устранять препятствие, чтобы основное войско получило возможность прохода. В этот момент авангард был наиболее уязвим для внезапной атаки.

ПОЛЕВОЙ ЛАГЕРЬ

Во время краткосрочных рейдов войска обычно ночевали под открытым небом, а командиры расквартировывались в ближайших храмах или сельских домах. Однако в случае длительных кампаний довольно часто полководцы прибегали к строительству полевых лагерей, которые иногда масштабом походили на небольшие замки или укрепленные резиденции феодалов.

Помимо специальных подразделений рабочих, для строительства лагеря привлекались и *асигару*. Большинство зданий собиралось из балок, фрагментов стен и крыш, а также соломенных матов *татами*, которые армия брала с собой в поход. Как правило, полевой лагерь хорошо укреплялся: по периметру выкапывался ров и устанавливался частокол, строились наблюдательные башни. Количество возводимых конструкций могло быть довольно значительным.

Так, например, полевая ставка Уэсуги Кэнсин занимала территорию 117 на 78 метров. В центре располагались спальные помещения для самого Кэнсин, кухня и зал для совещаний. Эти строения обносили оградой. Жилые бараки были выстроены в виде длинных соединенных домов, расположенных по периметру лагеря. Внутри периметра также находились спальные помещения для командиров, конюшни и складские помещения. По оценкам исследователей, в таком лагере одновременно размещалось 633 человека.

Однако все эти относительно комфортабельные помещения предназначались в лучшем случае для самураев (а часто только для командного состава), из *асигару* на место в бараке могли претендовать раз-

Пехотинцы середины периода Сэнгоку Дзидай (XVI в.). Самурай-лучник экипирован в доспех *хатомунэ-до*, шлем *момонари-кабuto* с полумаской *мэмпо*, наручи *котэ*, набедренники *хайдатэ*, поножи *сунэатаэ*. Вооружен луком *юми* с колчаном *уцубо* и парой мечей *дайсё* (*катана* и *вакидзаси*). *Асигару*-копейщик носит кирасу *окэгава-до*, простые наручи и поножи, а также железную шляпу *дзингаса*. Вооружен копьем *нагаэяри* и парой мечей.

ве что личные слуги полководцев. Остальные *асигару* и самураи невысокого ранга все также ночевали под открытым небом, используя в качестве постели небольшую циновку. Есть упоминания об использовании примитивных тентов в виде растянутой над циновками ткани. Кроме циновки, *асигару* в походе несли на себе внушительный набор различных принадлежностей, которые помогали обустройству полевого быта. Например, в список входили: фляга из бамбука, веревка, похожий на миниатюрную косу серп, пила, ножницы, котелок, миска для еды и т. д. Весь этот скарб, а также запасная одежда и обувь, заворачивались в большой кусок ткани. Концы этой катомки завязывались на груди воина, превращая ее в подобие рюкзака.

Рабство

Наличие института рабовладения является весьма скользкой темой и часто сознательно упускается даже в японоязычных исследованиях. Однако все же стоит о нем упомянуть, поскольку захват рабов с целью их перепродажи был одним из мотивирующих факторов для вступающих в ряды феодальных армий.

Рабство, как частное, так и государственное, существовало в Японии с древнейших времен (в эпоху Нара и Хэйан в столице действовало даже «Ведомство правительственных рабов») и вполне себе процветало в XVI веке. В стране постоянно не хватало рабочих рук, поэтому пленники высоко ценились как добыча. За людьми велась настоящая охота. Если во время боевых действий в плен попадал богатый купец, деревен-

ский староста или даже просто зажиточный крестьянин, это считалось большой удачей — за них можно было получить солидный выкуп. Однако чаще всего удавалось захватить представителей беднейшей части населения, такие «трофеи» исчислялись сотнями. Стать рабами, проданными в соседние провинции, — такова была их судьба. Мужчин покупали для работ на полях и в рудниках, женщин определяли в служанки и проститутки. В западных районах рабов могли продать в Китай и Корею. Интересно, что рабов покупали себе и европейские миссионеры, оправдываясь тем, что «сами японцы предлагают купить». Невольничьи рынки существовали практически в каждом крупном городе, работорговлей не гнушались и такие известные полководцы, как Имагава Ёсимото, Такэда Сингэн и Уэсуги Кэнсин. Стоимость «живого товара» колебалось от 2 до 30 *кан* серебряных монет, в зависимости от потребности в работниках в конкретном регионе.

Захватом рабов занимались преимущественно самые низшие слои войска — *асигару* и чернорабочие. Для них выручка от продажи людей временами составляла большую часть военного дохода.

Тоётоми Хидэёси первым начал системно бороться с рабством. Получив должность регента *кампаку*, он в 1586 г. своим указом запретил работорговлю. Однако страна еще была далека от объединения, и многие *даймё* его предписание проигнорировали. В 1588 г. вышел новый эдикт, снова запрещающий торговлю людьми, в этот раз под страхом смертной казни, и обязывающий вернуть захваченных пленников домой. Однако полностью искоренить работорговлю удалось только уже после установления сёгуната Токугава в XVII веке.

Икко-икки

Кроме уже знакомых нам монастырских дружин *сохэй*, в период Сэнгоку Дзидай продолжительное время существенную роль играла еще одна сила с отчетливым религиозным уклоном. Речь о буддистско-крестьянском движении *икко-икки*¹⁷⁸.

Малоизвестная секта «Истинной чистой земли» стала набирать популярность, когда ее возглавил восьмой патриарх — монах Рэннэ (1415–1499). Учение Дзё-досинсю давало простую и понятную концепцию действий для достижения перерождения человека в раю «чистой земли» — необходимо было лишь читать молитву будде Амида. Рэннэ провозгласил важнейшей ценностью труд и отрицал эксплуатацию, что привлекло в ряды секты самые широкие массы населения. Хотя Рэннэ и не поощрял насилие, *икко-икки* также быстро обзавелись собственной армией. Ее основу составляли не *сохэй*, а так называемые «последователи» («монто»¹⁷⁹), состав которых был весьма разнороден. Там были и крестьяне, и торговцы, и ремесленники, и священнослужители, и обедневшие самураи. Именно самураи встали во главе воинского крыла *икко-икки*.

Также многие самураи из известных кланов либо сами были приверженцами Дзё-досинсю, либо симпатизировали ее адептам, что обусловило поддержку дей-

178 一向一揆. *Икко* означает «прямодушный», так именовали последователей радикального крыла школы «Истинной чистой земли» («Дзё-досинсю»), которая появилась еще в XIII в. *Икки* назывались крестьянские и другие профессиональные союзы и груп-

пы самоуправления, однако у этого слова также есть значение «восстание», поэтому *икко-икки* часто переводят как «восстание прямодушных».

179 門徒, «последователь», «верующий».

ствий *икко-икки* и способствовало их военным успехам. С некоторыми буддийскими сектами *икко-икки* поддерживали союзнические отношения, в то время как с другими конфликтовали вплоть до боевых действий. После войны Онин обнищавшие крестьяне, ищущие утешения в религии, расширили ряды секты до 200 тысяч человек.

В 1486 г. *икко-икки* установили временное правительство в провинции Ямасиро, а в 1488 г. подняли восстание и полностью захватили власть в провинции Кага. В других провинциях выступления оказались менее удачными, но тем не менее *икко-икки* влияли на политическую обстановку в стране почти целый век. В XVI веке с сектантами *икко-икки* вели борьбу как местные *даймё*, например, Токугава Иэясу в провинции Микава и Сибата Кацуиэ в провинции Этидзэн, так и объединители Японии — Ода Нобунага и Тоётоми Хидэёси.

Нобунага в итоге удалось свести военную силу *икко-икки* практически на нет. Он последовательно разрушал поддерживающие их храмы и монастыри, уничтожая сектантов с особой жестокостью. В 1570 г. Нобунага осадил главную цитадель *икко-икки* — укрепленный монастырь Исияма Хонгандзи¹⁸⁰ в провинции Сэтцу, который сдался только через 11 лет. После разрушения монастыря выступления *икко-икки* и в других провинциях почти полностью прекратились.

180 Позже на его месте был построен знаменитый замок Осака.

Как же выглядели воины *икко-икки*? Так как основную часть *монто* составляли восставшие крестьяне, то сражались они зачастую без какой-либо защиты, в обычной одежде. Недостаток снаряжения «прямодушные» компенсировали фанатичной храбростью. Будучи уверенными, что после смерти обретут перерождение в раю «чистой земли», они бились, не щадя ни себя, ни противника.

Монто из священников были похожи на своих коллег *сохэй*, то есть могли носить монашескую одежду либо экипироваться аналогично самураям, отличаясь от них только выбранной головой.

Значимую часть войска *икко-икки* составляли самураи, их снаряжение, как правило, несло различные религиозные символы. Это касалось знамен, нашьленных украшений, иногда рисунков на кирасах. Защитная экипировка самураев-*монто* фактически повторяла аналогичную у самураев из противостоявших им воинских домов. Однако в городе Вакаяма провинции Кии у последователей *икко-икки* были популярны два интересных шлема, известных под общим термином *сайга-кабутто*¹⁸¹.

Первый тип в наше время называют *хонсайга* («истинный Сайга»), он был отдаленно похож на *судзи-кабутто*, однако отличался выбитыми «бровями» и круглой «крышкой», венчавшей тулью. Специалисты считают, что этот шлем появился под влиянием азиатских образцов, так как жители провинции Кии имели давние торговые связи с материком.

181 Сайга (雑賀, также читается как Сайка) — это местность возле г. Вакаяма.

Шлем хонсайга-кабuto.
Из коллекции ТНМ

Один из вариантов шлема окитэнууги-кабuto.
Частная коллекция

Второй вариант назывался *окитэнууги-кабuto*¹⁸², он имел различные модификации, но общим признаком был многочастный широкий обруч вокруг головы и приклепанная к нему сверху округлая «крышка». Изготовители и владельцы *окитэнууги-кабuto* верили, что такая форма лучше всего отводит пули. Клепки обоих *сайга-кабuto* часто делалась нарочиты выпуклыми, как шипы, что придавало шлемам гротескный вид.

Так как во главе войска *икко-икки* стояли самураи, тактика полевых сражений практически не отличалась от других современных им феодальных армий. Однако *икко-икки*, как и некоторые *сохэй*, раньше других поняли преимущества огнестрельного оружия. Воины *икко-икки* считались превосходными стрелками и одними из первых начали сводить аркебузирив в отряды и обучать их залповой стрельбе.

¹⁸² Название *окитэнууги* (置手拭) — это отсылка к традиционному полотенцу *тэнууги*, которое в том числе могли повязывать на голову.

КОНЕЦ ЭПОХИ СЭНГОКУ ДЭИДАЙ (1591-1615 гг.)

Несмотря на то что этот период занимает небольшой промежуток, всего в 25 лет, он характеризуется крайней насыщенностью как историческими событиями, так и изменениями в политической, социальной и военной сферах. Он начинается с окончательного объединения страны под властью Тоётоми Хидэёси в 1591 г., включает два вторжения в Корею, начало гонения на христиан, борьбу за власть после смерти Хидэёси, установление нового сёгуната Токугава, аннексию королевства Рюкю и заканчивается последней в истории битвой феодальных самурайских армий в 1615 году.

Считается, что поворотным событием в изменении социального состава самурайских армий стал указ Хидэёси от 1591 г., однако реформы в этом направлении начались, скорее, еще в 1588 г. со знаменитой «охоты за мечами». Целью той кампании было разоружение невоенных сословий, в первую очередь крестьян и монахов, которые часто становились базой для антисамурайских восстаний. Подобные указы крупные *даймё*

издавали и раньше. Сибата Кацуиэ, например, изымал оружие во время войны с *икко-икки* в провинции Этидзэн в 1575 г. Сам Хидэёси уже вводил подобный запрет в провинции Кии после победы над *сохэй* из храма Нэгородзи в 1585 г.

Но впервые такая акция касалась всей страны. Эдикт 1588 г. запрещал простолюдинам владение оружием, включая большие и малые мечи, копья, луки и аркебузы. Все вооружение необходимо было сдать местной власти под угрозой обвинения в подготовке мятежа и соответствующих репрессий. Один из вассалов Хидэёси из провинции Кага буквально через месяц отчитался о сборе более пяти тысяч единиц холодного оружия, что наглядно показывает уровень вооруженности населения.

Второй пункт указа говорил, что собранное оружие пойдет на переплавку и изготовление гвоздей и скоб для большой статуи Будды в Киото, однако большинство конфискованных мечей и копий Хидэёси использовал в своих завоевательных походах на Сикоку и Кюсю. В этом же 1588 г. был издан указ о разоружении пиратов — еще одной неподконтрольной центральному правительству силы.

Надо заметить, что полной конфискации оружия Хидэёси добиться так и не удалось, о чем свидетельствует издание похожих законов уже в эпоху Эдо.

Но вернемся в 1591 г. Эдикт Мибунтосэйрэй¹⁸³ состоял всего из трех пунктов, но оказал существенное влияние на жизнь страны. Он запрещал под страхом сурового наказания самураям становиться торговцами

183 身分統制令, «закон о контроле социального статуса».

или крестьянами, земледельцам заниматься чем-либо кроме сельского хозяйства, а также вассалам и крестьянам переходить к другому хозяину. Социальная мобильность, отмеченная нами в предыдущие периоды, как вертикальная, так и горизонтальная, была сведена на нет. То, что позволило Хидэёси прийти к власти, им же было и запрещено. В 1592 г. принят эдикт Хитобарайрэй¹⁸⁴, который вводил обязательную перепись населения с целью выяснить мобилизационный потенциал страны перед вторжением в Корею и заодно закрепить положения предыдущего закона.

Главным последствием этих законов для феодальных армий стало признание *асигару* частью самурайского сословия, самым низшим его звеном. По замыслу Хидэёси, отныне «временные воины» из крестьян и «временные земледельцы» *дзи-самураи* больше не могли вернуться к сельскохозяйственному труду. *Асигару* должны были переселяться в города, проживать в казармах и получать за службу паек или денежное вознаграждение.

Мотивы Хидэёси хорошо понятны: установление жесткой системы классов, общих для страны законов и правил, в совокупности с серьезными наказаниями за их нарушение, имели своей целью формирование единого национального государства с крепкой центральной властью. Однако современные японские историки уверены, что, поскольку власть Хидэёси вовсе не была абсолютной, в провинциях его предписания часто саботировались или открыто игнорировались. И потому реформы не были доведены до

184 人掃令, «закон о переписи населения».

конца — как минимум в масштабах всей страны. Некоторые самураи продолжали получать за службу земельные наделы даже в эпоху Эдо.

Несмотря на стремительные политические изменения, в описываемый период каких-либо революционных нововведений в вооружении пехотинцев не наблюдается, однако примерно в конце XVI в. появились две интересных «доработки» обычного копья с прямым наконечником, которые несколько обогатили довольно примитивную технику работы копьем в строю.

Первым стоит отметить копье *каги-яри*¹⁸⁵, которое было изобретено в более ранний период, но распространение получило именно ближе к концу эпохи Сэнгоку Дзидай. Особенностью этого типа копья является наличие металлической перекладины, расположенной на древке ниже крепления наконечника. Концы такой перекладины могли быть отогнуты вверх (один или оба) или разнонаправленно вверх и вниз. Этот элемент позволял останавливать копье противника при ударе сверху, захватывать и прижимать древко к земле, а также цеплять ноги атакующих бойцов. Кроме *асигару* этим типом копья с удовольствием пользовались самураи, в индивидуальных поединках эффективно реализуя возможности дополнительного крюка. С пер-

Крюк на древке *каги-яри*.
Частная коллекция

185 鉤槍, «копье с крюком».

вой четверти XVII в. появилось даже несколько школ боевых искусств, специализировавшихся исключительно на *каги-яри*.

Другим новшеством стало копье *куда-яри*¹⁸⁶, снабженное свободно скользящей трубкой, иногда дополненной гардой *цуба*. Конструкция эта уникальна и не встречается в других странах, даже в Китае с его просто неисчислимыми вариантами древкового оружия. Как правило, боец держал трубку левой рукой, а правой мог наносить колющие удары, действуя копьем, как кием в бильярде. Подобные техника использовалась и ранее при работе обычным копьем, но наличие трубки значительно снижало трение, что позволяло увеличить скорость и частоту наносимых тычковых ударов, а это являлось несомненным преимуществом на поле боя.

Исследователи до сих спорят, кто и когда изобрел подобный вид копья¹⁸⁷, но практически все сходятся на том, что у изобретателя была травмирована кисть руки (это было довольно распространенное ранение в войнах Сэнгоку Дзидай) и он таким образом пытался компенсировать невозможность жесткого хвата древка. Неслучайно трубка *куда-яри*, как правило, имела завязки для крепления кисти.

К концу XVI века относят и появление нетипичной разновидности *нагината*. Довольно короткое лезвие

186 管槍, «копье с трубкой».

187 Например, Хинацу Сигэтака (1660–1731) в двух своих разных работах приписывает изобретение *куда-яри* то Ито Киино-ками Сукэтада из Осю, то некоему Тэбо («рука-пал-

ка», явное прозвище) Саманосукэ. В «Беседах о житейских делах недавнего времени» («Киндай сэдзидан», 1733 г.) в качестве изобретателя упоминается Отани Гёбу, хозяин замка Саваяма и т. д.

крепилось к древку при помощи втулки, наподобие старых копий *хоко*. Считается, что так называемая *фукуро-нагината*¹⁸⁸ была легче своих обычных «сестер» с хвостовиком и длинным лезвием, поэтому широко использовалась женщинами воинского сословия.

В описываемый период уже практически все самураи и *асигару* носили пару мечей *дайсё* — *катана* и *вакидзаси*. Только некоторые «нестроевые» слуги — носильщики, конюхи, рабочие — продолжали экипироваться одним мечом. Связка *тати* с *танто* или *вакидзаси* практически перестает использоваться среди самураев в бою, но остается в качестве церемониального «придворного» комплекта, поэтому нередко эти мечи можно увидеть на портретах известных самураев.

Тенденция к укорачиванию старых длинных мечей и оформлению их под оправу *катана* продолжилась и в этот период. Самое интересное, что такой переделке подвергались не только клинки *тати*, но и *одати*, *нагамаки* и даже некоторые типы *нагината*.

Примерно с начала XVII в. среди самураев иногда встречается интересный способ ношения меча *катана* — на специальном креплении *косиатэ*¹⁸⁹. Существовало несколько типов *косиатэ*, как правило они изготавливались из толстой кожи. Чаще всего встречались два варианта — в виде плоской подошвообразной пластины с крестообразными перехватами завязок и в виде кожаной трубки. *Катана* закреплялся в *косиатэ*, которое, в свою очередь, шнуром подвязывалось

188 袋薙刀, буквально «нагината-мешок». 189 腰当, буквально «прикрепленный к бедру».

вокруг пояса. Плотная фиксация меча в *косиатэ* делала ненужным использование шнура *сагэо*, что помогало быстрее надевать и снимать *катана* в случае необходимости. Также большой и малый мечи при таком креплении не задевали друг друга и не царапали доспех. Интересно, что иногда *катана* в *косиатэ* фиксировали лезвием вниз, т. е. имитировали способ ношения *тати*.

Социальные преобразования привели к некоторой унификации защитного снаряжения *асигару*, как минимум в рамках отдельных кланов. Так как *асигару* теперь стали частью самурайского сословия и были перемещены для проживания в казармы, одинаковые доспехи им, как правило, начали централизованно выдавать из арсеналов сюзерена. В типичный комплект таких *окаси-гусоку* конца XVI века входили: кираса (самым распространенным типом продолжала оставаться *окэгава-до*), шлем *дзунари-кабуто* либо шляпа *дзингаса*, а также поножи *сунэатэ* и наручи *котэ* в самом простом исполнении. В разных кланах, конечно, могли быть отличия от этого «стандартного» набора. Например, Датэ Масамунэ мог себе позволить экипировать своих *асигару* в пуленепробиваемые варианты кирасы *сэндай-до*.

Кроме описанных в предыдущей главе *окэгава-до*, в конце XVI в. среди как *асигару*, так и самураев-пехотинцев, популярным становится довольно необычный с точки зрения эволюции доспех — *татами-до*¹⁹⁰. Он состоял из толстой матерчатой основы с нашитыми на нее прямоугольными или гексагональными пласти-

190 *Татами* (畳) — традиционные японские тростниковые складывающиеся маты. Ими покрывали полы домов, а также использовали в качестве лежанки в походных условиях.

Меч катана в креплении *косиатэ*. Современная реконструкция

нами, которые зачастую дополнительно скреплялись звеньями кольчуги. Этот доспех напоминал азиатский калантарь, известный на Руси с XV века. Благодаря такой конструкции доспех получался складной, компактно сворачивался и не занимал много места при хранении и транспортировке.

Некоторые исследователи считают, что данный тип доспеха из-за дешевизны и простоты изготовления стал самым массовым элементом экипировки пехотинцев в конце XVI века. В кинематографической продукции о войнах эпохи Сэнгоку большинство *асигару* одеты именно в *татами-до*. Однако подобные утверждения вызывают обоснованные сомнения. Во-первых, из-за необходимости собирать броню из разных материалов изготовление *татами-до* одним человеком занимает больше времени, чем уходит на ту же *окэгава-до*. Соответственно, стоимость его возрастает. Процесс возможно ускорить, если распределить обязанности по изготовлению отдельных элементов (тканевой основы, пластинок и кольчуги) и сборке комплекта между несколькими доспешниками, но таким же образом можно ускорить и производство кирас семейства *окэгава*. Поэтому, в целом, *татами-до* выходит более трудозатратным, и о дешевизне по сравнению с предшественниками уже говорить не

Варианты доспеха *татами-до*. Частная коллекция

приходится. Во-вторых, в рамках эволюции японского доспеха от ламеллярных через ламинарные к жестким кирасам, гибкий *татами-до* в плане защитных свойств представлял собой явный шаг назад.

Возможно, этот тип доспеха стал широко использоваться для *асигару* во время вторжений в Корею 1592—1598 гг., когда действительно вопросы логистики могли быть решающими — складной доспех проще транспортировать. Скорей всего, *татами-до* хотя и присутствовал на полях сражений конца периода Сэнгоку, но не являлся самым массовым доспехом. И в любом случае его распространение не могло обуславливаться его стоимостью — скорее компактностью, в тех случаях, когда это было критично.

Несомненный факт, что принцип бронирования *татами-до* широко использовался в описываемый период в других элементах доспеха. Нашитые на ткань пластинки и кольчуга могли прикрывать шею, руки, голени и бедра бойца, даже если торс был защищен одним из вариантов жесткой кирасы.

Кирасы *окэгава-до* со съемной юбкой *кусадзури*. Частная коллекция

В комплектах *тосэйгусоку* также появились некоторые изменения. Они коснулись юбки *кусадзури*. До XVII века *кусадзури* крепилась шнурами непосредственно к доспеху, составляя с ним единое целое. Начиная с XVII века, во-первых, вместо шнуров могли использоваться тканевые или кожаные панели, которые часто дополнительно бронировались кольчужным полотном. Во-вторых, стал популярен вариант *кусадзури*, где пластины сперва прикреплялись шнурами или тканевыми панелями к кожаному ремню, а тот уже крепился к кирасе. Таким образом, *кусадзури* стала быстросъемной.

К концу XVI в. относят появление некоторых новых видов шлемов. После корейской войны возник вариант *намбан-кабута*, где в качестве тульи использовались корейские и китайские шлемы или их имитации, дополненные традиционной японской защитой шеи *сикоро*. Такой тип, конечно, носился исключительно самураями. К складным доспехам *татами-до* иногда вместо шляпы *дзингаса* прилагались складные

шлемы — *татами-кабута* или *тётин*¹⁹¹-*кабута*. Первый представлял собой матерчатый колпак, обшитый металлическими пластинами и звеньями кольчуги, т. е. повторял принцип *татами-до*. Второй же состоял из широких стальных колец, соединявшихся редкой шнуровкой, при транспортировке он мог складываться по принципу подзорной трубы.

В одежде пехотинцев, как самураев, так и *асигару*, продолжают преобладать ткани из конопли, но все большей популярностью начинает пользоваться хлопок, появившийся еще в предыдущий период.

Революционных изменений в тактике действия пехоты описываемый период не принес, однако некоторые отличия все же можно проследить. Из стрелкового вооружения на полях сражений отныне доминируют ружья. Лучники еще остаются в некоторых кланах в качестве защитников аркебузирова, самостоятельные же подразделения стрелков из луков практически исчезают. Централизация власти сперва при Тоётоми Хидэёси, а потом при Токугава Иэясу стимулировала процесс организации войска по видам вооружения. Все чаще феодальные армии стали состоять из специализированных подразделений копейщиков, аркебузирова и немногочисленной конницы с пешими помощниками. Хотя и мини-отряды вассалов с различным оружием, которые мы видели в войске в предыдущий период, еще полностью не исчезли.

230

Стрелки из *тэнпо* показали себя значимой силой во время вторжения в Корею в 1592–98 гг. и при аннексии королевства Рюкю в 1609 г. В этих зарубежных

191 提灯, складной бумажный фонарь.

Татами-кабuto (слева) и тётин-кабuto (справа). Частная коллекция

кампаниях противники японцев не обладали сопоставимым огнестрельным оружием, поэтому японцы в основном строили свою тактику на использовании массированного огня из аркебуз.

Основой же войска при конфликтах внутри страны продолжали оставаться отряды копьеносцев, в численном выражении они составляли абсолютное большинство в армии любого *даймё*. Копейщики по-прежнему делились на *яри-асигару* с длинными пиками и *яри-самураев* с копьями средней длины. Интересным было взаимодействие между такими отрядами. Как мы помним, Дзохё Моногатари советует *асигару* не атаковать противника, пока в бой не пойдут самураи-копьеносцы. В одних источниках мы находим описание построения, где самураи с копьями формируют центральный отряд, в то время как *яри-асигару* находятся по флангам. В других источниках есть прямо противоположное описание: *асигару* в середине, а *яри-самураи* по бокам. Очевидно, «стандартного» построения не существовало, и каждый полководец выстраивал войска исходя из своих знаний и опыта.

Пехотинцы конца периода Сэнгоку Дзидай (1591–1615 гг.).

Стрелок *асигару* слева экипирован в выдаваемый комплект *окаси-гусоку* (полукираса *маэкакэ-до* и шляпа *дзингаса*). Вооружен аркебузой *тэttö* и парой мечей *дайсэ* (*катана* и *вакидзаси*). Самурай-копейщик носит доспех *юкиносита-до* с мини-наплечниками *кобирэ*, шлем *топтай-кабудо* с полумаской *мэмпо*, наручи *котэ*, поножи *сунэатэ* и набедренники *хайдатэ*. Вооружен копьем *яри* и парой мечей.

МИРНЫЙ ПЕРИОД ЭПОХИ ЭДО (1615–1853 гг.)

Последняя битва самурайских феодальных армий отгремела в 1615 г., и вплоть до 60-х годов XIX века широкомасштабных боевых действий в стране не происходило. Однако «мирная эпоха Эдо» не была совсем уж мирной. Климатические изменения, приводившие к неурожаю и, следственно, голоду сельского населения, непомерные налоги, а также жестокое отношение феодалов к своим зависимым крестьянам становились причиной периодических восстаний. По оценкам исследователей, с начала XVII и по середину XIX века в Японии произошло более двух тысяч крестьянских мятежей. Как правило, они подавлялись силами местных князей.

Самым крупным считается восстание на полуострове Симабара в 1637 г., оно также интересно тем, что имело религиозный подтекст — большинство мятежников были тайные христиане. В итоге восставшие все же были разгромлены сборным отрядом феодалов острова Кюсю при помощи голландских торговцев, которые не только предоставили пушки и порох вой-

скам сёгуната, но и обстреливали занятый крестьянами замок Хара со своего корабля. Эта кампания выявила серьезные проблемы в боевой подготовке нового поколения самураев, не заставших войн эпохи Сэнгоку. 125-тысячная армия долгое время не могла справиться с 37 тысячами плохо вооруженных крестьян, а полуразрушенный замок в итоге был взят только в результате длительной осады.

Симабарское восстание имело серьезные политические последствия. Так как сёгунат подозревал европейских католиков в разжигании мятежа, португальцы были окончательно выгнаны из страны, период самоизоляции Японии, начавшийся еще при Токугава Иэясу, вступил в самую жесткую фазу. Христианство было полностью запрещено и сохранилось только в подпольных общинах. Также полностью запрещались зарубежная торговля и любые контакты с европейцами, исключение было сделано только для голландцев, которые могли торговать через единственный порт на острове Дэдзима в г. Нагасаки.

Прочие волнения были менее масштабными, и в целом 250-летняя эпоха сёгуната Токугава считается вполне мирным периодом в истории Японии. Она характеризуется, в частности, созданием разветвленной бюрократической системы управления государством, куда интегрировались оставшиеся не у дел многочисленные самураи, и стремительным развитием городов (темпы урбанизации местами были выше, чем в Европе). Другая отличительная черта эпохи — упадок военного искусства при одновременном расцвете фехтовальных школ.

Стоит также отметить, что созданная в начале эпохи Эдо кастовая система *мибунсэй*, подразумевавшая четыре класса подданных государства и запрещающая менять сословие, в этот период постоянно давала сбои. Историки отмечают случаи, когда самураи все же сами занимались сельским хозяйством, а также нередко участвовали в различных торговых операциях. Видимо, и тут действовала знакомая нашим соотечественникам формула «строгость законов смягчается необязательностью их исполнения».

Что же происходило с экипировкой самураев и *асигару* в эпоху Эдо? Отсутствие серьезных военных конфликтов привело к фактической деградации боевых доспехов. Если до середины XVII века в войсках еще продолжали пользоваться защитным снаряжением времен Сэнгоку Дзидай, то чем дальше, тем чаще традиционные доспехи превращались в парадные, используемые только во время периодических процессий Даймё Гёрэцу¹⁹².

Не всех устраивала сложившаяся ситуация. В 1700-х годах ученый, историк и философ Араи Хакусэки написал трактат, прославляющий «древние» формы доспехов, конкретно некоторые типы, относящиеся ко временам до 1300 г. Хакусэки порицал оружейников, которые забыли, как их делать, и воинов, что забыли, как их носить. Его книга вы-

192 大名行列, «парад князей». Были частью мер сёгуната по контролю над провинциальными *даймё*. Каждый князь обязан был содержать резиденцию в Эдо, один год жить там, а следующий у себя в провинции. Перемещение между столицей и доменом обставлялось в виде

красочной процессии с огромным количеством участников (у крупных *даймё* до 20 тысяч) — дружины, слуг и чиновников. Большие затраты на эти мероприятия ограничивали финансовую независимость *даймё*.

звала возрождение старейших стилей — правда, прошедших сквозь призму современного восприятия. В результате музеи ныне заполнены большим количеством безобразных комплектов «под старину», произведенных именно в это время.

В 1799 г. специалист по истории доспехов Сакакибара Кодзан написал свой трактат, призывающий к боевому использованию брони, в котором он осуждал тенденцию к изготовлению антикварных доспехов, служащих лишь для украшения. Его книга вызвала второй поворот в дизайне защитного снаряжения, и оружейники снова начали изготавливать комплекты, характерные для XVI в. Однако без практики применения и они были не совсем похожи на своих «предков» времен Сэнгоку. Как правило, в них использовались более тонкий металл или выделанная кожа.

Примерно во времена восстания на Симабара произошла причудливая трансформация способа ношения поддоспешного жилета *мантира*. Дело в том, что его иногда стали носить поверх доспеха. В этом случае жилет, как правило, полностью бронировался защитными в ткань шестиугольными пластинками или нашитым кольчужным полотном. Особенно данный вариант ношения *мантира* был популярен в западных областях Японии. В более позднее время *мантира* удлинился и превратился в самостоятельный вид корпусной защиты.

Эпоха Эдо стала «звездным часом» кольчуги. Это тем более интересно, если вспомнить, что в Европе к этому времени она как раз уже практически полностью исчезает из воинской экипировки. А причина, вероятно, в том, что в мирный период у защиты дру-

Варианты полностью бронированных жилетов *мантира*.
Частная коллекция

гие приоритеты. У бойца было мало шансов получить удар копьем, выстрел из аркебузы или лука, но при этом оставалась вероятность внезапной атаки мечом или кинжалом. Несшие гарнизонную или охранную службу, а также выполнявшие полицейские функции самураи все чаще стали использовать полностью кольчужный доспех. Он носился как сверху, так и под одеждой, в последнем случае выполняя функцию современных бронежилетов скрытого ношения.

Традиционно *кусари-гусоку*¹⁹³ состоял из куртки в несколько слоев ткани с пришитым по всей площади кольчужным полотном. Доспех мог дополняться аналогично бронированной съёмной юбкой с отдельными

панелями, поножами и кольчужным капюшоном вместо шлема. Кольчужное полотно плелось традиционным способом из круглых и овальных колец, однако стал популярным и «иностраный» тип — только из круглых колец, соединенных 4 или 6 в одно, где все кольца располагаются практически параллельно поверхности. Самое интересное, что несмотря на то, что даже сами японцы называют такой способ плетения «европейским», он был известен в Японии еще с XV в., задолго до прибытия первых европейцев в страну. Однако по какой-то причине этот вариант не получил широкого распространения до XVII в. При любом плетении кольца, как правило, просто сводили и не склепывали, держались они только за счет упругости материала.

Кроме полностью кольчужных доспехов, рассматриваемый период породил огромное количество порой весьма экстравагантных комплектов немыслимых конфигураций и с использованием самых неожиданных материалов. Например, в одном из японских музеев экспонируется доспех, полностью сделанный из нашитых на ткань медных монет. Этот «причудливый хлам», по меткому выражению Энтони Брайнта, американского историка и доспешника, абсолютно недостойн того, чтобы на нем останавливаться подробно.

Эпоха Эдо также дала всплеск интереса к *дзингаса*, до этого — шлема исключительно *асигафу*. Примерно с XVIII в. этот вид прикрытия головы стали носить также и самураи, и чиновники, и купцы, мужчины и женщины, а количество вариантов *дзингаса* выросло в геометрической прогрессии. К распространенному в период Сэнгоку коническому типу добавились кру-

Варианты доспехов *кусари-гусоку*. Частная коллекция

Воины эпохи Эдо. Часть бойцов носит доспехи *кусари-гусоку*.
Раскрашенные фото FELICE BEATO, XIX в.

глые, в форме вытянутого конуса, похожие на европейские шляпы, практически плоские и еще множество других конфигураций. Мирный период сместил акцент с защиты от оружия на защиту от солнца и осадков, что сказалось и на материале, из которого изготавливались *дзингаса*. Большинство *дзингаса* этого времени сделаны из пролакированных слоев ткани. Техника похожа на папье-маше, только вместо бумаги использовались полосы конопляной или другой растительной ткани. Впрочем, и *дзингаса* из японской бумаги существовали. Также широко использовалась в качестве материала формованная кожа. Стальные шляпы тоже продолжали изготавливать, но в гораздо меньших количествах. Как и раньше, на *дзингаса* часто наносили изображение герба владельца или сюзерена.

Все *дзингаса* обязательно лакировались, самым распространенным был черный цвет, однако существовали и другие расцветки: коричневая, темно-красная, голубая, зеленая, белая и золотая. Интересно, что *дзингаса* стала в том числе показателем статуса, некоторые формы и цвета жестко регламентировались и были дозволены только определенным категориям жителей. Так, например, золотые *дзингаса* носили исключительно высокоранговые самураи, а белые — только представители судебных властей.

Важным моментом в эволюции экипировки самураев стали утвержденные сёгуном два законодательных акта: «Букэ Сёхатто»¹⁹⁴ и «Сёси Хатто»¹⁹⁵.

¹⁹⁴ 武家諸法度, «Кодекс военных домов». Впервые издан в 1615 г., претерпел ряд изменений и дополнений в последующие годы.

¹⁹⁵ 諸士法度, «Кодекс самураев», 1636 г.

Различные варианты *дзингаса* периода Эдо

Они были призваны регулировать отношения между центральной властью, удельными *даймё* и простыми самураями. В числе прочих эти законы содержали положения о костюмах и оружии.

Букэ Сёхатто категорически заявляет: «Не должно быть никакой путаницы в одежде, особенно касательно материалов, из которых она изготовлена. Различие между господином и вассалом, старшим и младшим, должно быть четко обозначено. Вассалы не могут, за исключением редких случаев специальной милости их господ, нахально надевать шелковые вещи... В последнее время вассалы и солдаты взяли привычку носить костюмы из дамаста¹⁹⁶ и шелковой парчи. Подобное хвастовство не было дозволено старинными законами и должно быть сурово ограничено...»

На самом деле незнатным самураям запрещались не все шелковые вещи, а лишь из ткани дорогих сортов.

Сёси Хатто конкретизирует: «Пехотинцы и пажи должны, конечно же, носить одежду из шелкового репса, крепа, полосатой ткани, чесучи¹⁹⁷ и хлопка. Все остальные ткани должны быть отвергнуты. Более того, лучникам и аркебузирам запрещается носить что-либо кроме чесучи и хлопка. Низшие слуги и различная мелкая сошка не должны надевать иной одежды, кроме как из конопляной и хлопчатобумажной ткани, все равно — окрашенной или нет...»

Упоминание хлопковой одежды в законе говорит о ее широком распространении в данный период.

¹⁹⁶ Шелковая ткань с рисунком или вышивкой.

¹⁹⁷ «Дикий шелк», ткань, получаемая из нитей, свитых из некачественного шелкового сырья — обрезков, двойных нитей и нитей разной толщины, т. е. отходов традиционного шелкопрядства.

Участники ежегодного исторического парада Дзидай Мацури в г. Киото в образе лучников эпохи Эдо. Экипированы в доспехи *окэгава-до* с наручами *котэ* и шлем *дзунари-кубуто*. Поверх доспеха надеты куртки *хаори*. Вооружены парой мечей *дайсэ*

Хлопчатобумажные ткани стали пользоваться популярностью даже у самых бедных слоев населения, постепенно вытесняя конопляные. Примерно с XVIII в. Япония резко увеличила выращивание хлопка и производство тканей из него, хотя по-прежнему продолжала закупать хлопок с материка.

Среди воинов низшего ранга в начале периода Эдо распространился способ ношения изначально поддоспешных курток *хаори* поверх доспеха. Таким образом, *хаори* стали нести и идентификационную функцию — на них изображались гербы сюзерена и полосы. Также одно время были популярны полосатые штаны *момохики*, в отличие от однотонных аналогов времен Сэнгоку.

Мирная эпоха наложила свой отпечаток и на эволюцию холодного оружия, которая отныне свелась только к некоторым изменениям в традиционной паре мечей *дайсё*. Мечи — признак принадлежности к самурайскому сословию, они практически всегда были на виду. В 1645 г. приняли указ «О размерах мечей и прическах», регулирующий варианты мужских причесок, а также максимальную длину обоих клинков. Общая длина меча *катана* ограничивалась в 84,8 см, а длины *вакидзаси* в 54,5 см. В 1712 г. эти ограничения были немного ослаблены, разрешались *катана* до 87,6. В более позднее время чересчур длинные *катана* вышли из моды, и стандартная длина большого меча установилась в районе 70 см.

В этот период мастерство изготовления гард *цуба* выделяется в отдельное искусство. Появляется множество вычурных и богато украшенных *цуба*, которые часто приобретались просто для коллекции.

Большие мечи *тати* продолжали использоваться в качестве церемониальных при дворе императора и сёгуна, причем дизайном оправы они копировали ранние мечи эпох Хэйан и Муромати¹⁹⁸.

Стоит упомянуть об одной разновидности монтировки пары *дайсё*. Если повседневные оправы мечей никак не регламентировались и самураи могли украшать их на свой вкус, то внешний вид мечей для процессий Даймё Гёрэцу был строго определен. Ножны обоих мечей обязательно покрывались черным лаком,

198 室町時代, *муромати дзидай*, 1336–1573 гг. Период правления сёгунов Асикага.

Различные цуба эпохи Эдо. Из коллекции Метрополитена

Пара мечей *дайсё* для процессии Даймё Гёрэцу.
Из коллекции ТНМ

а на рукоятке следовало использовать белую кожу ската. Конец ножен *катана* должен иметь плоскую форму, а конец ножен *вакидзаси* — закругленную. *Цуба* не должны быть вычурными, допускалось украшение только семейными гербами. Позднее также было разрешено наносить на *цуба* изображения мифических собаколовов, драконов и растительные мотивы. Мечи в такой монтировке часто являлись официальным подарком сёгуну от *даймё* и наоборот.

Важную роль стали играть тестирования мечей на прочность и режущие качества — *тамэсигири*¹⁹⁹. Так как самураи не имели возможности проверить свои мечи в бою, они обращались к специалистам, которые за определенную плату разрубали испытуемым мечем тела преступников, как приговоренных к смертной казни, так и уже казненных. Одной из самых известных династий испытателей мечей была семья Яmano, которая имела официальное разрешение от сёгуна на использование трупов преступников для *тамэси-*

199 試し斬り, буквально «тестовая рубка».

гири. Результаты тестов зачастую наносились иероглифами на хвостовик меча. Наиболее ценились мечи, перерубившие с одного удара два лежавших друг на друге тела.

Одним из распространенных мифов является утверждение, что японцы, закрыв страну, не получали информации о развитии огнестрельного оружия и потому застряли на уровне XVI века. На самом деле это далеко не так. Несмотря на плотный «железный занавес» самоизоляции, правительство Японии было в курсе новинок в зарубежном оружейном деле.

Благодаря контактам с голландцами, японские оружейники постоянно получали новейшие образцы иностранных ружей. На протяжении всего периода Эдо они изучали и экспериментировали с различными колесцовыми и кремнёвыми замками. Кунитомо Иккансай (1778–1840), оружейник и автор первого японского телескопа, разработал пневматическое ружье на основе голландской технологии. Примерно с 20-х годов XIX в. основное внимание специалистов переключилось на изучении кремнёвых замков.

Однако несмотря на доступ к новинкам, японские власти по разным причинам не считали нужным переводить армию на современные образцы, и в результате морально устаревшие фитильные аркебузы оставались на вооружении вплоть до конца XIX века.

Некоторые подвижки наметились, только когда до Японии дошли сведения о поражениях китайских войск в ходе Первой опиумной войны. Прогрессивные люди страны понимали, что Япония нуждается в серьезном перевооружении, иначе она не сможет противостоять иностранному вторжению.

Пневматическое ружье Кунитомо Иккансай.
Из коллекции Музея армии г. Парижа

Такасима Сюхан (1798–1866), самурай и военный инженер, стал пионером в деле внедрения новых западных оружейных технологий. С молодости он изучал голландское огнестрельное оружие, включая мушкеты, полевые орудия и мортиры. В 1841 г. он организовал два подразделения пехоты с голландскими кремнёвыми ружьями и одну батарею пушек. С разрешения сёгуната он провел демонстрацию недалеко от Эдо, в которой участвовало 4 орудия и 50 мушкетов. Команды на стрельбу отдавались на голландском языке. В 1843 г. ему было официально разрешено использовать иностранное оружие для обороны.

Однако консервативные силы внутри страны противились нововведениям. Часть кабинета правительства больше опасалась усиления отдельных князей, чем вторжения западных войск. В итоге Такасима Сюхан был обвинен в подрывной деятельности и помещен под домашний арест.

Подобная политика имела очевидные негативные последствия — за время изоляции Япония значительно отстала в техническом развитии вооружения, особенно это касалось артиллерии и флота. Поэтому, когда в 1853—1854 гг. американские военные корабли прибыли для «открытия» страны, японцам нечего было противопоставить мощи иностранной эскадры. Япония была вынуждена подписать ряд невыгодных торговых договоров с США, Россией, Францией и Британией.

Пехотинцы начала эпохи Эдо (XVII в.). Воин слева экипирован в доспех *домару*, на который сверху надет бронированный жилет *мантира*. Он также носит шлем *дзунари-кабуто* с полумаской *мэмпо*, наручи *котэ* и поножи *сунзатэ*. Вооружен копьем *яри* и парой мечей *дайсё* (*катана* и *вакидзаси*). Стрелок справа экипирован в складной доспех *татами-до* и такой же шлем *татами-кабуто*. Голени защищены поножами *сунзатэ* без наколенника. Вооружен аркебузой *тэтто* и парой мечей.

ПЕРИОД БАКУМАЦУ

Этот небольшой промежуток всего в 15 лет конца эпохи Эдо тем не менее весьма интересен с точки зрения эволюции пехоты. Ведь именно тогда Япония стала перенимать современное западное оружие и тактику его использования.

Сразу после принудительного завершения периода изоляции в 1853 г. и правительство сёгуната, и местные князья стали ускоренными темпами перевооружать свои отряды и изучать европейский опыт подготовки воинских формирований. Военные конфликты периода Бакумацу между сторонниками сёгуната и мятежными княжествами, а также столкновения с иностранными войсками дали дополнительный толчок в развитии нового вооружения и его применения на поле боя.

В декабре 1854 г. в Токио была открыта военная академия Кобусё, куда стали набирать сыновей васалов сёгуна. В программу подготовки входили как традиционные боевые искусства, так и западная военная наука, включая артиллерийское дело. Обучение проходило в основном по голландским учебникам.

В провинциях местные князья также открывали подобные гражданские, военные и инженерные учеб-

ные заведения «нового образца». Например, в клане Тёсю, ставшем ядром антисёгунского движения, в 1857 г. была основана частная школа Сёкасондзюку, выпускники которой в дальнейшем стали важными участниками Реставрации Мэйдзи.

Во время военных конфликтов Бакумацу в целях быстрого увеличения количества воинских формирований в армию стали брать представителей не только класса самураев, но и всех остальных сословий.

Период Бакумацу традиционно включают в так называемую Промышленную революцию Мэйдзи (1853–1910), хотя сама Реставрация Мэйдзи произошла только в 1868 г. Реформы в оборонной сфере в том числе подразумевали модернизацию японской промышленности, включая производство железа и стали, строительство кораблей и добычу угля. В годы Бакумацу индустриализация в стране проводилась на основе «вторичных» знаний, например голландских трактатов, а также в комбинации с традиционными навыками различных ремесел. Это был период проб и ошибок, так как далеко не все проекты увенчались успехом, но тем не менее они внесли весомый вклад в становление современной промышленности.

В 1850-х годах предпринимаются попытки строительства по голландским чертежам доменных печей для литья стали и сплавов в кланах Сага, Тёсю, Симадзу, а также в некоторых других провинциях. Пушечные фабрики, возникшие в это же время, экспериментировали со сталью и бронзой для изготовления полевых и морских орудий.

Западное стрелковое вооружение как закупалось у иностранцев, так и копировалась на местных про-

мышленных мощностях. Источником поставок служила не только Европа, но и Америка. В 1865 г. в США закончилась гражданская война, и излишки оружия были проданы в том числе в Японию.

«Номенклатура» ввозимого в страну в период Бакумацу ручного огнестрельного оружия была весьма солидной и включала практически все типы, участвовавшие в войнах XIX в. Давайте попробуем рассмотреть основные из них.

Первыми в страну попали, конечно же, ружья с ударным кремнёвым замком, уже знакомые японцам еще с XVII в. За свою трехвековую историю они неоднократно видоизменялись и совершенствовались. Принцип действия кремнёвого замка был похож на фитильный, однако вместо горящего фитиля затравочный порох поджигался искрой от удара зажатого в курке кремня о рифленую стальную пластину (огниво). Одним из лучших считался французский (батареинный) замок, но и он имел свои недостатки. Даже исправный механизм зачастую выдавал 15–20 осечек на 100 выстрелов. Несмотря на осечки, скорострельность кремнёвых мушкетов была чуть выше, чем у фитильных.

В XVIII веке в Европе была открыта гремучая ртуть, а в начале XIX в. на ее основе был изобретен капсюль, вариации которого используются во всех боеприпасах и в наши дни. Капсюль представлял собой запаянный маленький стаканчик с гремучей ртутью внутри. Эта взрывчатое вещество очень чувствительно к удару, поэтому в новом капсюльном замке воспламенение пороха происходило путем удара курком-молоточком в капсюль, закрепленный на полom

Спрингфилдский мушкет образца 1816 г. с кремнёвым замком

Кремнёвый замок спрингфилдского мушкета образца 1816 г.

Спрингфилдский мушкет образца 1842 г. с капсюльным замком

Капсюльный замок спрингфилдского мушкета образца 1842 г.

затравочном стержне. Пламя от взорвавшейся смеси продвигалось по трубке вниз, попадало в ствол, где и поджигало заряд пороха. Капсюльный замок был надежнее, проще и дешевле, чем кремнёвый. К середине XIX в. он практически вытеснил своего предшественника в армиях развитых стран. Сразу после получения первых образцов таких мушкетов японцы стали их успешно копировать. Кроме того, широко распространилась практика переделки фитильных аркебузов под капсюльный замок.

После изобретения в 1849 г. пули Минье в Европе и Америке начали распространяться дульнозарядные нарезные винтовки. Сёгунат получил подобное ружье от американцев в 1860 г. и наладил небольшое производство ее копий.

Совершенно новый тип представляла собой винтовка Дрейзе, принятая на вооружение прусской армией еще в 1841 г. и имевшая несколько модификаций в последующие годы. Во-первых, в ней использовался унитарный бумажный патрон. В бумажной гильзе находился порох, лепешка ударного состава, которая выполняла роль капсюля, и пуля. В прусских ружьях пули сперва были яйцевидной формы, но ко времени, когда винтовки попали в Японию, патроны уже снаряжались пулей Минье. Во-вторых, ружье являлось казнозарядным, патрон вставлялся в ствол со стороны стрелка. В-третьих, был применен скользящий затвор — конструкция, используемая и в современном стрелковом оружии. В-четвертых, для инициации воспламенения порохового заряда предназначалась подпружиненная ударниковая игла, расположенная внутри механизма замка. Все эти нововведения позволили увеличить

скорострельность до 8–9 выстрелов в минуту и прицельную дальность до 600 м. А явившаяся развитием системы Дрейзе французская винтовка Шасспо могла похвастаться даже 15 выстрелами в минуту и вдвое большей прицельной дальностью. Две тысячи винтовок Шасспо было получено сёгунатом в дар от французского императора Наполеона III.

И, наконец, самым прогрессивным стрелковым оружием стали появившиеся уже в конце Бакумацу винтовки (включая их многозарядные модификации) под унитарный патрон с металлическими гильзами.

Все описанные мушкеты и винтовки были, как правило, длиннее фитильных аркебуз, имели полноценные приклады, но при этом могли похвастаться небольшим весом, в среднем 4–4,5 кг. Часто они дополнялись различной формы и длины штыками. Последнее обстоятельство привело к появлению новой дисциплины в программе подготовки бойцов — штыкового боя.

Несмотря на общий вектор, по которому развивалось перевооружение, весь описываемый период на полях сражений присутствовало и традиционное оружие: мечи, копья, фитильные аркебузы и даже луки.

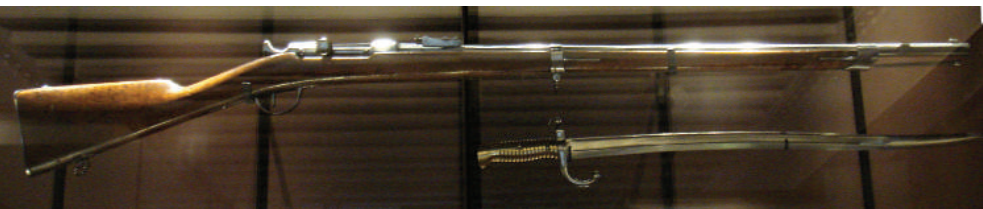
Экипированные новыми винтовками самураи продолжали использовать мало изменившуюся пару мечей *дайсё*, однако появились и некоторые разновидности больших и малых клинков. Например, воспитанники школы Кобусё считали себя новой элитой военного класса, они делали себе особую причёску и предпочитали мечи с удлинённой рукоятью, 30 см и более. Дизайн монтёрки *дайсё* был подчеркнута функциональным, без особых украшений. В качестве

Винтовка Энфилд образца 1853 г. с капсюльным замком,
под пулю Минье

Винтовка Дрейзе образца 1841 г.

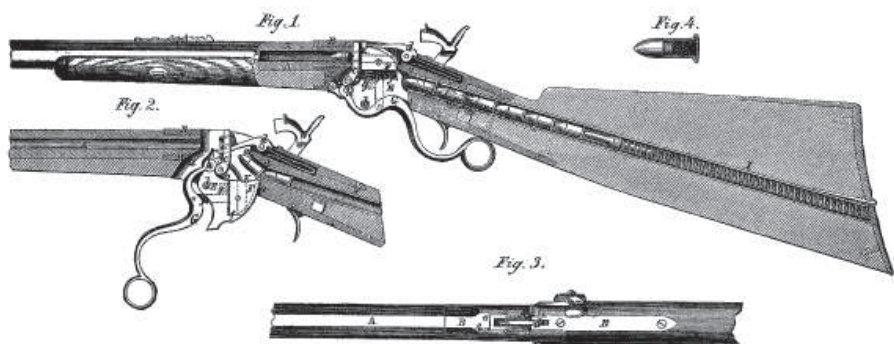

Винтовка Шасспо образца 1866 г.
Из коллекции Музея армии г. Парижа

Магазинная винтовка Спенсера образца 1865 г. под унитарный патрон

Механизм магазинной винтовки Спенсера

поощрений за успехи в обучении курсантам выдавали шнуры *сагэо* разных цветов, которые те носили с гордостью и напоказ.

В 1866 г. школа Кобусё была официально расформирована и стала частью нового Военного центра подготовки, в котором преподавали инструктора из Франции. Курсанты были одеты в местную адаптацию французской военной формы и носили большой меч подобно европейской сабле — на кожаной портупее через плечо, куда клинок крепился практически вер-

тикально. Короткий меч, как и прежде, размещали за поясом, или же обходились вовсе без него. Иногда у стрелков на португее имелось еще одно крепление для штыка. При таком способе ношения меч не должен быть слишком длинным, чтобы не задевать при ходьбе за землю. В результате клинки укоротились до 60–65 см. Описываемые изменения коснулись не только войск сёгуната, но и мятежных кланов, причем в некоторых они произошли даже раньше.

Как же выглядели пехотинцы времен Бакумацу? Этот переходный период породил причудливую «смесь эпох» во внешнем виде бойцов конфликтующих сторон.

Среди военных отрядов как восставших княжеств, так и сторонников сёгуната можно было одновременно наблюдать и самурайские доспехи, и традиционную одежду, и униформу западного образца, и некое смешение обоих стилей. Например, частым было ношение популярной среди военного сословия шляпы *дзингаса* с европейской формой.

Копируя западные аналоги, новые сухопутные армии сёгуната и местных княжеств состояли из трех основных родов войск: пехоты, артиллерии и кавы

Стрелок периода Бакумацу.
Рисунок Жюль Брюне, француз-
ского военного инструктора
на службе сёгуната

Пехота периода Бакумацу. Воин слева представляет армию одного из восставших княжеств. Носит традиционную одежду и шляпу *дзингаса*, вооружен капсюльной дульнозарядной винтовкой со штыком, парой мечей *дайсё* (*катана* и *вакидзаси*). Воин справа представляет армию сёгуната. Он одет в военную форму французского образца и традиционную шляпу *дзингаса*. Вооружен французской казнозарядной винтовкой Шасспо и укороченным мечом *катана*. В портупее рядом с мечом расположен штык.

лерии. Которые, в свою очередь, делились на полки, батальоны, роты, взводы и отряды. Количество бойцов каждого подразделения постоянно менялось, как и соотношение родов войск в армиях. Эти 15 лет видели больше изменений, чем вся 250-летняя эпоха Эдо.

Военные реформы, начатые в период Бакумацу, продолжались и во время последовавшей вслед за Реставрацией Мэйдзи гражданской войны между императорскими войсками и сторонниками сёгуна, но это уже тема отдельных исследований.

Мы рассмотрели эволюцию японской пехоты с древнейших времен и до окончания феодального периода истории Японии. Как мы убедились, пехотинцы на поле боя в Японии присутствовали всегда, несмотря на сложившийся образ самурайского способа ведения войны, как противостояния в основном конных воинов — сперва лучников, а потом и копейщиков. Воины древнего Ямато, рекруты эпохи Нара, помощники самураев эпох Хэйан и Камакура, лучники Намбокутё, *асигару* Онин и Сэнгоку Дзидай, пехота Бакумацу — все эти пешие бойцы вносили весомый, а зачастую и ключевой вклад в развитие военного дела Японии. Книга отнюдь не претендует на звание всеобъемлющего труда по данной тематике, но, возможно, подвигнет читателя на дальнейшее изучение истории этой уникальной страны.

БИБЛИОГРАФИЯ

Интернет-ресурсы

Сайт Ассоциации «Сэнгоку Дзидай» <http://sengoku.ru> (рус)

Samurai Archive <http://samurai-archives.com> (англ)

Сайт Энтони Брайнта Sengoku Daimyo

<https://sengokudaimyo.com> (англ)

Tokyo National Museum. Digital Research Archives

<https://webarchives.tnm.jp> (яп)

На русском языке

Йерун П. Ламерс. Японский тиран. Новый взгляд на японского полководца Ода Нобунага. СПб.: Евразия, 2012.

Куришаков А. Битва при Нагасино, 1575 г. // Воин. 2004. № 15.

Куришаков А. Доспех тосэй-гусоку // Сержант. 2000. № 14.

Куришаков А. Классический японский доспех // Сержант. 1999. № 10.

Куришаков А. Красные демоны. Элитные войска Токугава Иэясу// Воин. 2006. № 3.

Марчук И. Объекты всемирного наследия Японии. СПб.: Сидорович/ Acta Diurna, 2017.

Марчук И. Осадное искусство феодальной Японии. СПб.: Сидорович/ Acta Diurna, 2019.

Марчук И. Цитадели самураев. Исторический обзор замков Японии. Мск.: Золотое Сечение, 2011.

На английском языке

262

Absolon, Trevor. Samurai Armour: Volume I: The Japanese Cuirass. Osprey Publishing, 2017.

Adolphson, Mikael S. The Gates of Power: Monks, Courtiers, and Warriors in Premodern Japan. University of Hawaii Press, 2000.

- Adolphson, Mikael S.* The Teeth and Claws of the Buddha: Monastic Warriors and Sohei in Japanese History. University of Hawaii Press, 2007.
- Adolphson, Mikael S.* Violence, Warfare and Buddhism in Early Medieval Japan. // *Quaestiones Medii Aevi Novae*. 2016. vol. 21.
- Andrade, Tonio* and *Xing Hang* (editors). *Sea Rovers, Silver and Samurai: Maritime East Asia in Global History, 1550–1700*. University of Hawaii Press, 2016.
- Barnes, Gina L.* *State Formation in Japan: Emergence of a 4th-Century Ruling Elite*. Routledge, 2006.
- Barnes, Gina L.* *Yayoi-Kofun Settlement Archaeology in the Nara Basin, Japan*. University of Michigan, 1983.
- Bary, William Th. de* (general editor). *Sources of Japanese Tradition*. Volume one: from earliest times to 1600. Columbia University Press, 2001.
- Berry, Mary E.* *The Culture of Civil War in Kyoto*. University of California Press, 1994.
- Berry, Mary E.* *Hideyoshi*. Harvard University Press, 1989.
- Birt, Michael P.* *Warring States: A Study of the Go-Hojo Daimyo and Domain, 1491-1590*. Princeton University, 1983.
- Birt, Michael P.* *Samurai in Passage: The Transformation of the Sixteenth-Century Kanto*. // *The Journal of Japanese Studies*. 1985. Vol. 11, No. 2
- Bottomley, Ian.* *Arms and Armor of the Samurai: The History of Weaponry in Ancient Japan*. Gramercy, 1993.
- Bottomley, Ian.* *Japanese Arms and Armour*. Royal Armouries, 2018.
- Bottomley, Ian* and *David Thatcher*. *The Samurai Armour Glossary*. Nihon No Katchu, 2013.
- Brown, Delmer M.* The Impact of Firearms on Japanese Warfare, 1543–98 // *The Far Eastern Quarterly*. 1948. Vol. 7, No. 3.
- Brown, Philip C.* *Central authority and local autonomy in the formation of early modern Japan: the case of Kaga Domain*. Stanford University Press, 1993.
- Bryant, Anthony.* *Early Samurai AD 200–1500*, Osprey Publishing, 1991.

- Bryant, Anthony.* Samurai 1550-1600. Osprey Publishing, 2004.
- Bryant, Anthony.* Sekigahara 1600: The final struggle for power. Osprey Publishing, 2003.
- The Cambridge History of Japan. Cambridge University Press, 1988.
- Chalitpatanangune, Marisa.* Heiji monogatari: a study and annotated translation of the oldest text. University of California, Berkeley, 1987.
- Clulow, Adam.* The Company and the Shogun: The Dutch Encounter with Tokugawa Japan. Columbia University Press, 2013.
- Colaccino, Nick.* Creation of Monopoly: The Influence of the Dutch East India Company in Tokugawa Foreign Policy. University of Michigan, 2014.
- Conlan, Thomas D.* In Little Need of Divine Intervention: Takezaki Suenaga's Scrolls of the Mongol Invasions of Japan. Cornell University, 2010.
- Conlan, Thomas D.* State of War: The Violent Order of Fourteenth-Century Japan. Center for Japanese Studies (The University of Michigan), 2003.
- Conlan, Thomas D.* Weapons & fighting techniques of the samurai warrior 1200-1877 AD. Metro Books, 2000.
- Cobbing, Andrew.* Kyushu: Gateway to Japan: a Concise History. Brill, 2008.
- Culeddu, Maria P.* The Samurai Bond of Loyalty: Transition from Blood Ties through Self-Interested Allegiance to Absolute Devotion. // Journal of Cultural Interaction in East Asia. 2013. Vol. 4.
- DiCenzo, Ronald J.* Daimyo, domain and retainer band in the seventeenth century: a study of institutional development in Echizen, Tottori and Matsue. Princeton University, 1978.
- Elison, George and Bardwell L. Smith* (editors). Warlords, Artists, and Commoners: Japan in the Sixteenth Century. University of Hawaii Press, 1981.
- Elisonas, Jurgis S.A. and Jeroen P. Lamers* (translators and editors). The Chronicle of Lord Nobunaga by Ota Gyuichi. Brill, 2011.
- Farris, William W.* Heavenly Warriors: The Evolution of Japan's Military, 500-1300. Harvard University Asia Center, 1996.

- Farris, William W.* Japan's Medieval Population: Famine, Fertility, and Warfare in a Transformative Age. University of Hawaii Press, 2006.
- Farris, William W.* Japan to 1600: A Social and Economic History. University of Hawaii Press, 2009.
- Ferejohn, John A. and Frances McCall Rosenbluth* (editors). War and State Building in Medieval Japan. Stanford University Press, 2010.
- Friday, Karl F.* Hired Swords: The Rise of Private Warrior Power in Early Japan. Stanford University, 1989
- Friday, Karl F.* (editor). Routledge Handbook of Premodern Japanese History. Routledge, 2017.
- Friday, Karl F.* Samurai, warfare and the state in early medieval Japan. Routledge, 2003.
- Friday, Karl F.* Teeth and Claws. Provincial Warriors and the Heian Court. // Monumenta Nipponica. 1988. Vol. 43, No. 2.
- Glenn, Chris.* The Battle of Sekigahara: The Greatest Samurai Battle in History. Past Present Future Ltd., 2014.
- Goodman, Grant K.* Japan and the Dutch 1600-1853. Routledge, 2000.
- Goosmann, Breann M.* Challenges to Survival: Responses of Outcasts and Commoners in Early Medieval Japan. University of Oregon, 2013.
- Gordon, Andrew.* A Modern History of Japan: From Tokugawa Times to the Present. Oxford University Press, 2003.
- Gouge, Kevin L.* The Ties That Bind: Kinship, Inheritance, and the Environment in Medieval Japan. University of Michigan, 2017.
- Grossberg, Kenneth A.* From Feudal Chieftain to Secular Monarch. The Development of Shogunal Power in Early Muromachi Japan // Monumenta Nipponica. 1976. Vol. 31, No. 1.
- Gunsaulus, Helen C.* Japanese costume. Field museum of natural history, 1923.
- Hall, John W., Keiji Nagahara and Yamamura Kozo.* Japan Before Tokugawa: Political Consolidation and Economic Growth, 1500–1650. Princeton University Press, 1981.
- Hall, John W. and Marius B. Jansen.* Studies in the Institutional History of Early Modern Japan. Princeton University Press, 1968.

- Iaccarino, Ubaldo.* Merchants, Missionaries and Marauders: Trade and Traffic between Kyūshū (Japan) and Luzon (Philippines) in the Late Sixteenth and Early Seventeenth Centuries. // *Crossroads: Studies on the History of Exchange Relations in the East Asian World.* 2014. Vol.10.
- Jaundrill, Colin.* Military Reform and the Illusion of Social Mobility in Bakumatsu-era Chōshū. // *Early Modern Japan: An Interdisciplinary Journal.* 2012. Vol. 20.
- Kapp, Leon, Hiroko Kapp and Yoshindo Yoshihara.* The Craft of the Japanese Sword. Kodansha USA, 1987.
- Kidder, Jonathan E. Jr.* Himiko and Japan's Elusive Chieftdom of Yamatai: Archaeology, History, and Mythology. University of Hawaii Press, 2007.
- Kiley, Cornelius J.* State and Dynasty in Archaic Yamato. // *The Journal of Asian Studies.* 1973. Vol. 33, No. 1.
- Kobata Atsushi.* The Production and Uses of Gold and Silver in Sixteenth and Seventeenth Century Japan. // *The Economic History Review, New Series.* 1965. Vol. 18, No. 2.
- Koshimura Isao.* The Wako's economic warfare and the making of the East Asian Seas' order. // *Ekonomika i ekohistorija.* 2018. Vol. 14.
- Kurashige, Jeffrey Y.* Serving Your Master: The Kashindan Retainer Corps and the Socio-Economic Transformation of Warring States Japan. Harvard University, 2011.
- Kure Mitsuo.* Samurai: An Illustrated History. Tuttle Publishing, 2002.
- Lidin, Olof G.* Tanegashima: The Arrival of Europe in Japan. Nordic Institute of Asian Studies Press, 2002.
- Lu, David J. (editor).* Japan: A Documentary History: Vol 1: The Dawn of History to the Late Eighteenth Century. Routledge, 1996.
- Lu, David J. (editor).* Japan: A Documentary History: Vol 2: The Late Tokugawa Period to the Present. Routledge, 1996.
- Marshall, Craig J.* China, Korea & Japan at War, 1592-1598: Eyewitness Accounts. Routledge, 2020.
- Mass, Jeffrey P. and William B. Hauser (editors).* The Bakufu in Japanese History. Stanford University Press, 1993.
- Mizoguchi Koji.* The archaeology of Japan: from the earliest rice farming villages to the rise of the state. Cambridge University Press, 2013.

- Morillo, Stephen.* Guns and Government: A Comparative Study of Europe and Japan. // Journal of World History. 1995. Vol. 6, No. 1.
- Morris, Virgil D.* Sakai: The History of a City in Medieval Japan. University of Washington, 1970.
- Nagayama Kokan.* The Connoisseur's Book of Japanese Swords. Kodansha International, 2017.
- Neilson, David D.* Methods in madness: the last years of Toyotomi Hideyoshi. University of Oregon, 2000.
- Neilson, David D.* Society at war: Eyewitness accounts of sixteenth century Japan. University of Oregon, 2007.
- Ogawa Morihiro* (editor). Art of the Samurai: Japanese Arms and Armor, 1156-1868. Metropolitan Museum of Art, 2009.
- Ogawa Morihiro.* A Famous Fourteenth-Century Japanese Armor. // Metropolitan Museum Journal. 1989. Vol. 24.
- Ooms, Herman.* Imperial politics and symbolics in ancient Japan: the Tenmu dynasty, 650–800. University of Hawaii Press, 2008.
- Oxenboell, Morten.* Akutō and Rural Conflict in Medieval Japan. University of Hawaii Press, 2018.
- Pearson, Richard.* Japanese medieval trading towns: Sakai and Tosaminato. // Japanese Journal of Archaeology. 2016. Vol. 3, No 2.
- Pitelka, Morgan.* The Early Modern Warrior: Three Explorations of Samurai Life. // Early Modern Japan: An Interdisciplinary Journal. 2008. Vol. 16.
- Sansom, George.* A History of Japan to 1334. Stanford University Press, 1958.
- Sansom, George.* A History of Japan, 1334-1615. Stanford University Press, 1961.
- Sasaki Ken'ichi.* Adoption of the Practice of Horse-Riding in Kofun Period Japan: With Special Reference to the Case of the Central Highlands of Japan. // Japanese Journal of Archaeology. 2018. Vol. 6, No 1.
- Sesko, Markus.* Koshirae-taikan. Lulu Inc, 2014.
- Shapinsky, Peter D.* Predators, Protectors, and Purveyors Pirates and Commerce in Late Medieval Japan. // Monumenta Nipponica. 2009. Vol. 64, No 2.

- Shimizu Yoshiaki*. Japan: The Shaping of Daimyo Culture, 1185-1868. George Braziller, 1989.
- Sinclair, Clive*. Samurai Swords — A Collector's Guide: A Comprehensive Introduction to History, Collecting and Preservation of the Japanese Sword. Tuttle Publishing, 2017.
- Solum, Terje*. Takeda Shingen: The Kai Takeda 3 (1521–1548). Brookhurst Press, 2005.
- Solum, Terje*. Shingen in Command: The Kai Takeda 4 (1549–1558). Casemate UK, 2009.
- Souyri, Pierre F*. The World Turned Upside Down: Medieval Japanese Society. Columbia University Press, 2003.
- Streich, Philip A*. The failure of power: warring states Japan, 1467-1590. State University of New Jersey, 2010.
- Swope, Kenneth M*. Crouching Tigers, Secret Weapons: Military Technology Employed during the Sino-Japanese Korean War, 1592-1598. // The Journal of Military History. 2005. Vol. 69, No. 1.
- Szczesniak, Boleslaw*. Japanese-Korean Wars in A.D. 391-407 and Their Chronology. // The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. 1946. No. 1.
- Taiheiki*: A Chronicle of Medieval Japan. Tuttle Publishing, 2004.
- Tanimoto Masayuki* and *R. Bin Wong* (editors). Public Goods Provision in the Early Modern Economy: Comparative Perspectives from Japan, China, and Europe. University of California Press, 2019.
- Tsang, Carol R*. The Development of Ikkō ikki, 1500–1570. Harvard University, 1995.
- Tsutsui, William M*. (editor). A Companion to Japanese History. Blackwell Publishing Ltd, 2007.
- Turnbull, Stephen*. Samurai versus Ashigaru. Osprey Publishing, 2019.
- Vaporis, Constantine N*. Samurai and the World of Goods: the Diaries of the Toyama Family of Hachinohe. // Early Modern Japan: An Interdisciplinary Journal. 2008. Vol. 16.
- Varley, Paul*. The Onin War: History of Its Origins and Background. Columbia University Press, 1966.

На японском языке

- 新潮日本古典集成〈新装版〉太平記 1-5. 新潮社, 2016.
- 笹間 良彦. 日本歴史図録. 柏書房, 1992.
- 笹間 良彦. 図録日本の甲冑武具事典. 柏書房, 2002.
- 歴史群像編集部. 図説・戦国合戦集. 学研, 2008.
- 小和田 哲男, 竹村 雅夫. 図説・戦国の実戦兜. 学研, 2009.
- 小和田 哲男. ビジュアル 戦国1000人「応仁の乱から大坂城炎上まで乱世のドラマを読む. 世界文化社, 2009.
- 山崎白露. 現代訳 雑兵物語 国雑兵のサバイバル術. Amazon Digital Services, 2018
- 大津 透. 律令国家と隋唐文明. 岩波書店, 2020.

На билингве (яп/англ)

- Nakanishi Ritta. The history of Japanese armor from Yayoi period to Muromachi period. Dainippon Kaiga, 2008.
- Nakanishi Ritta. The history of Japanese armor from the Warring States period to Edo period. Dainippon Kaiga, 2009.
- Nakanishi Ritta. Japanese Military Uniforms 1841-1929. Dainippon Kaiga, 2001.

Благодарности:

Куршакову Александру (1972–2013) — за самоотверженный перевод японских книг и продуктивные споры на форуме Ассоциации «Сэнгоку Дзидай». Покойся с миром, друг!

Семье Куршаковых — за переданную библиотеку Александра.

Коллегам по увлечению — Владимиру Сторожук, Сергею Гурьянову и Александру Погодаеву — за обмен материалами, помощь в переводах и анализе доступной информации.

Копируйте иллюстраций

Если ниже не указано иное, все фото ©Иван Марчук.

н = низ, в = верх, с = середина, вл = верх слева, вп = верх справа, вс = верх посередине, нл = низ слева, нп = низ справа, нс = низ посередине.

Стр.14, 25вл, 26, 29вл, н, 30, 32в, 38вп, 56, 58, 59, 63вп, 65, 67в, 68-72, 73в, н, 75, 79, 81, 84вп, 93, 97, 99вп, 102, 103 в, 109вп, 117, 133, 134, 139н, 140в, 146, 147, 154, 164в, 171, 179, 181, 183вп, 184, 191, 193, 199, 200, 219вл, 239н, 241вп, нл, нс, 245, 246, 253, 254, 257в, с, 258, 259 Public domain; стр.19, 25вп, 27, 29вп, 31, 32н, 33, 54, 64в, с, 67с, н, 106, 107н, 113в, 116, 149, 157н, 159, 161вл, 164нп, 165вл CC BY 4.0 ColBase (<https://colbase.nich.go.jp>); стр.25н KOGL BY Gimhae National Museum, Collection numbers Gimhae 83536 and 69773, emuseum.go.kr; стр.35 Modern re-enactment, Traditional Japanese armor-clad warrior ©YOICHI NAKANISHI CC BY 2.0; стр.38вл Iron shield of the Kufun period, Nara, 5th century. ©PHGCOM CC BY-SA 3.0; стр.57 Japanese (samurai) *happuri*. ©Samuraiantiqueworld CC BY-SA 3.0; стр.60 Antique Japanese (samurai) *yumi* *bukuro*, used for covering a *yumi* (Japanese bow). ©Samuraiantiqueworld CC BY-SA 3.0; стр.61вл The bow of the Kamakura period ©震天動地 CC BY-SA 3.0; стр.61вл The arrow of the Kamakura period ©震天動地 CC BY-SA 3.0; стр.62вл *Yajiri* (*yanone*), the arrowhead of the Japanese (samurai) war arrow (*ya*). ©Samuraiantiqueworld CC BY-SA 3.0; стр.62вп Japanese arrow heads (*yajiri* / *yanone*) ©Rama CC BY-SA 2.0; стр.63вл Edo period *sakatsura ebira* (a fur-covered quiver) ©sailko CC BY-SA 3.0; стр. 64н Antique Japanese (samurai) *tachi tsuka*, Tokyo National Museum. ©Ianz CC BY-SA 2.0; стр.73с 鎌倉時代の薙刀 ©江戸東京博物館 CC BY-SA 3.0; стр.84вл 京都府京都市にて開催された時代祭 ©Corpse Reviver CC BY-SA 3.0; стр.86вл 2009年7月17日に京都市で行なわれた祇園祭山鉾巡行の様子 ©Corpse Reviver CC BY 3.0; стр.86вп *Waraji* — Japanese traditional sandal ©Ken FUNAKOSHI CC BY-SA 2.0; стр.103н Shinto era *nagamaki*. ©Samuraiantiqueworld CC BY-SA 3.0; стр.107в Antique Japanese (samurai) *kusari* (chain armor), close up view. ©Samuraiantiqueworld CC BY-SA 3.0; стр.109вл Japanese neck guard on display at the Asian Art Museum in San Francisco, California. ©BrokenSphere CC BY-SA 3.0; стр.113с *Kikuchi yari*. ©Samuraiantiqueworld CC BY-SA 3.0; стр.132вл Antique Japanese *ishizuki* or *hirumaki*, the iron end cap of a *yari*. ©Samuraiantiqueworld CC BY-SA 3.0; стр.132вс *Yari ishizuki* or *hirumaki*, the end cap of a Japanese spear *yari*. ©Samuraiantiqueworld CC BY 3.0; стр.132вп *Yari ishizuki* or *hirumaki*, the end cap of the shaft (*nagaye* or *ebu*) of a Japanese (samurai) spear (*yari*).

©Samuraiantiqueworld CC BY-SA 3.0; ctp.132н Antique Japanese (samurai) yari bukuro used for covering the saya of a yari. ©Samuraiantiqueworld CC BY-SA 3.0; ctp.136 CC BY-SA 4.0; Japanese Classics Dataset (<http://codh.rois.ac.jp/>); ctp.139в Antique Japanese (samurai) Edo period Choshu Tanegashima firing mechanism. ©Samuraiantiqueworld CC BY-SA 3.0; ctp.140c Japanese rifles of the edo period ©Mkil CC BY-SA 3.0; ctp.140н teppō (Japanese-built arquebuse) of the Edo era (early 17th century). © Rama CC BY-SA 2.0; ctp.142 ©藤谷良秀(Yoshihide Fujitani) CC BY-SA 4.0 Wikimedia Commons; ctp.167в Japanese (samurai) sangu. ©Samuraiantiqueworld CC BY 3.0; ctp.167н Antique Japanese (samurai) Edo period sangu. ©Samuraiantiqueworld CC BY-SA 3.0; ctp.169 Antique Japanese (samurai) manchira, (armored vest), constructed with kusari (chain armor) concealed by an inner and outer layer of cloth. ©Samuraiantiqueworld CC BY-SA 3.0; ctp.173вл Antique Japanese (samurai) one piece front chest armor (hara-ate dou(dō)). ©Samuraiantiqueworld CC BY-SA 3.0; ctp.175вл Antique Edo period Japanese (samurai) iron jingasa. ©Samuraiantiqueworld CC BY-SA 3.0; ctp.175вп An antique Edo period Japanese nerigawa toppai jingasa, a rawhide conical war hat of the type worn by ashigaru foot soldiers. ©Samuraiantiqueworld CC BY-SA 3.0; ctp.178 Uked-zutsu or uke-zutsu (sashimono pole holder) ©Samuraiantiqueworld CC BY 3.0; ctp.182вл Antique Japanese (samurai) kobakama style hakama and kyahan' or kiahan. ©Samuraiantiqueworld CC BY-SA 3.0; ctp.182вп Antique Japanese (samurai) hakama (pants). ©Samuraiantiqueworld CC BY-SA 3.0; ctp.183вл Antique Japanese (samurai) momohiki (pants). ©Samuraiantiqueworld CC BY-SA 3.0; ctp.202 姫路お城祭 ©Corpse Reviver CC BY-SA 3.0; ctp.205 CC BY 4.0 Wellcome Collection (wellcomecollection.org); ctp.223 Close up view of a yari hadome, an asymmetrical cross bar present on the shaft (nagaye or ebu) of some yari. ©Samuraiantiqueworld CC BY-SA 3.0; ctp.231вл Antique Japanese (samurai) karuta tatami zukin. ©Samuraiantiqueworld CC BY-SA 3.0; ctp.231вп Edo period samurai «chochin kabuto» or collapsible helmet. ©Samuraiantiqueworld CC BY-SA 3.0; ctp.237вл Antique Japanese (samurai) Edo period kikko manchira or a vest made with hexagon armor plates kikko. ©Samuraiantiqueworld CC BY-SA 3.0; ctp.237вп Antique Japanese (samurai) kikko manchira. ©Samuraiantiqueworld CC BY-SA 3.0; ctp.239в Antique Japanese (samurai) Edo period kusari katabira. ©Samuraiantiqueworld CC BY-SA 3.0; ctp.241вл Antique samurai leather Bajo jingasa or soldiers cap. This style(Bajo)was meant horse riding. ©Samuraiantiqueworld CC BY-SA 3.0; ctp.241вс Antique samurai copper jingasa or soldiers cap. ©Samuraiantiqueworld CC BY-SA 3.0; ctp.241с ©G.Garitan CC BY-SA 4.0 Wikimedia Commons; ctp.241нп Antique samurai leather jingasa (war hat) in the nirayama style. ©Samuraiantiqueworld CC BY-SA 3.0; ctp.243京都府京都市にて開催された時代祭 ©Corpse Reviver CC BY-SA 3.0; ctp.248 Air gun, by Kunitomo. 1820-1830. ©PHGCOMCC BY-SA 3.0; ctp.257н Chassepot_gun_model_1866_Mutzig_1869 ©PHGCOM CC BY-SA 3.0.

Иван Марчук

ПЕХОТА САМУРАЙСКИХ АРМИЙ
Асигару и их предшественники

Редактор Т. Витковский

Корректор А. Филимонова

Иллюстрации А. Шевченко

Дизайн обложки и верстка Л. Банакин